

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

**2024
№ 4**

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2024. № 4.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-80717 от 9 апреля 2021 года.

Главный редактор – Александров А.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора – Дизер О.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)

Бельский А.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Бучакова М.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)

Вольнский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Головко В.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)

Горелов А.А., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Республика Саха (Якутия))

Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Дежнев А.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)

Дементьев В.Л., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)

Десятов М.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)

Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Ирхин В.Н., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Белгород)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Клименко Б.А., кандидат педагогических наук, доцент (Россия, Белгород)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Кондаков В.Л., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Белгород)

Кормакова В.Н., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Белгород)

Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Муханов Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент (Россия, Белгород)

Никуленко А.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Сабирова И.А., доктор педагогических наук, доцент (Россия, Воронеж)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Тепляшин П.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Красноярск)

Третьяков А.А., кандидат педагогических наук, доцент (Россия, Белгород)

Ухов В.Ю., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Цуканов Н.Н., доктор юридических наук, доцент (Россия, Красноярск)

Черняков С.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Чиненов Е.В., кандидат экономических наук, доцент (Россия, Белгород)

Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Заведующий редакцией: Шульженко Н.И.

Редактор: Шаповал О.И.

Дизайн и компьютерная верстка: Зиновьева И.И.

Сдано в набор 20.12.2024

Подписано к печати 24.12.2024

Дата выхода в свет 28.12.2024

Формат 60x84/8

Объем 14,3 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 78

Цена: бесплатно. Тираж: 43

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина 308024, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71.

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71.

Контактный телефон: (4722) 55-71-35, факс: (4722) 55-53-31, e-mail: ppp.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2024

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024

Problems of Law Enforcement Activity. 2024. № 4.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).

Registration number: Series PI № FS77-80717 of April 9, 2021.

Editor-in-Chief – Alexey N. Alexandrov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Oleg A. Dizer, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Staff:

Valery A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Alexey I. Belskiy, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Alexander E. Bolotin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia)

Marina A. Buchakova, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

Alexander F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir V. Golovko, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

Alexander A. Gorelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Republic of Sakha (Yakutia))

Larisa V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Alexander S. Dezhnev, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

Vladimir L. Dementiev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Mikhail S. Desyatov, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

Alexander G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir N. Irkhin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Belgorod, Russia)

Alexander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Boris A. Klimenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Petr A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Igor M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Valentina N. Kormakova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Belgorod)

Viktor L. Kondakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Belgorod, Russia)

Alexander V. Maximenko, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Yury V. Mukhanov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Andrey V. Nikulenko, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Irina A. Sabirova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Voronezh, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Pavel V. Teplyashin, Doctor of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk, Russia)

Andrey A. Tretyakov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir Yu. Ukhov, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk, Russia)

Sergey A. Chernyakov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Evgeny V. Chinenov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Sergey F. Shumilin, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir I. Shchukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, reduce the volume of the articles and make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Natalia I. Shulzhenko

Editor: Olga I. Shapoval

Design and computer make-up: Irina I. Zinovieva

It is handed over in a set 20.12.2024

It is passed for the press 24.12.2024

Date of publishing 28.12.2024

Format 60x84/8

Volume 14,3 printer's sheets

Typing. Office paper.

Digital printing. Order № 78

Price: free of charge. Printed copies: 43

16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 71, Gorkiy Street, Belgorod, Belgorod region, Russia, 308024.

The address of the publisher and edition: 71, Gorkiy Street, Belgorod region, Belgorod, Russia, 308024.

Contact phone: (4722) 55-71-35, fax: (4722) 55-53-31, e-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

© Problems of Law Enforcement Activity, 2024

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2024

Содержание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ЗЫРЯНОВ С.М.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 6**

КОРЕННАЯ А.А.

**ВНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ В МЕЖЕВОЙ ПЛАН, ТЕХНИЧЕСКИЙ
ПЛАН, АКТ ОБСЛЕДОВАНИЯ, ПРОЕКТ МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЛИ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЛИБО КАРТУ-ПЛАН ТЕРРИТОРИИ (СТ. 170.2 УК РФ):
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 11**

СТЕПКИН Р.М., ДИЗЕР О.А.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 19**

РЫДЧЕНКО К.Д.

**ПСЕВДОПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО
НАКАЗУЕМЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 25**

СИМОНЕНКО Е.И., ЧЕРНЫШЁВ С.А.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УСТНОЙ
И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ..... 30**

КАДЕЙКИН А.Н., НОВИКОВА Е.А.

**К ВОПРОСУ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВРУЧЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ЗАКЛЮЧЕНИЯ 37**

АРТЕМЬЕВА А.С.

**БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТРЕБУЮЩИЙ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ 42**

МАСЛИЕНКО М.А., КАСНОВА М.С.

**РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЦИФРОВЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ 52**

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

ЗИНЧЕНКО Д.С., АФОНИН Р.Е.

АНАЛИЗ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ПАССИВНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 56

КОНИК А.А., КЛИМОВ И.М.

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ И СПОСОБАХ АКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 65

ЧЕЛЯДИНОВ Д.В.

ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В СОВЕРШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА 70

БОРИСОВСКАЯ Т.Н.

ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ 75

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ТАРАНОВА А.Е., АГАРКОВ А.Ф.

ПОВЫШЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ... 84

ТАРАСЕНКО А.А., МЕДВЕДЕВ В.Н.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СИЛ И СРЕДСТВ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ 91

СЕЛИН Б.Н.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЛИКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РОССИИ.....100

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

МОЛЧАНОВА М.А., МОИСЕЕВ В.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....106

РЯБИНИНА Т.К., ЛЯСКОВЕЦ А.В.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....114

СУЩЕНКО С.А.

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....119

Contents

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT

ZYRYANOV S.M. PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED WITH THE PARTICIPATION OF UNMANNED VEHICLES	6
KORENNAYA A.A. ENTERING SCIENTER FALSE STATEMENTS INTO A DEMARCATION PLAN, TECHNICAL PLAN, INSPECTION REPORT, DEMARCATION PLAN FOR A LAND PLOT OR LAND PLOTS, OR A MAP-PLAN OF THE TERRITORY (ARTICLE 170.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY	11
STEPKIN R.M., DIZER O.A. LEGAL REGULATION OF POLICE OFFICERS' MEDICAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION	19
RYDCHENKO K.D. PSEUDO-PROCEDURAL FORMS OF DOCUMENTING ADMINISTRATIVELY PUNISHABLE INFORMATION OFFENSES	25
SIMONENKO E.I., CHERNYSHEV S.A. TOPICAL ISSUES OF FORENSIC STUDIES OF ORAL AND WRITTEN SPEECH	30
KADEIKIN A.N., NOVIKOVA E.A. TO THE ISSUE OF REGULATION OF SERVING AN INDICTMENT	37
ARTEMEVA A.S. BIOMETRIC PERSONAL DATA AS AN ELEMENT OF THE CRIMINOLOGICAL SECURITY SYSTEM THAT REQUIRES CRIMINAL LEGAL PROTECTION.....	42
MASLIENKO M.A., KASNOVA M.S. THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN THE PREVENTION OF DIGITAL CRIMES	52

SAFETY AT TRANSPORT FACILITIES

ZINCHENKO D.S., AFONIN R.E.

**ANALYSIS OF MEANS AND METHODS OF PASSIVE PROTECTION AGAINST ATTACKS
BY UNMANNED AIRCRAFT IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION 56**

KONIK A.A., KLIMOV I.M.

**ON THE ISSUE OF MEANS AND METHODS OF ACTIVE PROTECTION AGAINST ATTACKS
BY UNMANNED AIRCRAFT IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION 65**

CHELYADINOV D.V.

**FEATURES OF THE SEARCH FOR PERSONS SUSPECTED (ACCUSED)
IN THE COMMISSION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES AT TRANSPORT FACILITIES 70**

BORISOVSKAYA T.N.

**FEATURES OF THE CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED DURING THE INVESTIGATION
OF EMBEZZLEMENT OR MISAPPLICATION COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT..... 75**

CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

TARANOVA A.E., AGARKOV A.F.

**INCREASING OF WORLD-VIEW POTENTIAL OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL
ACADEMIC DISCIPLINES: ISSUES OF METHODOLOGY 84**

TARASENKO A.A., MEDVEDEV V.N.

**ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE TRAINING OF FORCES
AND MEANS OF OPERATIONAL GROUPS IN MUNICIPALITIES TO PERFORM TASKS FOR
THEIR INTENDED PURPOSE 91**

SELIN B.N.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MULTI-CULTURAL COMPETENCE TRAINING
OF POLICE OFFICERS IN THE CONTEXT OF EXTERNAL IMPACT
ON THE MULTI-CULTURAL ENVIRONMENT OF RUSSIA.....100**

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

MOLCHANOVA M.A., MOISEEV V.V.

**STATE POLICY OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.....106**

RYABININA T.K., LYASKOVETS A.V.

**ON SOME PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF CRIMINAL
PROCEEDINGS114**

SUSHCHENKO S.A.

**OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF RUSSIA AND THE UNITED KINGDOM:
SOME COMPARATIVE LEGAL ASPECTS.....119**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED WITH THE PARTICIPATION OF UNMANNED VEHICLES

УДК 342

С.М. ЗЫРЯНОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
Россия, Москва)
zyryanov.s@gmail.com

SERGEY M. ZYRYANOV,

Doctor of Law, Professor
(Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia)

Аннотация: технологии искусственного интеллекта стремительно проникают в сферу транспорта. Беспилотные автомобили уже эксплуатируются на дорогах общего пользования, правоохранительными органами фиксируются нарушения требований Правил дорожного движения и дорожно-транспортные происшествия с их участием, в связи с чем обостряется потребность в нормативном правовом регулировании эксплуатации таких автомобилей и решении вопросов об ответственности, в том числе административной.

В статье рассматриваются объективные и субъективные признаки правонарушений, совершаемых при использовании беспилотных автомобилей.

Автор приходит к выводу о том, что в области административной ответственности целесообразно руководствоваться предписаниями законодательства об административных правонарушениях, касающихся привлечения к ответственности собственников (владельцев) транспортных средств, предоставив последним возможность возмещения понесенных затрат с виновных производителей (продавцов) автомобилей, если причиной нарушения Правил дорожного движения послужили дефекты автоматизированной системы управления.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, участник дорожного движения, беспилотное транспортное средство, высокоавтоматизированное транспортное средство.

Для цитирования: Зырянов С.М. Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с участием беспилотных транспортных средств // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 6–10.

Abstract: artificial intelligence technologies are quickly penetrating the field of transport. Self-driving cars are already in operation on public roads, law enforcement agencies record violations of the requirements of the Traffic Rules and traffic accidents with their participation, in connection with which the need for regulatory legal regulation of the operation of such cars and the resolution of issues of responsibility, including administrative responsibility, is exacerbated.

The article discusses the objective and subjective signs of offenses committed when using unmanned cars.

The author comes to the conclusion that in the field of administrative responsibility it is advisable to be guided by the provisions of the legislation on administrative offenses regarding the prosecution of owners (owners) of vehicles, providing the latter with the opportunity to reimburse the costs incurred from the guilty manufacturers (sellers) of cars, if the reason for the violation of the Traffic Rules was the defects of the automated control system.

Keywords: administrative liability, administrative offense, road user, unmanned vehicle, highly automated vehicle.

For citation: Zyryanov S.M. Problems of qualification of administrative offenses committed with the participation of unmanned vehicles // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 6–10.

Беспилотные транспортные средства расширяют нишу их эксплуатации. На рынок выходят автомобили, оборудованные автоматизированными системами управления на основе искусственного интеллекта, позволяющими водителю полностью или частично отстраниться от управления, и даже полностью роботизированные транспортные средства.

Если раньше описания автономных автомобилей встречались только на страницах научно-фантастических произведений, то сегодня самодвижущий транспорт становится реальностью. Более того, на автомобильных дорогах М-11 «Нева» и М-12 «Восток» России уже действует экспериментальный правовой режим эксплуатации беспилотных грузовых автомобилей¹. Помимо прочего, они имеют почти бесконечные возможности для обработки информации, сфера их внимания менее ограничена и они совершают меньше ошибок. Распространение беспилотных автомобилей создает возможности и повышает мобильность инвалидов, пожилых людей и тех, кто еще слишком молод для управления транспортными средствами.

Отношения, возникающие в связи с проектированием, производством, эксплуатацией беспилотных автомобилей, особенно в части установления и применения юридической ответственности, не вписываются в «узкие» рамки отношений, связанных с традиционными пилотируемыми автомобилями.

Когда поднимается тема юридической ответственности в связи с эксплуатацией беспилотных транспортных средств, дискуссия обычно ограничивается проблемой «вагонетки», касающейся этических аспектов использования искусственного интеллекта [1; 2; 3]. Однако, как свидетельствует практика, эксплуатация беспилотных автомобилей, дорожно-транспортные происшествия с участием таких автомобилей (точнее, инициированные этими автомобилями) происходят не потому, что управляющий движением автомобиля борто-

вой компьютер решал проблему «вагонетки» и сделал выбор, то есть принял решение продолжить движение в заданном направлении или изменить направление и скорость движения на основе оценки причиняемого вреда и определения варианта поведения, ведущего к наименьшему вреду. Причинами дорожно-транспортных происшествий могут быть ошибки, сбои программы или несовершенство алгоритмов, техническая неисправность, неверная оценка сложившейся обстановки вследствие неадекватного и непредсказуемого поведения других участников дорожного движения, противоречивых сигналов от дорожных знаков, дорожной разметки, светофоров или иных источников информации, обрабатываемой искусственным интеллектом, а также обстоятельствами непреодолимой силы.

В этой связи с позиций административного права можно говорить об ответственности за формальное нарушение требований Правил дорожного движения либо за нарушение требований Правил дорожного движения, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека. При этом необходимо ответить на три вопроса: возможно ли наступление события такого рода? как квалифицировать данное событие и определить объективные и субъективные признаки состава административного правонарушения? достаточно ли имеющихся правовых средств для реализации административной ответственности?

На первый вопрос следует ответить утвердительно. Известны факты нарушений требований Правил дорожного движения беспилотными автомобилями или автомобилями, конструкции которых допускают вмешательство оператора (водителя), но обеспечивают безопасное управление в штатных условиях. Причинами нарушений требований Правил дорожного движения могут быть «информационные шумы» либо особенности окружающей среды, не вписывающиеся в алгоритм, в соответствии с которым осуществляется управление автомобилем. К информационным шумам можно отнести источники света как естественного, так и искусственного происхождения. Искусственный интеллект может принять луну, различные фонари за сигналы светофора. Разного рода информационные щиты, отражатели, фонари, используемые для обозначения мест проведения дорожных работ, несогласованность дорожных

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 октября 2022 г. № 1849 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в отношении реализации инициативы «Беспилотные логистические коридоры» на автомобильной дороге общего пользования федерального значения М-11 «Нева» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 43. – Ст. 7409.

знаков и дорожной разметки², нарушение режима работы светофора (например, когда одновременно горят красный и зеленый сигналы или происходит слишком быстрая смена сигналов или какие-то иные нарушения) создают обстановку, в которой бортовой компьютер вынужден решить нетривиальную задачу. Решение такой задачи требует значительных вычислительных ресурсов и угрожает ошибкой, сбоем, зависанием или полным отключением.

Второй вопрос является наиболее сложным и объемным. Если объективные признаки состава правонарушения довольно очевидны и могут быть установлены инспектором визуально или с помощью специальных технических средств, объединяемых в настоящее время в камерах видеофиксации, то установить субъективные признаки правонарушения значительно сложнее.

Концепция обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 724-р³, предусматривает возможность производства и эксплуатации нескольких типов автоматизированных транспортных средств: автономных автомобилей, высокоавтоматизированных транспортных средств, беспилотных автомобилей, полностью автоматизированных транспортных средств, роботизированных автомобилей и самоуправляемых транспортных средств. При этом авторы Концепции отмечают, что беспилотное транспортное средство может управляться оператором дистанционно, поэтому предпочтительнее говорить о высокоавтоматизированных и полностью автоматизированных транспортных средствах, отличающихся тем, что первые обеспечивают

безопасное управление в определенной среде штатной эксплуатации (полигон или подготовленный маршрут), тогда как вторые не ограничены в пространстве и могут эксплуатироваться в любых условиях.

Кроме того, различают пять уровней автоматизации, из которых два первых уровня предполагают управление водителем с помощью автоматизированной системы вождения («подруливание» с целью удержания автомобиля в пределах размеченной полосы движения, соблюдение скоростного режима, снижение скорости в поворотах и т.д.). Автоматизированная система вождения третьего уровня требует постоянного контроля со стороны водителя, который должен быть готов принять управление при получении соответствующего сигнала. Автоматизированная система четвертого уровня может запросить переход на ручное управление в нестандартных ситуациях. На пятом уровне автоматизированная система не предполагает вмешательства водителя в управление автомобилем.

Любое нарушение требований Правил дорожного движения водителем, управляющим автомобилем при наличии автоматизированной системы первого или второго уровня, должно квалифицироваться как правонарушение, совершенное водителем. Вина водителя подлежит установлению по общим правилам, установленным в ст. 2.2, 2.6.1, 2.7, 2.8, 24.5, ч. 3 ст. 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В случаях использования автомобилей с автоматизированными системами третьего и четвертого уровней задача становится более сложной, поскольку вмешательство водителя в управление, переход к ручному управлению обусловлены поступлением соответствующего сигнала или запроса. Если такой сигнал (запрос) поступил, но водитель на него по каким-то причинам не отреагировал, в совершении правонарушения должен быть признан виновным водитель. Однако если сигнал (запрос) не был подан автоматизированной системой управления, виновность водителя должна быть подвергнута сомнению. Эта ситуация близка той, когда автомобиль имеет автоматизированную систему управления пятого уровня, то есть является полностью автоматизированным.

В этой части необходимо учитывать психологическую сторону поведения водителя такого автомобиля. Продолжительная эксплуатация автомобиля в штатных условиях снижает чувство ответственности водителя, он все больше полагается на возможности автоматизированной системы управления и не концентрирует свое внимание на дорожной обстановке. Дан-

² Автор был свидетелем того, как на одном из перекрестков города Москвы в июне текущего года дорожные службы изменили схему организации движения. До изменений движение было организовано так, что транспортные средства, движущиеся по левому ряду, должны были поворачивать налево, по правому ряду – двигаться прямо, а по среднему ряду – двигаться прямо или направо. Соответствующая информация исходила из дорожной разметки и дорожных знаков «Движение по полосам». В целях изменения схемы организации движения дорожная разметка была удалена и нанесена заново так, что движение прямо стало возможно только из правого ряда, а транспортные средства, движущиеся по среднему и левому рядам, должны были поворачивать налево. При этом в течение недели над полосами висели старые дорожные знаки.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 724-р «О утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 13. – Ст. 1995.

ное обстоятельство, с одной стороны, не может служить оправданием, если при изменении дорожной обстановки произошло нарушение требований Правил дорожного движения или даже дорожно-транспортное происшествие, с другой стороны, длительное безаварийное использование такого автомобиля может провоцировать утрату контроля за движением. Поэтому автомобили, оборудованные автоматизированными системами третьего и четвертого уровня, не должны допускаться к дорожному движению вне специально оборудованных маршрутов.

В тех случаях, когда конструкция автомобиля не предусматривает вмешательства человека в управление, рассматривать водителя, находившегося в салоне автомобиля в момент совершения правонарушения, как субъекта этого правонарушения, вероятно, было бы не правильным. Вместе с тем автоматизированная система также не может быть привлечена к административной или к иной юридической ответственности. Так, беспилотные автомобили могут не только двигаться без водителя, но и без заранее определенной модели управления. Их отличительной чертой является наличие интеллектуальной технологии, которая собирает данные, выявляет закономерности и реагирует на события без вмешательства человека. Беспилотные автомобили могут получить возможность обучаться на данных, собранных ими: они выявляют схемы, строят модели на этих схемах и используют эти модели для построения прогнозов и принятия решений. Это значит, что беспилотные автомобили – частично продукт инженеров, частично мыслящие машины. Это смесь предустановленных алгоритмов, внешних условий, сигналов от пользователей и искусственного интеллекта. Роботы должны следовать инструкциям, но эти инструкции предписывают им быть независимыми, учиться на своем «опыте» и вырабатывать новые стратегии, использовать свои результаты. Поскольку машина делает собственные заключения, эти результаты невозможно предсказать. Ни производители и программисты, ни их пользователи не могут предвидеть, как робот поведет себя в той или иной ситуации – все эти люди могут с уверенностью утверждать, что искусственный интеллект примет собственное решение.

Если в гражданском праве вопрос о материальной ответственности может быть решен по схеме агент – принципал, то в публично-правовой ответственности рассматривать неживой предмет как агента не получится прежде всего потому, что робот не является мыслящим существом. Джон Локк писал, что «мыслящее существо – это человеческая личность, которая яв-

ляется субъектом права, счастья и несчастья». Кроме того, она должна иметь способность оценивать свое прошлое: «эта персональность распространяет себя за пределы настоящего на прошлое только посредством сознания, благодаря чему она становится заинтересованной и ответственной; владеет и приписывает себе все прошлые действия на том же основании и по той же причине, что и в настоящем» [4].

Иммануил Кант также подчеркивал важность рефлексии: поскольку человек осознает себя, он понимает свою собственную свободу и знает, что его собственная воля есть причина каждого его действия. По этой причине личность знает, что она могла бы воздержаться от совершения каждого из своих поступков, а следовательно, считает себя ответственной за них. Кант приводит «неумный голос совести» в качестве доказательство истинности своего утверждения [5].

Искусственный интеллект следует заложеному в него программистами алгоритму и не обладает эмпатией, не может предвидеть моральных и правовых последствий принимаемых им решений и понять смысла назначения ему наказания. Поэтому обсуждать возможность привлечения к административной ответственности автоматизированной системы управления бессмысленно [6; 7; 8].

В тех случаях, когда причиной нарушения требований Правил дорожного движения высокоавтоматизированным транспортным средством пятого уровня становятся дефекты самой автоматизированной системы – ошибки в алгоритмах, использование неполных данных для обучения, технические проблемы (недостаточная мощность, несовместимость элементов или их низкая надежность и др.) – лицом, виновным в совершении правонарушения, следовало бы признать производителя автомобиля, который, выпуская свой товар в гражданский оборот, гарантирует его надежность и безопасность. Однако в правоприменительной практике по каждому факту правонарушения установить данные обстоятельства вряд ли возможно. Это может сделать собственник (владелец) автомобиля в довольно длительном и затратном процессе.

Наконец, в тех случаях, когда причиной правонарушения становятся внешние обстоятельства, такие как непредсказуемое поведение других участников дорожного движения или дефекты в применении технических средств организации дорожного движения, виновные лица могут быть установлены проще и быстрее. Однако даже в этих ситуациях установление виновных возможно не всегда. Если производство по делу об административном правонарушении ведется в общем порядке, как, например по

делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 12.24 КоАП РФ, когда проводится административное расследование, виновные лица будут установлены. Если же событие правонарушения фиксируется камерой, правоприменитель руководствуется ст. 2.6.1 КоАП РФ и выносит постановление в отношении собственника (владельца) транспортного средства. При этом КоАП РФ предусматривает возможность обжаловать постановление, только если собственник (владелец) транспортного средства укажет на то, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство

находилось во владении или в пользовании другого лица.

Как наиболее рациональный вариант решения проблемы можно предложить использовать существующую модель ответственности собственника (владельца) транспортного средства, который, в свою очередь, должен иметь возможность возместить свои расходы на оплату административного штрафа, взывав их с производителя (продавца) автомобиля или с лиц, создавших для него обстоятельства непреодолимой силы, в исковом производстве.

Литература

1. **Русскевич Е.А., Тихомиров Е.Д.** Применение технологий искусственного интеллекта при эксплуатации беспилотных транспортных средств: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. – 2023. – № 4. – С. 35–47.
2. **Чучаев А.И., Маликов С.В.** Нравственные и правовые аспекты ответственности за причинение вреда беспилотными транспортными средствами // Транспортное право. – 2022. – № 3. – С. 16–20.
3. **Ибрагимов Р.С., Сурагина Е.Д., Чурилова Д.Ю.** Этика и регулирование искусственного интеллекта // Закон. – 2021. – № 8. – С. 85–95.
4. **Локк Дж.** Опыт о человеческом разумении [Электронный ресурс]. – URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_locke_an_essay_concerning_human_understanding_book-1.htm
5. **Кант И.** Критика практического разума. – Москва: Эксмо-Пресс, 2021. – 224 с.
6. **Любимов Л.В.** К вопросу о возможности применения мер административного принуждения в отношении беспилотного автомобиля, его водителя и производителя // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 221–227.
7. **Нудель С.Л.** Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 62–74.
8. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]. – Москва: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – 212 с.

References

1. **Russkevich E.A., Tikhomirov E.D.** Primenenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta pri ekspluatatsii bespilotnykh transportnykh sredstv: ugovolno-pravovoi analiz // Ugolovnoe pravo. – 2023. – № 4. – S. 35–47.
2. **Chuchaev A.I., Malikov S.V.** Nravstvennye i pravovye aspekty otvetstvennosti za prichinenie vreda bespilotnymi transportnymi sredstvami // Transportnoe pravo. – 2022. – № 3. – S. 16–20.
3. **Ibragimov R.S., Suragina E.D., Churilova D.Yu.** Etika i regulirovanie iskusstvennogo intellekta // Zakon. – 2021. – № 8. – S. 85–95.
4. **Lokk Dzh.** Opyt o chelovecheskom razumenii [Elektronnyy resurs]. – URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_locke_an_essay_concerning_human_understanding_book-1.htm
5. **Kant I.** Kritika prakticheskogo razuma. – Moskva: Eksmo-Press, 2021. – 224 s.
6. **Lyubimov L.V.** K voprosu o vozmozhnosti primeneniya mer administrativnogo prinuzhdeniya v otnoshenii bespilotnogo avtomobilya, ego voditelya i proizvoditelya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 4. – S. 221–227.
7. **Nudel' S.L.** Ugolovno-pravovye mekhanizmy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2023. – № 11. – S. 62–74.
8. Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya / N.A. Golovanova, A.A. Gravina, O.A. Zaitsev [i dr.]. – Moskva: IZiSP, KONTRAKT, 2019. – 212 s.

(статья сдана в редакцию 28.10.2024)

**ВНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ В МЕЖЕВОЙ
ПЛАН, ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЛАН, АКТ ОБСЛЕДОВАНИЯ, ПРОЕКТ
МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЛИ ЗЕМЕЛЬНЫХ
УЧАСТКОВ ЛИБО КАРТУ-ПЛАН ТЕРРИТОРИИ (СТ. 170.2 УК РФ):
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**ENTERING SCIENTER FALSE STATEMENTS INTO A
DEMARCATON PLAN, TECHNICAL PLAN, INSPECTION
REPORT, DEMARCATON PLAN FOR A LAND PLOT OR LAND
PLOTS, OR A MAP-PLAN OF THE TERRITORY (ARTICLE 170.2
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION):
ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY**

УДК 34

А.А. КОРЕННАЯ,

кандидат юридических наук
(Алтайский государственный университет,
Россия, Барнаул)
lawer_ann@mail.ru

ANNA A. KORENNAYA,

Candidate of Law
(Altai State University,
Barnaul, Russia)

Аннотация: статья 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к нормам с двойной превенцией и направлена как на противодействие противоправным действиям кадастрового инженера по внесению заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории, так и на обеспечение охраны отношений собственности. Рассматриваемый уголовно-правовой запрет по своему содержанию является подготовительной стадией совершения более тяжких преступлений, в первую очередь различного вида мошенничеств. В статье автор, применяя методологию межотраслевого анализа регулятивного и уголовного законодательства, анализирует критерии общественной опасности противоправных действий кадастрового инженера, послужившие основанием для самостоятельной криминализации рассматриваемого уголовно-правового запрета. Также исследуются признаки состава преступления, выявляются содержательные и формальные их недостатки, несоответствия уголовно-правового запрета и позитивного законодательства, регулирующего правила технического учета прав на недвижимое имущество и порядок осуществления профессиональной деятельности кадастрового инженера. По результатам исследования сделаны следующие выводы: правила и условия криминализации при установлении уголовно-правового запрета за внесение недостоверных сведений в технические документы учета недвижимости соблюдены не в полной мере, поэтому автор предлагает пути решения выявленной проблемы.

Ключевые слова: недвижимость, сделки с недвижимостью, кадастровый инженер, ЕГРН, недостоверные сведения, подлог, обман.

Для цитирования: Коренная А.А. Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2 УК РФ): проблемы уголовной ответственности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 11–18.

Abstract: article 170.2 of the Criminal Code of the Russian Federation refers to norms with double prevention and is aimed at countering both illegal actions of a cadastral engineer to introduce deliberately false information into a land survey plan, technical plan, survey act, land surveying project or a territory map-plan, and to ensure the protection of property relations. The criminal law prohibition in question is, in its content, a preparatory stage for the commission of more serious crimes, primarily various types of fraud. In the article, the author, applying the methodology of intersectoral analysis of regulatory and criminal legislation, analyzes the criteria of public danger of illegal actions of a cadastral engineer, which served as the basis for the independent criminalization of the criminal law prohibition in question. The

signs of the corpus delicti are also investigated, their substantive and formal shortcomings are revealed, inconsistencies between the criminal law prohibition and positive legislation regulating the rules of technical accounting of rights to immovable property and the procedure for carrying out the professional activity of a cadastral engineer. According to the results of the study, the following conclusions were drawn: the rules and conditions of criminalization when establishing a criminal law ban for entering false information into technical documents of real estate accounting are not fully observed - therefore, the author suggests ways to solve the identified problem.

Keywords: real estate, real estate transactions, cadastral engineer, Unified State Register of Real Estate, false information, forgery, fraud.

For citation: Korennaya A.A. Entering scienter false statements into a demarcation plan, technical plan, inspection report, demarcation plan for a land plot or land plots, or a map-plan of the territory (Article 170.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of criminal liability // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 11–18.

Норма ст. 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), несмотря на почти десятилетнюю историю нахождения ее в уголовном законе, практически не востребована судебной практикой. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 г. вынесен один приговор по ч. 2 ст. 170.2 УК РФ, в 2020 г. и 2022 г. вынесенных приговоров и прекращенных уголовных дел не было, в 2021 г. по указанной статье УК РФ также мы видим только один приговор и одно прекращенное уголовное дело, в первом полугодии 2023 г. по ч. 1 ст. 170.2 УК РФ к уголовной ответственности привлечен 1 человек¹.

Однако изначально мотивы законодателя при криминализации рассматриваемого состава преступления выглядели достаточно убедительно. Так, в Пояснительной записке к законопроекту необходимость самостоятельной уголовной ответственности кадастрового инженера аргументирована, в частности, тем, что при совершении мошеннических действий в отношении недвижимого имущества распространенным является умышленное внесение заведомо ложных сведений в документы, являющиеся результатом выполнения кадастровых работ. Криминализация действий кадастрового инженера позволяла, по мнению законодателя, создать новый эффективный механизм оперативного реагирования и пресечения нарушения имущественных прав граждан и организаций. Перечисленные в Пояснительной записке причины криминализации

внесения заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карта-план территории, обусловлены необходимостью пресечения хищений на ранней стадии, то есть фактически перечисленные действия по содержанию образуют подготовительную стадию мошенничества.

Приведенные выше данные судебной статистики позволяют сделать вывод, что обозначенная цель криминализации не достигнута. Из данного тезиса следуют два равновероятных вывода: рассматриваемую норму необходимо декриминализовать, так как эмпирические данные указывают на отсутствие общественной опасности самостоятельных действий, криминализованных в ст. 170.2 УК РФ, либо общественная опасность все-таки присутствует, однако юридико-технические и содержательные недостатки нормы препятствуют ее практическому применению.

Для выбора верного ответа проведем теоретико-прикладной анализ ст. 170.2 УК РФ. Начнем его с определения непосредственного объекта преступления, так как именно в данном элементе состава преступления «сконцентрировано» представление об общественной опасности соответствующего отклоняющегося поведения.

Непосредственный объект рассматриваемого преступления в юридической литературе определяется как «общественные отношения, регулирующие оборот недвижимого имущества (сфера экономической деятельности)» [1, с. 60]. А.М. Решетов определяет непосредственный объект как «отношения в сфере кадастровой

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php>

деятельности» [2, с. 28]. Также он высказывает мнение о необходимости размещения преступления, предусмотренного ст. 170.2, в главе 23 УК РФ, так как по своему содержанию оно направлено на причинение вреда организационным общественным отношениям [3, с. 116]. Представляется, что структурирование ст. 170.2 в главу 22 УК РФ, а не в соответствующие главы, посвященные служебным преступлениям или преступлениям против службы в коммерческих и иных организациях, обусловлено тем, что законодатель взял под защиту отношения, связанные с так называемой базовой составляющей экономической деятельности – защитой права собственности от посягательств, не связанных с ее хищением или уничтожением. При определении непосредственного объекта рассматриваемого преступления мы исходим из того, что кадастровый учет является первичным по отношению к государственной регистрации прав на объекты недвижимости: первоначально объект ставится на государственный кадастровый учет, а затем на него уже регистрируется соответствующее право за конкретным субъектом.

В этой связи непосредственный объект рассматриваемого преступления определяется как общественные отношения по техническому оформлению и правовому закреплению в соответствующих информационных ресурсах физических характеристик недвижимого имущества. Следует выделить и дополнительный объект в рассматриваемом преступлении, обусловленный нормативно закрепленным требованием достоверности единых государственных информационных ресурсов. Следовательно, по видовым характеристикам рассматриваемый состав может быть структурно размещен в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности. Однако здесь необходимо задаться еще одним вопросом: как следует из вышеприведенной Пояснительной записки к законопроекту, основанием криминализации противоправных действий кадастрового инженера явилась угроза нарушения прав собственников, что предполагает наличие дополнительного объекта в виде отношений собственности, которым, однако, прямой ущерб подобными действиями не причиняется (что следует из существующего структурного размещения уголовно-правовой нормы), но создается угроза его причинения. Изложенное, в свою очередь, ставит под сомнение обоснованность криминализации незаконных действий кадастрового инженера в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности, а равно является аргументом в пользу отсутствия его самостоятельной общественной опасности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 170.2 УК РФ, изложена достаточно просто с точки зрения юридической техники: предусмотрено два вполне традиционных для уголовного закона способа совершения деяния – внесение недостоверных сведений и подлог – и указано на последствия в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Однако, несмотря на всю простоту изложения диспозиции, ее практическое применение, а также установление причинно-следственной связи между указанными действиями и последствиями вызывает объективные проблемы как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, для правильного понимания содержания уголовно-правового запрета необходимо определить правовую природу и значение перечисленных в диспозиции технических документов. В ст. 170.2 УК РФ предусмотрены две группы документов, в которые вносятся заведомо ложные сведения [4, с. 176; 5, с. 13]. К первой относятся межевой план, технический план, акт обследования, карта-план территории, проект межевания земельного участка или земельных участков, ко второй – документы, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план, акт обследования, карта-план территории, проект межевания земельного участка или земельных участков [6, с. 13].

Требования к межевому плану (документу, описывающему технические параметры земельного участка) определены в ст. 22 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и детализированы в Приказе Росреестра России от 14.12.2021 № П/0592 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке». Анализ приведенных нормативных актов позволяет сделать вывод, что содержательная часть межевого плана включает в себя описание координат и местоположение границ земельного участка, на основании которых определяется площадь земельного участка. Следовательно, состав преступления образует внесение в межевой план недостоверных сведений, касающихся указанных данных, которые в дальнейшем будут внесены в ЕГРН. Технический план представляет собой документ, в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в ЕГРН, и указаны данные, в частности о здании, сооружении, помещении, необходимые для государственного кадастрового учета такого сооружения, либо новые, необходимые для внесения в ЕГРН сведений об объектах недвижимости, которым присвоены кадастровые номера (ч. 1 ст. 24

Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). В техническом плане указываются в том числе новые, необходимые для внесения в ЕГРН сведения о сооружении с присвоением кадастрового номера в случае выполнения кадастровых работ, в результате которых обеспечивается подготовка документов для представления в орган регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете такого объекта недвижимости.

Деяния, криминализованные в ст. 170.2 УК РФ, следует признавать оконченными с момента внесения заведомо недостоверных сведений в перечисленные в диспозиции технические документы или с момента совершения соответствующего подлога. В юридической литературе высказана и иная позиция о том, что момент окончания рассматриваемого преступления определяется моментом внесения записи в ЕГРН, сделанной на основании сфальсифицированных документов [7, с. 129], по аналогии по ст. 330 УК РФ [8, с. 509]. Однако буквальное содержание ст. 170.2 УК РФ опровергает подобное суждение.

В связи с отсутствием достаточного количества судебно-следственной практики по привлечению к уголовной ответственности по ст. 170.2 УК РФ для установления конкретных действий, которые подлежат оценке как внесение заведомо недостоверных сведений, обратимся к практике привлечения к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), тождественной по содержанию признаков деяния ст. 170.2 УК РФ.

Как внесение заведомо недостоверных сведений в межевой план квалифицированы действия *К., который в отсутствие первичных документов о границах земельных участков, достоверно зная о невозможности определения границ земельного участка избранным им способом, то есть на основании проекта землеустройства (перераспределения земель), подготовил и составил межевой план по уточнению местоположения границ данного земельного участка, используя указанные документы, указав в нем заведомо ложные сведения о границах земельного участка, а также совершил подлог документов, на основании которых был подготовлен межевой план, не принял меры к истребованию материалов землеустройства земель фонда перераспределения, хранящихся в государственном фонде данных и материалов лесоустройства, не осмотрел смежные земельные участки, внес в межевой план по уточнению местоположе-*

*ния границ земельного участка искаженные данные о фактах, имеющих юридическое значение для подготовки межевого плана, не включив в него сведения о наличии указанных смежных земельных участков, находящихся в собственности Российской Федерации и его субъекта, не согласовав границы указанных смежных земельных участков с их собственниками, что не содержит уголовно наказуемого деяния по причине отсутствия ущерба*². Фактически в данном случае речь идет о смешанной форме выполнения объективной стороны, совершенное как путем действия (внесение искаженных сведений), так и бездействия (неистребование необходимых документов, невыезд на местность), то есть о нарушении служебных обязанностей, допущенных кадастровым инженером, не совершавшим все необходимые и достаточные действия, совершение которых является обязательным при подготовке межевого плана (п. 7 ч. 2 ст. 14, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 43 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», ст. 39 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности»). Также стоит обратить внимание на то, что совершение служебного бездействия является первичным деянием, которое в последующем влечет совершение активных действий. Здесь возникает логичный вопрос о потенциальной уголовно-правовой оценке подобных деяний в случае причинения ими ущерба. Следуя правилу формальной определенности уголовного закона и буквальному толкованию текста уголовно-правовой нормы, по нашему мнению, уголовно-правовая оценка первичного бездействия в рамках ст. 170.2 УК РФ невозможна: в объем уголовно-правового обвинения могут входить только вторичные действия, обусловленные совершением бездействия.

Как внесение недостоверных сведений оцениваются действия кадастрового инженера по внесению сведений о координатах границах земельного участка, не соответствующих реальному местоположению на местности, что выявляется в ходе проведения съемки земельного участка³.

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2024 г. № 81-АД23-20-К8 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2019 г. № 11-АД19-20; постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2023 № 16-608/2023; постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2022 № 16-5556/2022; постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.11.2020 № 16-3320/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Л. был привлечен к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.35 КоАП РФ за совершение следующих действий: изготовил технический план здания, которому в дальнейшем был присвоен кадастровый номер, соответствующие сведения внесены в ЕГРН с указанием, что здание является индивидуальным жилым домом. В последующем (в ходе плановой проверки) было установлено, что в силу своих физических свойств объект не обладает конструкциями, неразрывно связанными с землей (фундаментом, кладкой и т.д.), не позволяющими признать его объектом недвижимости⁴. Подобные дела, в которых кадастровому инженеру вменяется подготовка технического плана для дальнейшей постановки на государственный кадастровый учет и внесение об объекте записи как о недвижимости в ЕГРН, в судебной практике встречаются достаточно часто⁵. Причины таких деяния обусловлены в первую очередь положениями ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливающей особенности предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здание, сооружение, и предусматривающей приоритет права на здание и фактически позволяющей избежать общей процедуры публичного аукциона при приобретении земельных участков. Чисто теоретически в подобном случае речь может идти о причинении ущерба противоправными действиями кадастрового инженера, выражающимися в неполученных доходах от реализации объекта посредством публичного аукциона. Однако причинно-следственные связи между действиями кадастрового инженера по внесению недостоверной информации об объекте недвижимости, в результате которых у лица возникает право на приобретение земельного участка под данной недвижимостью без торгов, является неоднородной. Собственник незаконно учтенной недвижимости может, во-первых, и не реализовать свое право на получение земельного участка, то есть возможны совершенно различные варианты его поведения, а во-вторых, даже в случае реализации собственником своего права крайне затруднительно говорить о том, что подобное обусловлено противоправ-

ными действиями кадастрового инженера. Криминализованные в ст. 170.2 УК РФ действия кадастрового инженера фактически причиняют нематериальный ущерб, связанный с достоверностью сведений реестра. В случае если в результате причиняется имущественный ущерб, то действия кадастрового инженера являются подготовительной стадией хищения. Именно хищение мы определяем в качестве реально совершаемого преступления, так как предметом кадастрового учета являются объекты недвижимого имущества. Соответственно, внесение заведомо ложных сведений требуется для изменения, возникновения или прекращения права собственности на такие объекты.

Изложенное в совокупности предполагает невозможность привлечения кадастрового инженера к ответственности по ст. 170.2 УК РФ. Кроме того, в подобных ситуациях существует объективная сложность в доказывании прямого умысла кадастрового инженера, на что справедливо обращено внимание в юридической литературе [9, с. 273; 10, с. 286]. При предоставлении недостоверных документов заказчиком проведения кадастровых работ действия кадастрового инженера могут быть квалифицированы по ст. 170.2 УК РФ только в случае, если ему достоверно известно о ложности сведений, в них включенных. В ином случае, в том числе при наличии обоснованных сомнений в достоверности, действия лица не могут быть квалифицированы по ст. 170.2 УК РФ [11, с. 27].

В целом, рассуждая о причинно-следственной связи между криминализованными в ст. 170.2 УК РФ действиями и зафиксированными в диспозиции последствиями, мы приходим к практически однозначному выводу: смоделировать прямую причинно-следственную связь между ними практически невозможно. Здесь мы возвращаемся к вышеизложенному тезису о том, что криминализованные в ст. 170.2 УК РФ действия фактически являются подготовительной стадией хищения. Об окончательном хищении речь вести нельзя, так как перечисленные в диспозиции ст. 170.2 УК РФ предметы фиксируют технические характеристики объекта недвижимости либо факт отсутствия такого объекта, но не порождают переход права на него. Выявление и пресечение подобной деятельности возможно и при выявлении и расследовании дел о мошенничестве. Кадастровый инженер при этом может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ в зависимости от выполняемой им роли в совершении преступления. Правовая природа технических документов, перечисленных в ст. 170.2 УК РФ, также заслуживает внимания. В диспо-

⁴ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2023 г. № 16-1423/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 г. № 16-3624/2021; постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2019 № 16-13/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

зиции ст. 170.2 УК РФ перечислены следующие виды технических документов: карта-план территории – технический план, проект межевания, межевой план земельного участка, акт обследования. Каждый из указанных документов фиксирует уникальные технические характеристики объекта недвижимости, за исключением акта обследования, фиксирующего отсутствие такого объекта. Все они являются основанием для внесения записи об объекте недвижимости в ЕГРН. Основания для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации определены ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», к которым в том числе относятся межевой план, технический план или акт обследования, подготовленные в результате проведения кадастровых работ в установленном федеральным законом порядке, утвержденная в установленном федеральным законом порядке карта-план территории, подготовленная в результате выполнения комплексных кадастровых работ. Таким образом, межевой план, технический план и акт обследования являются документами, на основании которых осуществляется государственный кадастровый учет и вносятся сведения в ЕГРН.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в ст. 324 и 325 УК РФ понимаются такие документы, в том числе электронные, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты. В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение лицом чужого имущества

или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ. Приведенный подход высшей судебной инстанции также, по нашему мнению, позволяет сделать вывод об избыточной криминализации действий кадастрового инженера, действия которого в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть квалифицированы по ст. 327, ст. 159 и ст. 30 УК РФ.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что документы, перечисленные в ст. 170.2 УК РФ, с учетом разъяснений высшей судебной инстанции могут быть отнесены к официальным документам, что дает основания полагать, что имеет место удвоение уголовно-правового запрета (ст. 170.2 и ст. 327 УК РФ), что, в свою очередь, требует исключения одной из норм из текста уголовного закона. Аналогично решается вопрос об оценке подлога как формы выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 170.2 УК РФ. Такой подлог может быть совершен только в отношении документа, обладающего юридической силой и влекущего содержательные искажения перечисленных документов (юридически значимый документ). На основании вышеизложенного мы приходим к выводу о необходимости исключения из общей модели главы о преступлениях в сфере экономической деятельности состава преступления, в настоящее время предусмотренного ст. 170.2 УК РФ.

За совершение основного преступления (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ) предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб. либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет с обязательным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 3 лет. Санкция квалифицированного состава отличается от основного только размером штрафа в твердой денежной сумме: он составляет сумму от 200 тыс. до 500 тыс. руб., в остальной части санкции идентичны. Представляется, что подобный подход законодателя нельзя признать обоснованным. Причин для этого две. Первая

озвучена при рассмотрении уголовной ответственности за фальсификацию реестров и системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ): будучи фактически подготовительной стадией мошенничества, внесение заведомо ложных сведений в технические документы влечет иную ответственность, нежели за совершение мошенничества (ст. 159 УК РФ). Вторая – это несоответствие размера причиняемого ущерба размеру санкции, что мы видим практически во всех составах преступлений гл. 22 УК РФ. В подобном случае единственным предупреждающим фактором для принятия решения о несовершенности преступления являются иные последствия привлечения лица к уголовной ответственности, помимо тяжести назначенного наказания. Кроме того, стоимостной критерий разграничения ос-

новного и квалифицированного состава также не соответствует санкциям ст. 170.2 УК РФ.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 170.2 УК РФ, во-первых, не отвечает критериям общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности и фактически является подготовительной стадией хищения либо специальным способом пособничества, санкция рассматриваемой нормы не соотносится с санкцией ст. 159 и ст. 160 УК РФ; во вторых, материальные последствия совершения преступления не находятся в причинно-следственной связи с криминализированным запретом. Представляется, что рассматриваемая уголовно-правовая норма – классический пример избыточной криминализации, не несущей с собой сколько-нибудь значимых позитивных последствий.

Литература

1. **Дворцов В.Е.** Уголовная ответственность кадастрового инженера // Российский судья. – 2017. – № 1. – С. 58–63.
2. **Решетов А.М.** Уголовно-правовая охрана отношений в сфере осуществления государственного кадастрового учета и кадастровой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2022. – 186 с.
3. **Решетов А.М.** Уголовно-правовая норма об ответственности за кадастровый подлог (ст. 170.2 УК РФ) требует доработки // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 3. – С. 115–118.
4. **Можайская Л.А.** Квалификация действий с подложными документами, предусмотренными статьей 170.2 УК РФ: конкуренция норм или совокупность преступлений // Личность, право, государство. – 2017. – № 4. – С. 176–198.
5. **Боголюбов С.А.** Земельное право. – Москва: Проспект, 2017. – 275 с.
6. **Баландин В.И.** Классификация преступлений, относящихся к подлогу // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 11–19.
7. **Бунин О.Ю.** Действительность как критерий справедливого уголовного закона: на примере уголовной ответственности кадастрового инженера // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 7. – С. 126–131.
8. **Веденева Т.А.** Объект и объективная сторона фальсификации доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 508–514.
9. **Ямников И.Д.** Юридическая ответственность кадастрового инженера как мера повышения качества информации в едином государственном реестре недвижимости / Актуальные научные исследования: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 25.04.2022. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 273–275.
10. **Ямщикова И.С.** Проблемные аспекты соотношения статьи 170.2 УК РФ со смежными составами преступлений // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 1. – С. 285–288.
11. **Казанчев И.Т., Дворцов В.Е.** Проблемы отграничения внесения кадастровым инженером заведомо ложных сведений или подлог документов от смежных составов преступлений // Российский следователь. – 2017. – № 3. – С. 25–29.

References

1. **Dvortsov V.E.** Ugolovnaya otvetstvennost' kadastrovogo inzhenera // Rossiiskii sud'ya. – 2017. – № 1. – S. 58–63.
2. **Reshetov A.M.** Ugolovno-pravovaya okhrana otnoshenii v sfere osushchestvleniya gosudarstvennogo kadastrovogo ucheta i kadastrovoi deyatelnosti: dis. ... kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2022. – 186 s.
3. **Reshetov A.M.** Ugolovno-pravovaya norma ob otvetstvennosti za kadastrovyy podlog (st. 170.2 UK RF) trebuet dorabotki // Yurist-Pravoved». – 2021. – № 3. – S. 115–118.
4. **Mozhayskaya L.A.** Kvalifikatsiya deistvii s podlozhnymi dokumentami, predusmotrennymi stat'ei 170.2 UK RF: konkurentsia norm ili sovoкупnost' prestuplenii // Lichnost', pravo, gosudarstvo. – 2017. – № 4. – S. 176–198.
5. **Bogolyubov S.A.** Zemel'noe pravo. – Moskva: Prospekt, 2017. – 275 s.
6. **Balandin V.I.** Klassifikatsiya prestuplenii, otnosyashchikhsya k podlogu // Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta. – 2021. – T. 7. – № 4. – S. 11–19.
7. **Bunin O.Yu.** Deistvennost' kak kriterii spravedlivogo ugolovnogo zakona: na primere ugolovnoi otvetstvennosti kadastrovogo inzhenera // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2018. – № 7. – S. 126–131.
8. **Vedeneva T.A.** Ob'ekt i ob'ektivnaya storona fal'sifikatsii dokazatel'stv, predusmotrennykh ch. 2 st. 303 UK RF // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2007. – № 1. – S. 508–514.
9. **Yamnikov I.D.** Yuridicheskaya otvetstvennost' kadastrovogo inzhenera kak mera povysheniya kachestva informatsii v edinom gosudarstvennom reestre nedvizhimosti / Aktual'nye nauchnye issledovaniya: sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 25.04.2022. – Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2022. S. 273–275.

Теоретические и прикладные аспекты
правоохранительной деятельности

10. **Yamshchikova I.S.** Problemnye aspekty sootnosheniya stat'i 170.2 UK RF so smezhnymi sostava prestuplenii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2024. – № 1. – S. 285–288.

11. **Kazanchev I.T., Dvortsov V.E.** Problemy otgranicheniya vneseniya kadastrnym inzhenerom zavedomo lozhnykh svedenii ili podlog dokumentov ot smezhnykh sostavov prestuplenii // Rossiiskii sledovatel'. – 2017. – № 3. – S. 25–29.

(статья сдана в редакцию 14.10.2024)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**LEGAL REGULATION OF POLICE OFFICERS' MEDICAL CARE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 34.07

Р.М. СТЕПКИН,

кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет
МВД России,
Россия, Санкт-Петербург)
stepkinr@list.ru

ROMAN M. STEPIN,

Candidate of Law, Associate Professor
(Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Saint Petersburg, Russia)

О.А. ДИЗЕР,

доктор юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
dizer77@mail.ru

OLEG A. DIZER,

Doctor of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы медицинского обеспечения сотрудников полиции и членов их семей, анализируются нормативные правовые акты федерального и ведомственного уровня, регламентирующие правовые основы и особенности предоставления медицинской помощи и оказания санаторно-курортного лечения в медицинских организациях МВД России на современном этапе. На основе теоретических обобщений и научных взглядов специалистов в исследуемой сфере предлагаются меры по совершенствованию ведомственных нормативных правовых актов в сфере санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха в медицинских организациях МВД России гражданских служащих и работников организаций системы МВД России и членов их семей. Анализируются выявленные пробелы в оказании медицинской помощи и санаторно-курортном лечении сотрудников полиции, проходящих службу в иностранных государствах: отмечено, что особенности оказания медицинской помощи данным сотрудникам не регламентированы ведомственным законодательством. Обращено внимание на предоставление первоочередного права на санаторно-курортное лечение в медицинских организациях системы МВД России сотрудникам полиции, проходившим службу в условиях военного или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции и специальной военной операции.

Ключевые слова: медицинское обеспечение, санаторно-курортное лечение, ведомственная медицина, охрана здоровья, учреждения здравоохранения, медицинская помощь.

Для цитирования: Степкин Р.М., Дизер О.А. Правовое регулирование медицинского обеспечения сотрудников полиции в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 19–24.

Abstract: the article examines problematic issues of medical support for police officers and their family members, analyzes regulatory legal acts at the federal and departmental levels regulating the legal framework and features of providing medical care and sanatorium treatment in medical organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage. Based on theoretical generalizations and scientific views of specialists in the field under study, measures are proposed to improve departmental regulatory legal acts in the field of sanatorium treatment and recreational recreation in medical organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of civil servants and employees of organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and their family members. The identified gaps in the provision of medical care and sanatorium treatment of police officers serving in foreign countries are analyzed. It is noted that the specifics of providing medical care to these employees are not regulated by departmental legislation. Attention is drawn to the primary right to sanatorium treatment in medical organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to police officers who served in a military or emergency situation, armed conflict, counter-terrorism operations and special military operations.

Keywords: medical support, sanatorium treatment, departmental medicine, health protection, healthcare institutions, medical care.

For citation: Stepkin R.M., Dizer O.A. Legal regulation of police officers' medical care in the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 19–24.

Право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь является одним из основных прав граждан Российской Федерации и имеет конституционную основу. В соответствии со ст. 41 Конституции Российской Федерации¹ обслуживание граждан в государственной системе здравоохранения осуществляется за счет бюджетных средств, выделяемых как из бюджетов всех уровней, так и из фонда обязательного медицинского страхования (далее – ОМС).

Ведомственная система медицины Министерства внутренних дел Российской Федерации, как и другие ведомственные системы медицины, является неотъемлемой составной частью российской государственной системы здравоохранения. Ведомственная система здравоохранения МВД России решает как задачи, возложенные на министерство, так и выполняет общегосударственные – по защите здоровья граждан. Оценивая современное состояние медицинской службы МВД России, В.А. Сидоренко справедливо указывает, что она является одной из самых мощных составных частей здравоохранения Российской Федерации [1, с. 2].

Система здравоохранения МВД России с 2019 года проходит этап преобразований на основании Концепции развития первичной медико-санитарной помощи в системе МВД России на период 2019–2024 гг., утвержденной приказом МВД России от 24.09.2018 № 615². Концепция определила цели, задачи и основные направления развития первичной медико-санитарной помощи, оказываемой сотрудникам органов внутренних дел, а также направления повышения доступности и качества медицинской помощи.

Необходимо отметить, что преобразования медицинской системы МВД России осуществляются в рамках реформы здравоохранения Российской Федерации на основании не только ведомствен-

ных, но и общедоказательных нормативных актов. При этом общей перспективной целью указанных преобразований является определение новых необходимых критериев для медицинской помощи, которые позволят существенно повысить ее доступность и качество. В этой связи требуют своего разрешения отдельные правовые проблемы, связанные с оказанием медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) и членам их семей.

На основании ст. 45 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³ право на медицинскую помощь имеют не только сотрудники полиции, но и члены их семей. Указанная норма распространяется на всех сотрудников ОВД на основании ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, которая определяет порядок медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей.

В частности, правом на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в учреждениях системы МВД России обладают не только сотрудники полиции и члены их семей, но и лица, находящиеся на иждивении сотрудника полиции. При этом в п. 39 приказа МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275⁵ установлен ряд возрастных огра-

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴ Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 157.

⁵ Приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 «Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об особенностях организации оказания медицинской помощи, в том числе при санаторно-курортном лечении, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, гражданам Рос-

ничений для приема детей в санаторно-курортные организации министерства. Так, на основании п. 39.1 ФКУЗ «Детский санаторий «Быково» МВД России» принимает детей в возрасте от 7 до 14 лет, в том числе без сопровождения родителей. В пп. 39.2 и 39.3 приказа установлено, что допускается прием детей в санатории, имеющие лечебное детское отделение, с 4 до 14 лет, а в санатории, не имеющие такого отделения, с 4 до 18 лет. Кроме того, указано, что нахождение детей допускается только вместе с родителями или сопровождающими лицами, уполномоченными на это одним из родителей. Таким образом, санаторно-курортные организации МВД России не принимают на лечение и пребывание детей сотрудников органов внутренних дел в возрасте до 4 лет. Плата за пребывание в медицинских организациях МВД России для сотрудников, пенсионеров и членов их семей устанавливается приказом МВД России.

Представляется, что норма, запрещающая пребывание детей до 4 лет в санаторно-курортных организациях МВД России, не соответствует социальной справедливости и должна быть отменена. Она прямо противоречит общегосударственному курсу на поощрение деторождения, многодетность и не дает возможности семьям сотрудников с большим количеством детей пройти санаторно-курортное лечение в здравницах МВД России. Кроме того, требуется изменение сложившейся практики, при которой к двум путевкам для родителей допускается выделение не более двух путевок на детей. В результате многодетные семьи фактически лишены возможности на ведомственное санаторно-курортное лечение, несмотря на то что они относятся к одной из социальных групп, нуждающихся в помощи и защите.

сийской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Порядком приобретения путевок на лечение в санаторно-курортные организации (за исключением санаторно-курортных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и санаторно-курортных организаций Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации) сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», «Порядком прохождения профилактических медицинских осмотров сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, включающих в себя химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов») [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.06.2019).

Также необходимо обратить внимание на то, что многодетные семьи не обладают правом первоочередного получения путевок, как и лица, принимавшие участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Считаем, что указанным категориям лиц такое право должно быть предоставлено. В этой связи с положительной стороны можно отметить приказ МВД России от 23 июля 2024 г. № 429⁶, справедливо предусматривающий предоставление сотрудникам полиции, проходившим службу в условиях военного положения или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, специальной военной операции, первоочередное право получения путевок в санатории МВД России.

Необходимо отметить, что санаторно-курортное обслуживание предоставляется также гражданским служащим и работникам организаций системы МВД России и членам их семей на основании п. 7.2.15 Отраслевого соглашения для гражданских служащих и работников системы МВД России⁷. Соответственно, возможность пребывания в здравницах детей младше 4 лет должна быть распространена и на указанные категории лиц.

Оценивая систему санаторно-курортного лечения МВД России, необходимо обратить внимание на его избирательный характер, заключающийся в том, что сотрудникам ОВД и членам их семей предоставляется преимущественное право на получение услуг. В то же время отметим, что курортные учреждения министерства разделены на курортные зоны, позволяющие организовать комфортное пребывание как взрослых, так и детей. Представляется, что в процессе преобразований необходимо большее внимание обратить на возможности отдыха детей с родителями.

И.В. Азарова в этой связи обращает внимание и считает положительным моментом особый, индивидуальный подход к лечебному процессу, практикующийся в санаторно-курортных организациях МВД России. Однако она одновременно указывает, что, по мнению не только отдыхаю-

⁶ Приказ МВД России от 23 июля 2024 г. № 429 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Порядком и местами проведения медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2024).

⁷ Отраслевое соглашение между Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации на 2024–2026 годы» (утв. Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, МВД России 23.10.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

щих, но и специалистов и экспертов, состояние организаций санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха хоть и является удовлетворительным, но требует дальнейшего совершенствования [2, с. 137].

Следующей правовой проблемой медицинского обслуживания сотрудников ОВД является неурегулированность процесса оказания медицинской помощи представителям МВД России за границей. В соответствии с ч. 1 ст. 11 «Медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение» Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) сотрудникам предоставляется бесплатное лечение и обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача. Однако данная норма распространяется только на обслуживаемых сотрудников в ведомственных учреждениях здравоохранения, находящихся на территории России. При этом в постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. № 672⁸, устанавливающим порядок финансового и материального обеспечения представителей МВД России за границей, финансирование медицинского обеспечения сотрудников не предусмотрено. В результате сотрудники МВД России, пребывая в иностранных государствах, с точки зрения возможности получения медицинского обслуживания находятся в худшей ситуации, чем граждане, застрахованные в системе обязательного медицинского страхования.

Еще одним проблемным вопросом являются особенности территориального прикрепления сотрудников ОВД к поликлиникам. В соответствии с приказом МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 сотрудники ОВД прикрепляются к ведомственным поликлиникам по месту службы для получения как первичной медико-санитарной помощи, так и специализированной и высокотехнологичной помощи. При этом возникают ситуации, когда получение медицинской помощи существенно затруднено большим расстоянием, которое необходимо преодолеть сотруднику до ведомственной поликлиники. Л.В. Чернышова и И.М. Хафизов, отме-

чая данную проблему, указывают, что особенную актуальность она приобретает для сотрудников ОВД, проживающих и работающих в сельских районах [3, с. 60]. В этой связи необходимо отметить, что в районных центрах и сельской местности нет медицинских учреждений МВД России, расположены они, как правило, в областных центрах и крупных населенных пунктах. Кроме того, работая в больших городах, сотрудники могут проживать в районах, находящихся далеко от места службы, или в другом субъекте Российской Федерации. Самым распространенным примером такой ситуации является проживание сотрудника в Московской области при прохождении службы на территории города Москвы. Аналогичные проблемы с наличием организации здравоохранения, в которой сотрудник может получить медицинскую помощь, могут возникнуть у сотрудника при нахождении в отпуске или командировке.

В настоящий момент сотрудники не имеют страхового полиса обязательного медицинского страхования и могут получать медицинскую помощь только в медико-санитарных частях МВД России. В случае если у них сохранился медицинский полис, то сотрудник полиции обязан вернуть его в страховую компанию. Т.Л. Евдокимова в этой связи отмечает, что использование полиса сотрудником ОВД [4, с. 184], то есть получение медицинской помощи в общей системе здравоохранения, в настоящий момент классифицируется как мошенничество в страховой сфере по ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹.

Для разрешения указанной проблемы П.А. Гарибян предлагает вернуть сотрудникам ОВД полисы обязательного медицинского страхования, а учреждения здравоохранения МВД России – включить в систему ОМС. Однако предложенные изменения потребуют существенных бюджетных расходов [5, с. 64]. Такого же мнения придерживается К.С. Миклошевич, предлагающий изменить законодательный статус сотрудников ОВД и включить их в систему ОМС на общих основаниях [6, с. 119]. А.С. Петров отмечает, что данная проблема имеет двойной характер и касается, с одной стороны, доступности медицинской помощи для сотрудников ОВД, а с другой стороны, необходимости интеграции ведомственной медицины в национальную систему здравоохранения [7, с. 260].

Анализируя возникшую ситуацию, необходимо отметить, что прямого запрета на оказание сотруднику ОВД любого вида медицинской помощи в законодательстве нет. Однако, поскольку данный

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. № 672 «Об обеспечении деятельности представительств и представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами деятельности представительств и представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом, в том числе условия их материального обеспечения, при открытии представительств (направлении представителей)») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 25. – Ст. 3692.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2024).

гражданин отсутствует в системе ОМС, оказание ему специализированной, высокотехнологичной или скорой медицинской помощи не может быть бесплатным.

При необходимости получения высокотехнологичной помощи в отдельных случаях медико-санитарные части оплачивают ее сотрудникам в учреждениях здравоохранения ОМС. Тем не менее данная практика не может иметь массового характера в связи с ограниченностью бюджетных ассигнований на данное направление деятельности. М.Е. Потокова обращает внимание, что при оказании скорой медицинской или высокотехнологичной помощи данные расходы можно возместить при предоставлении счета-фактуры и иных необходимых данных о медицинском обслуживании. Возмещение уплаченных сотрудником денежных средств за медицинскую помощь возможно на основании выписки из амбулаторной карты больного с указанием диагноза, установленного лечащим врачом [8, с. 224].

Кроме того, для подтверждения факта необходимости обращения за медицинской помощью сотруднику в организации здравоохранения ОМС должен оформляться больничный, что подтверждается материалами судебной практики¹⁰. Необходимо отметить, что подобный подход представляется правильным в случае экстренных ситуаций при нахождении сотрудника в командировке или отпуске и опять же не может функционировать на регуляторной основе.

Л.А. Поползухина и Р.Н. Кузнецов в этой связи указывают, что отношения по медицинскому обслуживанию по освобождению сотрудников органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью регулируются рядом специальных нормативных правовых актов. На основании этих актов временная нетрудоспособность сотрудника ОВД может быть подтверждена как документами, выданными медицинскими организациями системы МВД России, к которым прикреплен сотрудник, так и документами, предоставленными иными медицинскими организациями государственной системы здравоохранения. При этом второй вариант используется в тех случаях, когда по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника не имеется медицинских организаций МВД России либо когда в них отсутствуют соответствующие отделения или специальное медицинское оборудование [9, с. 62].

¹⁰ О признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на службе, взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда россиян: определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2016 г. № 47-КГ16-13 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Однако постоянные возмещения средств, уплаченных сотрудниками за медицинскую помощь, не запланированы в бюджете МВД России. В этой связи, на наш взгляд, требуется законодательно закрепить за сотрудниками право на обращение за медицинской помощью во вневедомственные организации здравоохранения, а также урегулировать порядок реализации данного права, в том числе на межведомственном уровне. Для этого отдельным сотрудникам, возможно, потребуется получение временных полисов обязательного медицинского страхования, приобретенных на период отпуска, командировки или проживания на территориях, где отсутствуют медицинские организации МВД России. Министерство, в свою очередь, должно предусмотреть выделение финансовых ассигнований на указанные цели с учетом того, что некоторое количество сотрудников определенный период времени не будет обслуживаться в ведомственной системе здравоохранения.

Подводя итог проведенному анализу, можно констатировать, что для реализации задач, поставленных в Концепции развития первичной медико-санитарной помощи в системе МВД России на период 2019–2024 гг., необходимо пересмотреть нормативные правовые акты по двум направлениям, что подтверждается мнением ученых [10, с. 62; 11, с. 28].

Первым направлением является внесение изменений в порядок оказания санаторно-курортного лечения сотрудникам и работникам ОВД, а также членам их семей и предоставление права на получение пребывания в здравницах их детям младше 4 лет. Кроме того, требуется предусмотреть приоритетное выделение путевок многодетным семьям и увеличение количества семейных путевок. Указанные изменения полностью соответствуют целям и духу Национального проекта «Семья», реализация которого начинается в России с 1 января 2025 года.

Вторым направлением изменений, которые необходимо внести в нормативные правовые акты, является предоставление легальных возможностей бесплатного получения медицинской помощи сотрудникам полиции при их территориальном нахождении за пределами России, а также на территориях, где отсутствуют учреждения здравоохранения МВД России. Предоставление сотруднику возможности получения временного медицинского полиса и разработка механизма взаимодействия ведомственной и общегосударственной медицинских систем в данной ситуации обеспечит получение медицинской помощи сотрудником органов внутренних дел.

Литература

1. **Сидоренко В.А.** Ведомственное здравоохранение МВД России: состояние и перспективы // Медицинский вестник МВД. – № 2 (63). – 2013. – С. 2–5.
2. **Азарова И.В.** Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // Общественная безопасность и правопорядок в III тысячелетии. – 2022. – № 8–2. – С. 136–139.
3. **Чернышова Л.В., Хафизов И.М.** Совершенствование законодательных норм, регулирующих вопросы медицинского и санаторно-курортного обслуживания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 58–61.
4. **Евдокимова Т.Л.** Актуальные проблемы медицинского обеспечения сотрудников и пенсионеров органов внутренних дел // История, теория, практика российского права. – 2018. – № 11. – С. 183–187.
5. **Гарибян П.А.** Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на примере ФКУЗ «МСЧ МВД России по Ивановской области» // Вестник магистратуры. – 2019. – № 4–4 (91). – С. 63–65.
6. **Миклошевич К.С.** Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 116–121.
7. **Петров С.А.** Актуальные проблемы правового регулирования медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (на примере ФКУЗ «МСЧ МВД по Нижегородской области») // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2015. С. 260–265.
8. **Потокова М.Е.** Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 222–224.
9. **Поползухина Л.А., Кузнецов Р.Н.** Правовое регулирование предоставления медицинского обеспечения сотрудникам органов внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 60–62.
10. **Трусов А.И.** Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в России // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 53–56.
11. **Равнюшкин А.В.** Некоторые аспекты реализации сотрудниками органов внутренних дел права на медицинскую помощь // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 28–32.

References

1. **Sidorenko V.A.** Vedomstvennoe zdavoohranenie MVD Rossii: sostoyanie i perspektivy // Medicinskij vestnik MVD. – № 2 (63). – 2013. – S. 2–5.
2. **Azarova I.V.** Medicinskoe obespechenie sotrudnikov organov vnutrennih del v Rossijskoj Federacii // Obshchestvennaya bezopasnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. – 2022. – № 8–2. – S. 136–139.
3. **Chernyshova L.V., Hafizov I.M.** Sovershenstvovanie zakonodatel'nyh norm, reguliruyushchih voprosy medicinskogo i sanatorno-kurortnogo obsluzhivaniya sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1. – S. 58–61.
4. **Evdokimova T.L.** Aktual'nye problemy medecinskogo obespecheniya sotrudnikov i pensionerov organov vnutrennih del // Istoriya, teoriya, praktika rossijskogo prava. – 2018. – № 11. – S. 183–187.
5. **Garibyan P.A.** Medicinskoe obespechenie sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii na primere FKUZ «MSCh MVD Rossii po Ivanovskoj oblasti» // Vestnik magistratury. – 2019. – № 4–4 (91). – S. 63–65.
6. **Mikloshevich K.S.** Medicinskoe obespechenie sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 4. – S. 116–121.
7. **Petrov S.A.** Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya medicinskogo obespecheniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii (na primere FKUZ «MSCh MVD po Nizhegorodskoj oblasti») // Aktual'nye problemy gosudarstva, prava i gumanitarnykh nauk: sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Nizhnij Novgorod, 2015. S. 260–265.
8. **Potokova M.E.** Osobennosti okazaniya medicinskoj pomoshchi sotrudnikam organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2020. – № 6. – S. 222–224.
9. **Popolzhuhina L.A., Kuznecov R.N.** Pravovoe regulirovanie predostavleniya medicinskogo obespecheniya sotrudnikam organov vnutrennih del // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – № 1. – S. 60–62.
10. **Trusov A.I.** Osobennosti okazaniya medicinskoj pomoshchi sotrudnikam organov vnutrennih del v Rossii // Medicinskoe pravo. – 2020. – № 3. – S. 53–56.
11. **Ravnyushkin A.V.** Nekotorye aspekty realizacii sotrudnikami organov vnutrennih del prava na medicinskuyu pomoshch' // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2017. – № 1 (39). – S. 28–32.

(статья сдана в редакцию 27.11.2024)

**ПСЕВДОПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО НАКАЗУЕМЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

**PSEUDO-PROCEDURAL FORMS OF DOCUMENTING
ADMINISTRATIVELY PUNISHABLE INFORMATION OFFENSES**

УДК 342.9

К.Д. РЫДЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России,
Россия, Краснодар)
rkd7@yandex.ru

KIRILL D. RYDCHENKO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia,
Krasnodar, Russia)

Аннотация: целью научной статьи является оценка эффективности административно-процессуального инструментария доказывания факта совершения административных правонарушений и выработка предложений по его совершенствованию. В статье изучаются основные формы и способы документирования административно наказуемых деяний, при этом акцент делается на информационные правонарушения. На основании изучения постановлений и решений судов общей юрисдикции формулируется вывод об ограниченности административно-процессуального инструментария доказывания факта совершения информационного правонарушения по сравнению с уголовно-процессуальными средствами. Основными методами исследования являются анализ и синтез, а также частнонаучные методы – формально-юридический и метод сравнительного правоведения. На основании обобщения опыта фиксации следов совершения административных правонарушений в Интернете высказываются предложения по совершенствованию системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, реализация которых позволит должностным лицам органов внутренних дел (полиции) эффективно и оперативно пресекать противоправную деятельность. В частности, предлагается легализация в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) осмотра информации, представленной в цифровой форме, а также унификация уголовно-процессуальных следственных действий и административно-процессуальных мер обеспечения производства, которые позволят оптимизировать и упростить применение сотрудниками полиции охранительного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: административное правонарушение, информационное правонарушение, производство по делам об административных правонарушениях, доказывание, меры обеспечения производства, Интернет, осмотр информационного ресурса, осмотр сайта, органы внутренних дел, полиция.

Для цитирования: Рыдченко К.Д. Псевдопроцессуальные формы документирования административно наказуемых информационных правонарушений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 25–29.

Abstract: the purpose of the scientific article is to assess the effectiveness of administrative and procedural tools for proving the fact of committing administrative offenses and to develop proposals for their improvement. The article examines the main forms and methods of documenting administratively punishable acts, with an emphasis on information offenses. Based on the study of decisions and decisions of courts of general jurisdiction, a conclusion is made about the limitations of administrative and procedural tools for proving the fact of committing an information offense in comparison with criminal procedural means. The main research methods are analysis and synthesis, as well as specific scientific methods: formal-legal and comparative law. Based on the generalization of the experience of recording traces of administrative offenses on the Internet, proposals are made to improve the system of measures to ensure proceedings on administrative offenses, the implementation of which will allow officials of the internal affairs bodies (police) to effectively and promptly suppress illegal activities. In particular, it is proposed to legalize in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses the inspection of information presented in digital form, and to unify criminal-procedural investigative actions and administrative-procedural measures to ensure production, which will optimize and simplify the application of protective legislation by police officers in the area under consideration.

Keywords: administrative offense, information offense, proceedings in cases of administrative offenses, evidence, measures to ensure production, Internet, inspection of an information resource, inspection of a website, internal affairs bodies, police.

For citation: Rydchenko K.D. Pseudo-procedural forms of documenting administratively punishable information offenses // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 25–29.

Классик отечественного административного права И.Ш. Киясханов еще двадцать лет назад справедливо отметил: «Недостаточно высокая роль процессуальной формы в административной деятельности свидетельствует о крайне неудовлетворительном состоянии процессуально-правовой регламентации общественных отношений, являющихся объектом регулирования административного права» [1]. К числу таких отношений однозначно следует отнести административно-деликтные. Они сопряжены с наступлением неблагоприятных последствий для одной из сторон, характеризуются конфликтностью и, по крайней мере на отдельных стадиях, состязательностью. В рамках производства по делу об административных правонарушениях принципиально важно не только обеспечить превенцию совершения противоправных деяний, но и минимизировать возможность неправомерного ограничения прав и свобод граждан, исключить вероятность привлечения к ответственности невиновных лиц. Поддержание этого состояния обеспечивается специальным порядком отправления правосудия – процессуальной формой производства по делам об административных правонарушениях, определяющей порядок и условия применения отдельных административно-обеспечительных мер, а также предусматривающей гарантии защиты прав и интересов участников производства, в первую очередь через возможность обжалования действий и решений уполномоченных должностных лиц.

Наиболее активно развивающимся направлением административно-деликтного законодательства сегодня является установление ответственности за информационные правонарушения, прежде всего совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сопряженные с распространением вредоносной информации деструктивного (ст. 6.13, 6.13.1, 20.3–20.3.3 и 20.29 КоАП РФ), непристойного (ст. 6.21–6.21.2 КоАП РФ) или недостоверного характера (ст. 13.15, 17.9 и 19.13 КоАП РФ). Изучение материалов дел об административных правонарушениях, а также результатов научных изысканий в рассматриваемой сфере указывает на актуальность вопроса о процессуальной форме производства по делам дан-

ной категории. Следует признать, что используемые в КоАП РФ инструменты документирования и доказывания несущественно модифицировались вслед за изменяющимися общественными отношениями и технологическим прогрессом.

В связи с этим значительное количество исследователей административно наказуемых информационных правонарушений сегодня акцентируют внимание на необходимость обогащения перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [2; 3]. Так, Д.А. Новгородов предлагает внедрить в практическую деятельность типовой протокол (акт) осмотра страницы (сайта) в сети Интернет [4]. А.В. Корольчук применительно к сфере противодействия распространению в Интернете сведений экстремистского характера предлагает дополнить гл. 27 КоАП РФ мерой обеспечения производства «осмотр информации в сети Интернет» [5], а Н.А. Кулаков, говоря об административно-правовой защите интеллектуальной собственности, – «осмотр веб-страницы» [6]. На целесообразность расширения перечня видов административно-процессуального осмотра в контексте противодействия обороту деструктивного контента говорит и К.А. Шуликов: им предлагается введение такой меры, как «осмотр интернет-страницы (сайта в сети Интернет)» [7].

Юридическому сообществу хорошо известно, что в действующей редакции КоАП РФ закреплено два вида процессуального осмотра: осмотр места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1) и осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся на них объектов (ст. 27.8). Первое из приведенных процессуальных действий проводится исключительно при совершении административных правонарушений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и повлекших причинение вреда здоровью легкой или средней степени тяжести (ст. 12.24, ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ). Осмотр территорий и помещений (ст. 27.8 КоАП РФ) по своей легальной характеристике и предназначению также не должен быть использован для фиксации содержания интернет-ресурса. Несмотря на это, имеются прецеденты, когда осмотр

интернет-ресурса искусственно включается в объем легально урегулированного осмотрового мероприятия.

Например, в рамках протокола осмотра места происшествия (территорий и помещений) изучается объект, где находится стол (стул, шкаф и т.д.) с персональным компьютером (ноутбуком, планшетом, смартфоном), на мониторе которого демонстрируется содержащий признаки административного правонарушения искомый контент. Подобные приемы хотя и могут решать конкретную задачу, однако не позволяют в полной мере охарактеризовать подлежащий изучению информационный ресурс: узнать URL-адрес, IP-адрес, оценить корректность работы службы DNS, определить программные средства визуализации интернет-информации и корректность их работы, степень синхронизации системного времени сервера и устройства с точным временем по NTP-протоколу, установить данные о владельце сайта и (или) домена через WHOIS-сервис и т.д.

Каким же образом обеспечить допустимой доказательственной базой производство по делам о совершаемых в сети Интернет административных правонарушениях, перечень и количество которых имеет уверенную тенденцию к увеличению?

За отсутствием законодательного ответа на этот вопрос должностные лица вынуждены применять закон или право по аналогии либо пользоваться нормами, которые косвенно регулируют рассматриваемую сферу общественных отношений. Так, достаточно распространенной является практика применения положений ст. 26.6 и 26.7 КоАП РФ, совокупное толкование которых позволяет признавать информацию интернет-ресурсов вещественными доказательствами и приобщать копии такой информации (фотографии, так называемые скриншоты и т.п.) непосредственно к протоколу об административном правонарушении или иному административно-процессуальному акту¹, а порой даже к оперативно-служебному документу (рапорту)². Подобное решение, считаем, имеет и существенные недостатки. В частности, такие доказательства зачастую фиксируются возбуждающим дело должностным лицом без привлечения специалиста и

без участия лица, в отношении которого ведется производство по делу, что снижает вероятность верификации полученных сведений и не позволяет своевременно обеспечить защиту прав участников производства через обжалование процедуры сбора доказательств.

Для примера смоделируем ситуацию, когда уполномоченным сотрудником полиции фиксируется факт публичной демонстрации нацистской или экстремистской символики в сети Интернет. Согласно примечанию к ст. 20.3 КоАП РФ ее положения не распространяются на случаи использования такой символики в контексте формирования негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма и при условии отсутствия признаков пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии. Вместе с тем зафиксированный фрагмент интернет-сайта может охватывать только сам символ без контекста его демонстрирования. В таком случае владелец информационного ресурса может удалить или ограничить доступ к соответствующей записи, лишив тем самым невинное лицо возможности оправдаться. С другой стороны, автор противоправно распространенного информационного материала может модифицировать запись на сайте уже после ее фиксации в рамках административно-деликтного производства и ходатайствовать о прекращении производства за отсутствием состава правонарушения. Разумеется, приведенные ситуации могут быть разрешены посредством обращения к резервным копиям интернет-сайтов, однако эта процедура представляется крайне трудоемкой и экономически затратной, особенно в рамках производства по делам об административных правонарушениях, которое должно стремиться обеспечить принцип оперативности (процессуальной экономичности).

Другой легально закрепленной процедурой фиксации информации в сети Интернет является нотариальный осмотр, который урегулирован ст. 44.3 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате³. Подобный осмотр с процедурной точки зрения вызывает значительно меньше нареканий, однако проводится, будучи нотариальным действием, на возмездной основе и не охватывается правилами возмещения процессуальных издержек⁴.

¹ Решение Верховного Суда Республики Крым от 27 февраля 2024 г. по делу № 12-74/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nE411ZzW8cVI> (дата обращения: 15.11.2024).

² Постановление Иультинского районного суда (Чукотский автономный округ) от 25 июля 2023 г. по делу № 5-84/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/edjx1ps0ajxh> (дата обращения: 15.11.2024).

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным

В результате должностное лицо, возбуждающее производство, вынуждено будет тратить личные денежные средства для достижения публично значимой цели. Очевидно, что подобная процедура (по крайней мере в практике полиции) носит скорее экстраординарный, нежели массовый характер.

Есть и более «экстравагантные» формы документирования интернет-ресурсов:

– материалы оперативно-разыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования»⁵, «протокол осмотра и изъятия вещей и документов с приложенными скриншотами»⁶, «акт наблюдения электронной страницы в Интернете»⁷, «акт изготовления скриншотов»⁸ или «справка об осмотре интернет-ресурса»⁹, составляемые с отсылкой на Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– составление в рамках административного расследования «протокола осмотра» с приложением к нему материального носителя информации¹⁰ или без такового¹¹;

судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

⁵ Постановление Ленинск-Кузнецкого городского суда (Кемеровская область) от 15 марта 2021 г. по делу № 5-585/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/86mcRXKXliQj> (дата обращения: 15.11.2024).

⁶ Постановление Калужского районного суда от 2 августа 2023 г. по делу № 5-697/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vgz6hLSSGQ1> (дата обращения: 15.11.2024).

⁷ Решение Архангельского областного суда от 17 октября 2023 г. по делу № 7П-175/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V8JU5W6uLH6T> (дата обращения: 15.11.2024).

⁸ Решение Омского областного суда от 28 февраля 2024 г. по делу № 77-12/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2yLsh8hrPtg9> (дата обращения: 15.11.2024).

⁹ Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 24 марта 2021 г. по делу № 5-1087/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z5gVJcMihQQf/> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁰ Постановление Невского районного суда (город Санкт-Петербург) от 27 февраля 2024 г. по делу № 5-192/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N2PjszTVuAWN> (дата обращения: 15.11.2024).

¹¹ Постановление Невского районного суда (город Санкт-Петербург) от 12 декабря 2023 г. по делу № 5-1989/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T0mkZ0wA3MNI> (дата обращения: 15.11.2024).

– «акт осмотра интернет-ресурса»¹², который оценивался судом в совокупности с рапортами сотрудников полиции о выявлении признаков административного правонарушения, причем сами сотрудники не опрашивались и об ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ не предупреждались.

Очевидно, что применение оперативно-разыскного законодательства для документирования административных правонарушений невозможно сотрудниками службы охраны общественного порядка (участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и по исполнению административного законодательства) [8], которые не являются субъектами оперативно-разыскной деятельности. Вследствие этого существенно сокращается перечень уполномоченных и заинтересованных на выявление и пресечение административных правонарушений государственно-властных субъектов. Составление же иных указанных выше актов прямо не обеспечено административно-процессуальным законодательством. Они являются псевдопроцессуальными мерами, «творческое» применение которых прикрывает лакуны в нормативном регулировании. Полученные результаты могут быть признаны недопустимыми с точки зрения процесса доказывания.

Другой стороной текущего положения вещей является слабое и угнетаемое положение лиц, в отношении которых осуществляется производство по делам об административных правонарушениях, совершенных с использованием сети Интернет. Отсутствие процедур применения и обжалования перечисленных осмотровых мероприятий не позволяет гражданам надлежащим образом защитить свои права и законные интересы.

Подводя итог размышлениям на обозначенную тему, следует не только согласиться с мнением ученых-административистов о целесообразности дополнения перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осмотром информации, представленной в цифровой форме (конкретное наименование самой меры и составляемого по ее итогам документа, полагаем, принципиального значения не имеют) [9; 10], но и высказать идею о целесообразности обогащения доказывающего инструментария административного законодательства в целом. Следует понимать, что развитие административно-деликтного закона, инкорпора-

¹² Решение Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2024 г. по делу № 12-99/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ThWYf5IcFL8> (дата обращения: 15.11.2024).

ция в КоАП РФ все большего количества правонарушений, требующих сбора объемного доказательственного материала с использованием специальных знаний, и увеличение количества составов с административной преюдицией свидетельствует о необходимости унификации уголовно-процессуальных следственных действий и административно-процессуальных мер

обеспечения производства. Первым шагом в этом направлении может стать разработка единого механизма фиксации информационных правонарушений, совершаемых с использованием сети Интернет, обеспечивающего всестороннее закрепление значимых для дела следов и гарантирующего возможность защиты прав участников соответствующего производства.

Литература

1. **Кулясханов И.Ш.** «Полицейское право» и административно-правовые реалии // *Полицейское право*. – 2005. – № 3. – С. 12–22.
2. **Жеребцов А.Н., Махина С.Н., Помоголова Ю.В.** Комментарий к главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (издание второе, дополненное) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
3. **Амелин Р.В., Добробаба М.Б., Капитанец Ю.В.** Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Ч. 2: комментарий к главам 15–32 КоАП РФ / Р.В. Амелин, М.Б. Добробаба, Ю.В. Капитанец, М.Э. Капитанец, И.В. Мильшина [и др.]; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – Москва: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. – 2159 с.
4. **Новгородов Д.А.** Некоторые проблемы производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых с использованием сети Интернет // *Полицейская деятельность*. – 2017. – № 2. – С. 20–28.
5. **Корольчук А.В.** Некоторые вопросы совершенствования административно-юрисдикционной деятельности в сфере противодействия распространению экстремизма посредством сети Интернет // *Криминологический журнал*. – 2023. – № 3. – С. 104–107. – doi: 10.24412/2687-0185-2023-3-104-107.
6. **Кулаков Н.А.** Осмотр как мера обеспечения по делам об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность в сети интернет // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2022. – № 3. – С. 26–32.
7. **Шуликов К.А.** Понятие и виды административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2023. – № 3. – С. 147–154.
8. **Фролов С.В., Васильев В.В.** Деятельность участковых уполномоченных полиции и административная юрисдикция: учебник. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – 231 с.
9. **Сургутсков В.И., Пивоваров Д.В.** О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // *Актуальные проблемы российского права*. – 2015. – № 11. – С. 111–117.
10. **Клоков Е.А., Князева О.Н.** Административное расследование в производстве по делам об административных правонарушениях: монография. – Омск: Омский экономический институт, 2006. – 180 с.

References

1. **Kilyashkanov I.Sh.** «Policejskoe pravo» i administrativno-pravovye realii // *Policejskoe pravo*. – 2005. – № 3. – S. 12–22.
2. **Zherebcov A.N., Mahina S.N., Pomogalova Yu.V.** Kommentarij k glave 27 «Primenenie mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah» Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (izdanie vtoroje, dopolnennoje) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «GARANT».
3. **Amelin R.V., Dobrobaba M.B., Kapitanec Yu.V.** Postatejnyj kommentarij k Kodeksu Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah. Ch. 2: kommentarij k glavam 15–32 KoAP RF / R.V. Amelin, M.B. Dobrobaba, Yu.V. Kapitanec, M.E. Kapitanec, I.V. Mil'shina [i dr.]; pod obshch. red. L.V. Chistyakovoj. – Moskva: ID «GrossMedia»: ROSBUH, 2019. – 2159 s.
4. **Novgorodov D.A.** Nekotorye problemy proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, sovershaemyh s ispol'zovaniem seti Internet // *Policejskaya deyatel'nost'*. – 2017. – № 2. – S. 20–28.
5. **Korol'chuk A.V.** Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya administrativno-yurisdikcionnoj deyatel'nosti v sfere protivodejstviya rasprostraneniyu ekstremizma posredstvom seti Internet // *Kriminologicheskij zhurnal*. – 2023. – № 3. – S. 104–107. – doi: 10.24412/2687-0185-2023-3-104-107.
6. **Kulakov N.A.** Osmotr kak mera obespecheniya po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, posyagayushchih na intellektual'nyu sobstvennost' v seti internet // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2022. – № 3. – S. 26–32.
7. **Shulikov K.A.** Ponyatie i vidy administrativno-pravovyh sredstv protivodejstviya rasprostraneniyu destruktivnogo kontenta v seti Internet // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. – 2023. – № 3. – S. 147–154.
8. **Frolov S.V., Vasil'ev V.V.** Deyatel'nost' uchastkovykh upolnomochennykh policii i administrativnaya yurisdikciya: uchebnik. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2024. – 231 s.
9. **Surgutskov V.I., Pivovarov D.V.** O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya primeneniya policiej otdel'nykh mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2015. – № 11. – S. 111–117.
10. **Klokov E.A., Knyazeva O.N.** Administrativnoe rassledovanie v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: monografiya. – Omsk: Omskij ekonomicheskij institut, 2006. – 180 s.

(статья сдана в редакцию 20.11.2024)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ**

**TOPICAL ISSUES OF FORENSIC STUDIES OF ORAL
AND WRITTEN SPEECH**

УДК 343

Е.И. СИМОНЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
keit9@mail.ru

EKATERINA I. SIMONENKO

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

С.А. ЧЕРНЫШЁВ,

кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
sercher777@inbox.ru

SERGEY A. CHERNYSHEV,

Candidate of Sociological Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: совершение целого ряда преступлений происходит с использованием речевых средств, а речевая информация все чаще становится предметом доказывания по уголовным делам, в связи с чем эксплицировать необходимые составляющие составов преступлений становится возможным путем использования специальных знаний.

Кроме того, в настоящее время в практической деятельности криминалисты все чаще начинают сталкиваться с объектами, содержащими уголовно-релевантные записи, созданные цифровыми регистраторами речи, камерами видеонаблюдения и иными средствами пакетной передачи оцифрованной речи, а также голосовыми сообщениями, созданными в мессенджерах, которые используются для обсуждения преступных замыслов и реализации преступлений.

Каждый год появляются новые и совершенствуются существующие технологии, нейросети, программы, которые могут подменить голос и речь лица для совершения конкретных преступлений. Главная задача правоохранительных органов на сегодняшний день – создание эффективных экспертных методик, позволяющих отличить речь живого человека от синтезированной речи.

В связи с этим становится очевидным, что с помощью типовых экспертных методик исследования устной и письменной речи человека возможно не только установить фактические данные, связанные с событием преступления и имеющие доказательственное значение, но и доказать причастность лица к совершению преступления в ходе идентификационного исследования, устанавливающего (или опровергающего) тождество голоса и речи проверяемого лица на фонограмме и подозреваемого (обвиняемого) на предоставленных образцах, а также устанавливающего автора текста, имеющего криминалистическое значение в раскрытии и расследовании преступлений, или смысловое понимание подобного текста.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, лингвистическая экспертиза, автороведческая экспертиза.

Для цитирования: Симоненко Е.И., Чернышёв С.А. Актуальные вопросы криминалистических исследований устной и письменной речи // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 30–36.

Abstract: a number of crimes are committed using speech means, and speech information is increasingly becoming the subject of proof in criminal cases, in connection with which it is becoming possible to explicate the necessary components of crimes by using special knowledge.

In addition, at present, in their practical activities, forensic experts are increasingly beginning to encounter objects containing criminally relevant recordings created by digital speech recorders, video surveillance cameras and other means of packet transmission of digitized speech, as well as voice messages created in messengers, which are increasingly beginning to be used to discuss criminal plans and implement crimes.

Every year, new technologies, neural networks, and programs appear and existing ones are improved that can replace the voice and speech of a person to commit specific crimes. The main task of law enforcement agencies today is to create effective expert methods that make it possible to distinguish the speech of a living person from synthesized speech.

In this regard, it becomes obvious that with the help of standard expert methods for studying a person's oral and written speech, it is possible not only to establish factual data related to a criminal event and having evidentiary value, but also to prove the involvement of a person in the commission of a crime during an identification study that establishes (or refutes) the identity of the voice and speech of the person being checked on the phonogram and the suspect (accused) on the samples provided, as well as establishing the author of the text that has forensic value in solving and investigating crimes, or the semantic understanding of such a text.

Keywords: phonoscopic examination, linguistic examination, authorship examination.

For citation: Simonenko E.I., Chernyshev S.A. Topical issues of forensic studies of oral and written speech // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 30–36.

В экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России криминалистические объекты, содержащие устную и письменную речь человека, могут быть исследованы в процессе таких видов экспертиз, как фоноскопическая, лингвистическая и автороведческая.

Фоноскопическая экспертиза проводится комиссией, в состав которой входит эксперт, имеющий высшее техническое образование и обладающий знаниями в области высшей математики, физики и других наук, и эксперт с высшим образованием в области филологии, лингвистики, обладающий знаниями в общих вопросах языкознания, включая фонетику, лексику, морфологию, синтаксис, диалектологию, лингвистическую семантику, прагматику, стилистику и функциональную грамматику.

Разберем идентификацию лиц по фонограммам речи. Фоноскопическая экспертиза – род криминалистической экспертизы, производимой с целью установить факты, связанные с событием преступления, следы которого были зафиксированы в звуковой форме. Звуковой след может быть зафиксирован как в аналоговом, так и в цифровом виде на каком-либо носителе.

Первоначальным этапом является изучение всех обстоятельств, фонограмм и материалов дела. Для проведения идентификации лиц по фонограммам речи следователем делаются записи образцов голоса исследуемого, которые впоследствии прослушиваются и рассматриваются экспертами, а затем сравниваются с исследуемой фонограммой. Исследованием занимаются эксперт-лингвист и эксперт-акустик. Лингвист изучает индивидуальные особенности голоса и речи человека на разных языковых уровнях: фонетическом, лексико-семантическом, синтаксическом и т.д., а техник исследует голос посредством акустического анализа, в ходе которого выявляются признаки, в количественной форме отражающие физические характеристики речевых сигналов, выделяемые и вычисляемые с помощью специального программного обеспече-

ния.

Таким образом, при производстве фоноскопической экспертизы используется комплексный подход к анализу голоса и речи человека методами перцептивного (аудитивного и визуального), лингвистического, акустического и фрагментного анализа [1].

В обязательный перечень направляемых на экспертизу материалов входит протокол осмотра и прослушивания фонограммы, поскольку выполнить исследование фонограмм, направленных без протокола осмотра, не представляется возможным, так как не определен объект исследования (фонограмма) и/или дословно не изложена та часть этого объекта (фонограммы), которая, по мнению инициатора задания, имеет отношение к уголовному делу.

Заключение экспертов-фоноскопистов, как и любое другое заключение, включает в себя вводную, исследовательскую часть и выводы. Во вводной части указываются:

- 1) дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;
- 2) сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- 3) сведения об экспертах – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность, например: «Главный эксперт С., имеющий высшее техническое образование (специальность «механическое оборудование»), специальную подготовку и стаж работы по экспертной специальности «идентификация лиц по фонограммам речи» с апреля 2006 года, и эксперт В., имеющая высшее образование (специальность «филология»), специальную подготовку и стаж работы по экспертной специальности «идентификация лиц по фонограммам речи» с марта 2021 года»;
- 4) основания производства экспертизы – вид, дата вынесения постановления, номер дела (материала);
- 5) сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;

б) предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

7) обстоятельства дела, представленные в постановлении;

8) материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки, ее подробное описание (см. рис. 1).

Процесс экспертного исследования, вне зависимости от рода и вида судебной экспертизы, состоит из четырех основных стадий:

- 1) подготовительной;
- 2) стадии раздельного исследования;
- 3) стадии сравнительного исследования;
- 4) стадии формулирования выводов.

Подготовительная стадия идентификационного фоноскопического исследования включает в себя:

- 1) прослушивание фонограмм, установление объектов исследования и их описание;
- 2) ввод фонограмм в память ПЭВМ, подготовка их для исследований;
- 3) установление текста дословного содержания спорной фонограммы (далее – СФ) (см. рис. 2);
- 4) аудитивное сопоставление голоса и речи сравниваемых лиц, выявление их аудитивного сходства или различия;
- 5) определение основных технических параметров речевых сигналов;
- 6) определение основных перцептивных и лингвистических характеристик;
- 7) выбор совокупности методов исследования.

В заключении делается вывод об объектах исследования.

Лингвистический анализ направлен на выявление следующего:

1) на уровне речевого потока анализируются коммуникативные навыки, структурно-семантиче-

ские и просодические особенности оформления сверхфазового единства (СФЕ) (признаки, характеризующие речевой поток);

2) на уровне фразы и слова выявляются просодические и лексико-грамматические особенности слов, высказываний (признаки, характеризующие отдельные фразы и слова);

3) на уровне звука описываются свойства звуков, звукосочетаний, их соответствие/несоответствие норме (признаки, характеризующие отдельные звуки).

Например: «Сравнение устной речи лица Ж1 на СФ и устной речи *** на образцах на уровне звука показало их совпадение по особенностям произнесения гласных и согласных звуков, а также их сочетаний, за исключением произнесения недостаточно мягких заднеязычных перед гласными переднего ряда, что может быть обусловлено естественной вариативностью речи».

Заключительный этап исследования – принятие решения по результатам проведения перцептивного, акустического, лингвистического и фрагментного анализа относится к стадии обобщения, оценки результатов исследования и формулирования выводов.

Результаты перцептивного, лингвистического, акустического и фрагментного анализа используются для принятия комплексного решения о принадлежности голоса и речи на представленных фонограммах одному или разным лицам. После проведенного исследования формулируются следующие выводы:

- 1) категорический положительный;
- 2) вероятный положительный;
- 3) категорический отрицательный;
- 4) вероятный отрицательный;
- 5) вывод о невозможности решения вопроса.

Рисунок 1. Объекты, представленные для производства фоноскопической экспертизы

Установленный текст СФ

Фрагмент 1

Ж1 - Здравствуйте, Лариса Матвеевна. Звоню вам по поводу Тесла Федор Иванович. А-а-а, в-в, да вот что с ним не так, э-э. Ну ладно там то, что в справке пропустила Марина-а от военкомата не правильно стрелковую дивизию указала, написала первую, а это четырнадцатая стрелковая дивизия, но самое интересное, что в перечне написано, что вот этот стрелковый полк, в котором по большой карточке он был в сорок третьем году с июня по сентябрь, вот у него прям в перечне написано, что этот стрелковый полк был в действующей армии до тридцать первого июля сорок второго года.

М1 - (Я) ничего не пойму.

Ж1 - А я не знаю, как переделать, нет, ему не положена, получается, что ему не положена. То есть, э, вот смотрите, этот сто тридцать пятый полк, в котором он по большой карточке написано с-с, а-а, короче, с шестого по девятый месяц сорок третьего года что он там служил. Вот. А-а, то есть сама дивизия входила с сорок первого по сорок четвертый год, но конкретно этот стрелковый полк, написано прям в перечне, что он в действующей армии был только до тридцать первого июля сорок второго года. А он в сорок третьем служил, поэтому я не знаю, что с ним делать, я уже все тут практически сделала,

М1 - Где-то ошибка допущена была.

Ж1 - только вот это вот.

М1 - Мне это все ...

Ж1 - А что вам Люда скажет? А что, что, что? В большую карточку, чтоб в большой карточке был не сорок третий, а сорок второй год? Что тут еще можно придумать у нас? Э, убирать большую карточку вообще.

Конец фрагмента

Рисунок 2. Пример установленного текста дословного содержания

Пример категорического положительного вывода: *«В результате проведенных перцептивного, акустического, фрагментного и лингвистического видов анализа выявлена индивидуальная совокупность устойчивых совпадающих признаков, достаточная для вывода о том, что голос и речь лица Ж1 на СФ принадлежат ***, образцы устной речи которой представлены на исследование».*

Голос и речь лица, реплики которого в текстах дословного содержания разговоров, содержащихся на представленном накопителе на жестких магнитных дисках в видеофайле с наименованием «u5_07_05_2020_15_45_0258.avi» в период 09 мин. 07 сек. по 10 мин. 50 сек.; в период с 12 мин. 57 сек. по 13 мин. 50 сек., обозначены как Ж1, принадлежат ***, образцы устной речи которой представлены для исследования».

Таким образом, процесс идентификационного фоноскопического исследования состоит из трех основных стадий: подготовительной, раздельного исследования, стадий сравнительного исследования и формулирования выводов. После проведенного исследования формулируются следующие выводы: категорический положительный, вероятный положительный, категорический отрицательный, вероятный отрицательный, вывод о невозможности решения вопроса.

Фоноскопическая экспертиза оправданно выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела по преступлениям, зачастую являясь основным каналом внедрения в следственную и судебную практику доказательств в ходе раскрытия и расследования преступления [1].

С помощью фоноскопической экспертизы возможно не только установить фактические данные, связанные с событием преступления и имеющие доказательственное значение, но и доказать причастность лица к совершению преступления в ходе идентификационного исследования, устанавливающего (или опровергающего) тождество голоса и речи проверяемого лица на фонограмме и подозреваемого (обвиняемого) на представленных образцах.

Кроме того, голосовые записи могут содержать как различные сведения о результатах осмотра, так и материалы, связанные с событием преступления, лицами, к нему относящимися, и т.д. Все эти сведения, полученные с записью на фонограммный носитель, используются для выбора путей раскрытия преступлений, розыска скрывающихся преступников, отождествления источника звука, отождествления личности, установления изменения записи и др.

Рассмотрим проведение лингвистической экспертизы [2], в методике которой определено, что

объектами исследования являются тексты, устные или письменные, выполненные на русском языке, зафиксированные на бумажных, фото-, аудио- или видеоносителях.

Экспертное исследование состоит из нескольких последовательно осуществляемых стадий [3].

1. Подготовительная стадия исследования: эксперт-лингвист знакомится с документом о назначении экспертизы (исследования), с фабулой дела, основаниями назначения экспертизы, получает информацию об объекте исследования. На этом же этапе определяются задачи исследования исходя из поставленных на разрешение эксперта вопросов.

2. Ознакомление с поступившими объектами и материалами дела (исходными данными): эксперт устанавливает характеристики объекта исследования, оценивает его пригодность для решения поставленной задачи.

3. Решение экспертных задач: проведение экспертом собственное исследование представленных объектов в соответствии с поставленными на разрешение эксперта вопросами.

4. Заключительная стадия исследования: производится оценка полученных результатов исследования и принимаются экспертные решения, формулируются выводы (проверка их соответствия формулировкам вопросов), составляется заключение эксперта.

Криминалистически значимая устная и письменная речь также является объектом изучения автороведческой экспертизы. Данная экспертиза проводится по материалам письменных текстов (анонимных или псевдонимных), не являющихся объектами авторского права и не имеющих знак охраны авторского права [4], а также устных текстов, имеющих признаки подготовленности (в целях решения вопроса о наличии/отсутствии в устных текстах признаков подготовленности проводится фотоскопическая экспертиза). В случае установления факта наличия признаков подготовленности при необходимости выявления половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора текста (а не лица, его озвучившего) может быть проведено автороведческое диагностическое исследование, зафиксированное на бумажных, фото-, аудио- или видеоносителях [5, с. 151].

Объектом автороведческого исследования является текст как носитель речи автора, то есть зафиксированное в тексте использование автором языковых средств в процессе коммуникации [3, с. 755–761].

Рекомендации по изъятию образцов письменной речи:

– образец письменной речи должен быть представлен в виде свободного высказывания на русском языке (не менее 100 неповторяющихся син-

таксических конструкций), отвечающего критерию сопоставимости со спорным текстом (жанр, стиль, близкий временной период написания текстов; тематика и др.);

– желательно, чтобы объем образцов речи автора был существенно больше спорного текста, особенно в случаях ограниченного объема самого спорного текста;

– текст должен быть понятным и доступным для восприятия;

– должны быть исключены случаи внесения в текст образцов корректорской, редакторской правки, записи под диктовку, под принуждением;

– в тексте должна быть реализована коммуникативная задача (запись отдельных слов, словосочетаний, несвязных предложений не допускается);

– при изъятии образцов важно смоделировать ситуацию, близкую к изложенной в спорном тексте как по проблематике, так и по характеристикам адресата (пол, возраст, социальный статус, образование, степень личного знакомства и т.д.), так как организация и отбор автором языковых средств всегда происходит с учетом адресата (того, кому обращен текст).

В качестве образцов письменной речи лица могут представляться тексты, выполненные до возбуждения и вне связи с уголовным делом. Например, различные письма, дневниковые записи, статьи, публикации, то есть те тексты, принадлежность которых данному лицу не подвергается сомнению.

Таким образом, в процессе автороведческого исследования криминалистически значимого текста экспертом решаются задачи диагностического и идентификационного плана [6], позволяющие установить конкретного автора текста, а также проводится диагностика индивидуально-личностных характеристик автора, которая дает возможность не только классифицировать его по полу, возрасту или другим социально-биографическим характеристикам, но и выделить среди схожих по гендерному и возрастному параметру лиц, отличающихся определенными личностными чертами, тем самым сужая круг подозреваемых, у которых могут быть изъяты образцы для сравнительного исследования.

Особую актуальность в настоящее время приобретает исследование криминалистически значимых устных и письменных текстов, размещенных в сети Интернет и созданных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. В связи с этим потребность в анализе, исследовании зафиксированной речевой информации на различных интернет-платформах растет с каждым днем.

Важно упомянуть о проблемах, которые воз-

никают при производстве судебной фоноскопической экспертизы в свете развития информационно-телекоммуникационных технологий. В условиях стремительного совершенствования средств электронной коммуникации появляется множество преступлений, совершаемых с применением технических возможностей сети Интернет, мобильных устройств, которые используются для реализации преступных целей путем обмена сообщениями как в устной, так и в письменной форме.

Среди большого перечня решаемых фоноскопической экспертизой вопросов в настоящее время особую актуальность приобрели вопросы идентификации человека по голосу и речи и выявление признаков неситуационных изменений фонограммы (монтажа). В свете развития информационно-телекоммуникационных технологий именно они являются наиболее проблемными при проведении фоноскопического исследования. Рассмотрим спектр этих проблем.

Одной из ключевых является проблема исследования звучащих (устных) текстов, созданных с использованием программ для мгновенного обмена сообщениями посредством сети Интернет (мессенджеров) [7]. Другая не менее важная проблема – это исследование голоса, измененного при помощи компьютерно-технических средств. Современная судебная фоноскопическая экспертиза, как пишет Е.И. Галышина, «это исследование экспертом не только речевых и неречевых сигналов, записанных в двоичном коде на фонограмме, но и цифровых данных, их носителей, кодеков, систем синтеза голоса и речи, программ цифровой обработки звуковых сигналов» [8].

К сожалению, технический процесс, несмотря на все свои преимущества, имеет и негативные факторы. Сегодня существует большое количество компьютерно-технических средств, способных исказить речь человека, что затрудняет процесс экспертного исследования. Так, многие приложения для мобильных телефонов позволяют изменить те или иные параметры голоса и скрыть свою личность.

Таким образом, можно заключить, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к изменению качественных характеристик материалов исследования [7, с. 62]. Это вызывает определенные трудности при производстве фоноскопической экспертизы, но не исключает ее, а, более того, расширяет ее возможности, активизируя появление новых методов исследования звучащей речи.

Необходимость использования специальных знаний эксперта при исследовании устных и письменных криминалистически значимых тек-

стов актуализирована практической потребностью оценки их доказательной значимости при раскрытии и расследовании преступлений. Появление новых каналов передачи информации, расширение способов создания и трансформации текстов и, как следствие, их активное использование при совершении преступлений побуждает сотрудников оперативно-следственных подразделений все чаще ставить перед экспертами задачи, требующие применения специальных знаний в области лингвистики как в целях решения вопросов смыслового понимания, так и установления автора текста и его индивидуально-авторских характеристик. Для того чтобы эти задачи были успешно решены в процессе экспертного исследования, необходимо четко знать пределы компетенции экспертов-лингвистов и возможности соответствующей экспертизы.

Одной из главных задач автороведческой экспертизы, проводимой по материалам, размещенным в интернет-среде, является учет невербальных факторов речевой коммуникации [9], когда от степени понимания невербального поведения зависит выбор тех или иных речевых стратегий и тактик, успешность коммуникации в целом, передача и получение достоверной информации.

Установление смыслового понимания текстов веб-коммуникации также имеет свои особенности. Так, при анализе текстов, размещенных в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, эксперт проводит анализ экстралингвистического аспекта, основной составляющей которого является коммуникативная ситуация, в которой реализован текст [10].

В связи с этим можно заключить, что использование специальных знаний является неотъемлемой частью процесса раскрытия и расследования преступлений, особенно в тех случаях, когда совершение преступления происходит с использованием речевых средств. Ввиду сложности и специфичности объектов, содержащих речевую информацию, необходимо привлечение лиц, обладающих специальными познаниями в области изучения криминалистически значимых устных и письменных текстов, благодаря экспертным исследованиям которых становится возможным эксплицировать необходимые составляющие составов преступлений. Указанное обстоятельство обуславливает актуальность рассмотрения проблемных вопросов, возникающих в процессе исследований устной и письменной речи на современном этапе развития криминалистической науки и практики.

Литература

1. **Сафронский Г.Э.** Судебная фоноскопическая экспертиза на стадии судебного разбирательства по уголовным делам. – Москва: Юридическая литература, 2012. – 171 с.
2. **Баранов А.Н.** Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. – Москва: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
3. **Аверьянова Т.В.** Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – Москва: Норма, 2003. – 990 с.
4. **Галышина Е.И., Приводнова Е.В.** Автороведческая экспертиза в российском судопроизводстве // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). – 2006. – № 4. – С. 755–761.
5. **Назарова Т.В., Гримайло Е.А., Манянин П.А.** Анализ компонентов ситуации письменного и устного (имеющего признаки подготовленности) текстов: методические рекомендации. – Москва: ЭКЦ МВД России, 2014. – 85 с.
6. **Соколова Т.П.** Проблемы экспертной идентификации в судебном автороведении // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 2. – С. 67–75.
7. **Лебедева А.К.** Проблемы производства судебной фоноскопической экспертизы в свете развития цифровых технологий // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 6. – С. 62–71.
8. **Галышина Е.И.** Современные проблемы экспертизы цифровых фонограмм // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием, Москва, 5 апреля 2019 г. – Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 54–61.
9. **Лутовинова О.В.** Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2013. – 42 с.
10. **Назарова Т.В.** Диагностика индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста: методические рекомендации / Т.В. Назарова, Е.И. Ермолова, А.В. Ростовская, П.А. Манянин, А.В. Громова. – Москва: ЭКЦ МВД России, 2012. – 151 с.

References

1. **Safronskii G.E.** Sudebnaya fonoskopicheskaya ekspertiza na stadii sudebnogo razbiratel'stva po ugovolnym delam. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 2012. – 171 s.
2. **Baranov A.N.** Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika. – Moskva: Flinta: Nauka, 2007. – 592 s.
3. **Aver'yanova T.V.** Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom protsesse: uchebnik dlya vuzov / T.V. Aver'yanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya. – Moskva: Norma, 2003. – 990 s.
4. **Galyashina E.I., Privodnova E.V.** Avtorovedcheskaya ekspertiza v rossiiskom sudoproizvodstve // LEX RUSSICA (Nauchnye trudy MGYuA). – 2006. – № 4. – S. 755–761.
5. **Nazarova T.V., Grimailo E.A., Manyanin P.A.** Analiz komponentov situatsii pis'mennogo i ustnogo (imeyushchego priznaki podgotovlennosti) tekstov: metodicheskie rekomendatsii. – Moskva: EKTs MVD Rossii, 2014. – 85 s.
6. **Sokolova T.P.** Problemy ekspertnoi identifikatsii v sudebnom avtorovedenii // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2022. – № 2. – S. 67–75.
7. **Lebedeva A.K.** Problemy proizvodstva sudebnoi fonoskopicheskoi ekspertizy v svete razvitiya tsifrovyykh tekhnologii // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2020. – № 6. – S. 62–71.
8. **Galyashina E.I.** Sovremennye problemy ekspertizy tsifrovyykh fonogramm // Sovremennye problemy tsifrovizatsii kriminalisticheskoi i sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 5 aprelya 2019 g. – Moskva: RG-Press, 2019. S. 54–61.
9. **Lutovinova O.V.** Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. – Volgograd, 2013. – 42 s.
10. **Nazarova T.V.** Diagnostika individual'no-lichnostnykh kharakteristik avtora nerukopisnogo teksta: metodicheskie rekomendatsii / T.V. Nazarova, E.I. Ermolova, A.V. Rostovskaya, P.A. Manyanin, A.V. Gromova. – Moskva: EKTs MVD Rossii, 2012. – 151 s.

(статья сдана в редакцию 10.10.2024)

**К ВОПРОСУ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВРУЧЕНИЯ
ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ**

TO THE ISSUE OF REGULATION OF SERVING AN INDICTMENT

УДК 343

А.Н. КАДЕЙКИН

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kadejkin2013@yandex.ru

ALEKSANDR N. KADEIKIN

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Е.А. НОВИКОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
tomchik1980@mail.ru

EKATERINA A. NOVIKOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются организационный и процессуальный аспекты вручения обвиняемому обвинительного заключения. На основании исследования проблемных вопросов, возникающих при вручении обвиняемому копии обвинительного заключения, проведен анализ типичных ошибок, имеющих место на данном этапе предварительного расследования. Авторами приведена классификация ошибок, допускаемых следователем на этапах составления, направления и вручения копии обвинительного заключения. Отдельно уделяется внимание вопросам содержательной части расписки о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения, а также порядку вручения обвинительного заключения на электронном носителе. Актуализировано внимание на особенности вручения обвинительного заключения иностранному гражданину, привлекаемому к уголовной ответственности.

Изученная автором судебно-следственная практика свидетельствует о том, что имеют место отдельные случаи нарушения органами предварительного расследования процедуры вручения обвинительного заключения, что, как следствие, приводит к возвращению уголовного дела. Авторами констатируется, что отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации детализированного алгоритма вручения обвиняемому обвинительного заключения вызывает проблемы правоприменения.

В статье сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, а также законодательные требования к содержательной части расписки о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения.

Ключевые слова: обвинительное заключение, обвиняемый, прокурор, суд, возвращение уголовного дела, расписка, уголовно-процессуальное законодательство.

Для цитирования: Кадейкин А.Н., Новикова Е.А. К вопросу о процессуальном порядке вручения обвинительного заключения // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 37–41.

Abstract: the article examines the organizational and procedural aspects of handing the indictment to the accused. Based on the study of problematic issues that arise when handing the accused a copy of the indictment, an analysis of typical errors occurring at this stage of the preliminary investigation was carried out. The author provides a classification of errors made by the investigator at the stages of drafting, sending and handing over a copy of the indictment. Special attention is paid to the issues of the content of the receipt for handing over a copy of the indictment to the accused, as well as the procedure for handing over the indictment on electronic media. Attention has been updated to the specifics of handing over an indictment to a foreign citizen who is being held criminally liable.

The judicial and investigative practice studied by the author indicates that there are individual cases of violations by the bodies of preliminary investigation of the procedure for handing over an indictment, which, as a result, leads to the return of the criminal case. The author states that the absence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of a detailed algorithm for handing over an indictment to the accused causes problems of law enforcement.

The article formulates proposals aimed at improving the criminal procedure legislation in terms of handing over a copy of the indictment to the accused, as well as legislative requirements for the content of the receipt for handing over a copy of the indictment to the accused.

Keywords: the indictment, the accused, the prosecutor, the court, the return of the criminal case, the receipt.

For citation: Kadeikin A.N., Novikova E.A. To the issue of regulation of serving an indictment // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 37–41.

Актуальность комплексного изучения вопросов, связанных с вручением обвинительного заключения, обусловлена тем, что на протяжении нескольких лет количество лиц, в отношении которых дела возвращены судами прокурору и органам предварительного расследования, остается на достаточно высоком уровне (в 2021 году возвращено в отношении 17,3 тыс. лиц, в 2022 году – 13,9 тыс. лиц, в 2023 году – 11,7 тыс. лиц)¹.

Обвинительное заключение является основным документом в ходе расследования уголовного дела, в котором не только сформулирована сущность обвинения, но и указаны все доказательства, собранные в ходе предварительного следствия. Одной из форм осуществления права на защиту обвиняемого является вручение ему обвинительного заключения. В связи с чем процедуре вручения обвинительного заключения уделяется большое внимание, а несоблюдения процедуры его вручения могут повлечь отмену решений, принятых судом, и возвращение уголовного дела прокурору.

В ряду оснований возвращения уголовного дела прокурору, указанных в ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), имеются случаи, связанные с несоответствием содержания, сроками и порядком вручения обвинительного заключения.

Изученная авторами судебно-следственная практика позволяет обобщить и классифицировать следующие допускаемые следователями ошибки на этапах составления, направления и вручения копии обвинительного заключения:

- несоответствие сущности и (или) объема обвинения в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;
- неверное или некорректное указание данных о личности, например неверное указание фамилии подозреваемого или обвиняемого, отсутствие сведений о судимости, наличии детей и др.;
- перечисление доказательств в обвинительном заключении без раскрытия их содержания;

– отсутствие конкретики события преступления: использование словосочетаний «в неустановленном месте», «в неустановленное время», «у неустановленного лица» и др. Использование данных формулировок ставит под сомнение, что объективная сторона преступления раскрыта;

– формальные ошибки: отсутствие в обвинительном заключении подписей должностных лиц, участвующих в процессе, использование ненормативной лексики при раскрытии содержания доказательств, неверное или некорректное указание на тома и листы дела.

В различные исторические периоды проблемные аспекты, связанные со структурой и содержанием, способами изложения в обвинительном заключении, нашли отражение в работах М.С. Строговича, С.Б. Росинского, Багаудинова Ф.Н., Михайлова А.А. [1; 2; 3] и других.

Вместе с тем, по нашему мнению, в юридической литературе недостаточно уделено внимание процессуальным проблемам, связанным с вручением обвинительного заключения.

Согласно предписаниям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации после утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ. Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому, а также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом. В том случае, если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку, которая представляется в суд с указанием даты и времени вручения².

Анализ материалов судебно-следственной

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

практики и личный опыт работы в следственных подразделениях свидетельствует о том, что имеют место случаи нарушения процедуры вручения обвинительного заключения, что приводит к возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Распространенным нарушением является вручение обвинительного заключения обвиняемому с нарушением предусмотренного законом срока. В соответствии с ч. 2 ст. 265 УПК РФ председательствующий выясняет, вручена ли и когда именно подсудимому копия обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления прокурора об изменении обвинения. При этом судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления об изменении обвинения³. Данное требование является обязательным к выполнению судами.

Факт вручения и дата вручения обвинительного заключения удостоверяются приобщенной к материалам уголовного дела распиской, которая может быть составлена как в соответствующей прокуратуре, так и в следственном изоляторе.

В УПК РФ отсутствует положение, регламентирующее содержание расписки о вручении обвинительного заключения, а в ч. 3 ст. 222 УПК РФ предписано лишь, что в ней указывается дата и время вручения. Однако полагаем, что, помимо даты и времени вручения, в расписке необходимо указывать:

- количество листов в обвинительном заключении;
- адрес места жительства обвиняемого и собственника жилого помещения в случае применения меры пресечения, не связанной с изоляцией;
- обязательство обвиняемого проживать по указанному адресу в период рассмотрения уголовного дела по его обвинению, а в случае перемены места жительства – незамедлительно уведомить об этом следователя и суд;
- все номера телефонов, по которым можно связаться с обвиняемым, обязательство содержать его в рабочем состоянии, а также обязательство в случае перемены номера незамедлительно уведомлять об этом следователя и суд;
- номер телефона родственника обвиняемого, по которому с последним можно связаться.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

По нашему мнению, четкая законодательная регламентация, предъявляемая к содержанию расписки, приведет к единообразию ее составления.

Следующим нарушением предписаний уголовно-процессуального законодательства является отсутствие расписки в материалах дела.

Так, в *Беловский городской суд поступило уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ*⁴.

Суд, выслушав мнения сторон и изучив материалы уголовного дела, возвратил дело прокурору, так как копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому К. и поэтому суд не смог назначить дело к слушанию.

Некоторые особенности имеет процедура вручения обвинительного заключения иностранным гражданам, обвиняемым в совершении преступления, требующая перевода на его родной язык или язык, которым он владеет. Невыполнение указанного законодательного предписания приведет к возвращению уголовного дела прокурору.

Так, в *Клинский городской суд Московской области поступило уголовное дело по обвинению М. и А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. На предварительном слушании судом рассматривался вопрос о возвращении данного уголовного дела прокурору, так как в материалах дела отсутствовали сведения о том, что М. была вручена копия обвинительного заключения на его родном языке, молдавском. В ходе предварительного слушания обвиняемый М. пояснил, что копия обвинительного заключения на молдавском языке ему никем не вручалась. Считает, что тем самым были нарушены его права.*

*Изучив материалы дела, суд постановил, что согласно ч. 3 ст. 18 УПК РФ те документы, которые подлежат обязательному вручению обвиняемому, должны быть переведены на родной язык обвиняемого или на язык, которым он владеет*⁵.

В данном случае нарушено конституционное право М. на защиту, право знать, в чем он обвиняется, чтобы иметь время и возможность для подготовки к своей защите.

Нередки случаи, когда обвинительное заключение вручается обвиняемому не прокурором,

⁴ Решения судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/10502667>

⁵ Решения судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/10502667>

а иным лицом. В этой связи нельзя не согласиться с мнением С.А. Соловьева о том, что «...вручение обвинительного заключения прокурором находится во взаимосвязи с полномочием по его утверждению. С одной стороны, подобный порядок позволяет обвиняемому быть уверенным в том, что обвинительное заключение по делу утвердило надлежащее должностное лицо, с другой – прокурор отвечает за идентичность вручаемой обвиняемому копии обвинительного заключения. Если же документ вручает ненадлежащее лицо, то установленные законом гарантии перестают действовать» [4].

Не следует забывать и о том, что обвинительное заключение должно вручаться обвиняемому вместе с приложением, которое состоит из списка лиц, подлежащих вызову в суд, и справки по уголовному делу.

С апреля 2024 года в ст. 222 УПК РФ внесены изменения о том, что обвиняемому может быть вручена копия обвинительного заключения на электронном носителе. Указанные дополнения отражают современные тенденции по использованию цифровых технологий в уголовном судопроизводстве в целях своевременного уведомления всех участников уголовного процесса и, кроме того, способствуют оптимизации порядка документооборота между всеми участниками.

Стоит отметить, что на практике уже имели место случаи вручения обвиняемым и осужденным, содержащимся под стражей в следственных изоляторах, процессуальных документов на электронных носителях. Наиболее распространенные случаи – это направление в СИЗО CD-дисков с аудиозаписью судебных заседаний по уголовному делу.

Помимо указанных возможностей обвиняемым и осужденным вручаются электронные устройства (без выхода в Интернет и функции видеозаписи), содержащие копии аудиозаписи (так называемого аудиопотока) и самого протокола судебного заседания – ввиду их большого объема орган, в чьем производстве находится уголовное дело, может принять такое решение.

Очевидно, что когда один только протокол судебного заседания составляет, например, сотни страниц, а в качестве обвиняемых по уголовному делу привлечено несколько лиц, копирование протокола для каждого обвиняемого (осужденного) вызовет значительные временные и финансовые затраты. И такие затраты, возможно, будут выше затрат на приобретение самого простого электронного устройства. При этом каких-либо значительных проблем с хранением при себе и использованием обвиняемым (осужденным) в СИЗО электронного устройства,

предоставленного в данном случае судом, не возникает.

Одна из норм, содержащаяся в УПК РФ, позволяет направлять электронные документы участникам уголовного процесса, заблаговременно давшим на это свое согласие. Однако существует проблема, когда к обвиняемому применена мера пресечения в виде запрета определенных действий либо домашнего ареста, так как судом может быть наложен запрет на использование сети Интернет. В данном случае участник уголовного процесса не будет иметь возможность получать электронные документы.

В УПК РФ не детализирован алгоритм вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, что вызывает проблемы правоприменения.

Полагаем, что при ознакомлении с материалами уголовного дела, а именно во время подписания протокола ознакомления с материалами дела, необходимо уведомлять обвиняемого и его защитника о необходимости явиться к прокурору для получения обвинительного заключения. При этом если обвиняемый не явился к прокурору, то при условии должного законодательного уведомления это можно расценивать как отказ в его получении.

С учетом изложенного авторы предлагают дополнить ч. 4 ст. 217 УПК РФ абзацем следующего содержания: «При подписании протокола ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому и его защитнику разъясняется право на получение копии обвинительного заключения. Следователь под роспись предупреждает обвиняемого о необходимости явиться к прокурору для соответствующего вручения».

В ч. 3 ст. 222 УПК РФ следует закрепить требование к содержательной части расписки о вручении копии обвинительного заключения, указав следующие реквизиты:

- количество листов во вручаемой копии обвинительного заключения;
- адрес места проживания обвиняемого;
- номер телефона обвиняемого;
- номер телефона родственника обвиняемого;
- обязательство обвиняемого проживать по указанному адресу в период рассмотрения уголовного дела по его обвинению, а в случае перемены места жительства – незамедлительно уведомить об этом следователя и суд;
- обязательство содержать телефон в рабочем состоянии, а в случае перемены номера – незамедлительно уведомлять об этом следователя и суд.

По мнению авторов, несмотря на внешне кажущуюся элементарность процедуры вручения обвинительного заключения, личный опыт

работы в следственных подразделениях и анализ судебно-следственной практики свидетельствует о все же существующих процессуальных ошибках, приводящих к возвращению уголовного дела.

Указанные нарушения значительно влияют на разумные сроки уголовного судопроизводства и, как следствие, способствуют ограничению прав участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. **Строгович М.С.** Обвинительное заключение / под ред. В.И. Носова. — Москва: Юриздат, 1943. — 32 с.
2. **Россинский С.Б.** Обвинительное заключение: мнимые и подлинные процессуальные смыслы // Российский следователь. — 2023. — № 10. — С. 10–14.
3. **Багаутдинов Ф.Н., Михайлов А.А.** Утверждение прокурором обвинительного заключения // Законность. — 2023. — № 1. — С. 24–26.
4. **Соловьев С.А.** Обвинительное заключение: кто должен вручать? // Уголовный процесс. — 2020. — № 10 (190). — С. 10.
5. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под ред. А.М. Багмета, М.Х. Гельдибаева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 540 с.
6. **Спирин А.В., Кузнецова Е.В.** Отмена решения прокурора об утверждении обвинительного заключения // Законность. — 2024. — № 2. — С. 18–21.
7. **Семенов Е.А., Моругина Н.А.** Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление: понятие, отличия, задачи // Вестник Воронежского юридического института МВД России. — 2023. — № 3. — С. 286.
8. **Зуев С.** Электронные документы в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. — 2024. — № 6. — С. 50–52.
9. **Овчинников Ю.Г.** Ознакомление сторон с копиями материалов дела, изготовленными в формате электронного документа // Законность. — 2024. — № 4. — С. 52–55.
10. **Дикарев И.С.** Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. — 2020. — № 10. — С. 24.

References

1. **Strogovich M.S.** Obvinitel'noe zaklyuchenie / pod red. V.I. Nosova. — Moskva: Yurizdat, 1943. — 32 s.
2. **Rossinskii S.B.** Obvinitel'noe zaklyuchenie: mnimye i podlinnye protsessual'nye smysly // Rossiiskii sledovatel'. — 2023. — № 10. — S. 10–14.
3. **Bagautdinov F.N., Mikhailov A.A.** Utverzhdenie prokurorom obvinitel'nogo zaklyucheniya // Zakonnost'. — 2023. — № 1. — S. 24–26.
4. **Solov'ev S.A.** Obvinitel'noe zaklyuchenie: kto dolzhen vruchat'? // Ugolovnyi protsess. — 2020. — № 10 (190). — S. 10.
5. Ugolovnyi protsess: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu «Yurisprudentsiya», po spetsial'nostyam «Pravovoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti», «Pravookhranitel'naya deyatel'nost'» / pod red. A.M. Bagmeta, M.Kh. Gel'dibaeva. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva: YuNITI-DANA, 2021. — 540 s.
6. **Spirin A.V., Kuznetsova E.V.** Otmena resheniya prokurora ob utverzhdenii obvinitel'nogo zaklyucheniya // Zakonnost'. — 2024. — № 2. — S. 18–21.
7. **Semenov E.A., Morugina N.A.** Obvinitel'noe zaklyuchenie, obvinitel'nyi akt i obvinitel'noe postanovlenie: ponyatie, otlichiya, zadachi // Vestnik Voronezhskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2023. — № 3. — S. 286.
8. **Zuev S.** Elektronnye dokumenty v dosudebном proizvodstve po ugolovnym delam // Zakonnost'. — 2024. — № 6. — S. 50–52.
9. **Ovchinnikov Yu.G.** Oznakomlenie storon s kopiyami materialov dela, izgotovlennymi v formate elektronного документа // Zakonnost'. — 2024. — № 4. — S. 52–55.
10. **Dikarev I.S.** Polnomochiya prokurora po ugolovnomu delu, postupivshemu s obvinitel'nym zaklyucheniem // Rossiiskii sledovatel'. — 2020. — № 10. — S. 24.

(статья сдана в редакцию 07.10.2024)

**БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ
КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТРЕБУЮЩИЙ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ**

**BIOMETRIC PERSONAL DATA AS AN ELEMENT
OF THE CRIMINOLOGICAL SECURITY SYSTEM THAT REQUIRES
CRIMINAL LEGAL PROTECTION**

УДК 34.343

А.С. АРТЕМЬЕВА,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский Университет МВД России,
Россия, Санкт-Петербург)
alyonart95@mail.ru

ALYONA S. ARTEMEVA,

Postgraduate

(Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia,
Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация: безопасность, будучи базовой потребностью человека, является приоритетным направлением и для общества в целом. На внутригосударственном уровне основную угрозу представляют преступные посягательства с большим спектром способов воздействия на различные сферы жизнедеятельности. Параллельно с развитием технологий, средств связи и коммуникаций совершенствуются и способы совершения преступлений. Сегодня Россией взят курс на цифровую трансформацию в области государственного управления, научно-технологическое развитие и поддержку проектов, связанных с искусственным интеллектом. Развитие данных стратегически важных направлений, с одной стороны, нуждается в защите от уже объективно существующих угроз, а с другой стороны, является почвой для появления новых угроз и преступных посягательств, порождаемых прямо пропорционально собственному развитию. Цель исследования – представить инструмент обеспечения криминологической безопасности, который бы отвечал вызовам современности, отличался бы комплексностью, инновационностью, высокотехнологичностью и мог бы находиться в непосредственном ведении правоохранительных органов. Таким инструментом мы видим биометрические персональные данные.

В статье на основе сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного опыта отнесения сведений к биометрическим персональным данным сформулировано понятие биометрических персональных данных, определены специфические свойства и критерии отнесения. Выработана позиция автора о необходимости уголовно-правовой защиты этой категории чувствительных персональных данных на основе определения правового статуса и социального значения биометрических персональных данных. Продемонстрирована практика применения автоматизированных биометрических систем в деятельности правоохранительных органов и возможности использования биометрических персональных данных в обеспечении криминологической безопасности.

Ключевые слова: биометрические персональные данные, криминологическая безопасность, цифровая культура, информационное общество, правовая защита, уголовная ответственность, национальная безопасность.

Для цитирования: Артемьева А.С. Биометрические персональные данные как элемент системы обеспечения криминологической безопасности, требующий уголовно-правовой защиты // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 42–51.

Abstract: security, being a basic human need, is also a priority for society as a whole. On an intra-state level, the main threat is posed by criminal encroachments with a wide range of ways to affect various spheres of life. In parallel with the development of technologies, means of communication and communications, the ways of committing crimes are improving. Today Russia is taking a course on digital transformation in the field of public administration, scientific and technological development and support of projects related to artificial intelligence. The development of these strategically important areas, on the one hand, needs protection from the already objectively existing threats, and on the other hand is the ground for the emergence of new threats and criminal offenses, generated in direct proportion to its own development. The purpose of the study is to present a tool to ensure criminological security, which would meet the challenges of modernity, characterized by comprehensiveness, innovativeness,

high technology and could be under the direct control of law enforcement agencies. We see biometric personal data as such a tool.

In the article on the basis of comparative legal analysis of domestic and foreign experience of attributing information to biometric personal data the concept of biometric personal data is formulated, specific properties and criteria of attribution are defined. The author's position on the necessity of criminal legal protection of this category of sensitive personal data based on the definition of the legal status and social significance of biometric personal data is elaborated. The practice of application of automated biometric systems in the activities of law enforcement agencies and the possibilities of using biometric personal data in ensuring criminological security is demonstrated.

Keywords: biometric personal data, criminological security, digital culture, information society, legal protection, criminal liability, national security.

For citation: Artemeva A.S. Biometric personal data as an element of the criminological security system that requires criminal legal protection // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 42–51.

На фоне активно развивающейся в последнее десятилетие цифровизации человек стремится персонифицировать различные сферы своей активности, используя разработанные для этих целей инновационные решения. Инициатором процессов персонификации жизнедеятельности выступает как сам человек, так и государственные институты, коммерческие и иные организации, с которыми он в течение жизни вступает в различные правоотношения. Человек, обладая комплексом индивидуальных биологических характеристик, использует их при работе с девайсами и гаджетами для обеспечения быстрого и безопасного разблокирования, входа в приложения, личные аккаунты и т.д. В данном случае он добровольно выбирает запечатление в памяти устройства или приложения изображения отпечатка своего пальца, лица, фонограммы голоса как более простую и удобную альтернативу паролям. Но современные технологии уже давно перестали быть личным выбором каждого в развлекательном или бытовом пространстве. Глобальные процессы цифровизации охватили межгосударственный, государственный и негосударственный секторы экономики, управления, транспорта, связи, строительства, а также образования, медицины и многое другое, что актуализирует признание сегодня такого явления, как цифровая культура. В рамках цифровой культуры инициатива персонификации человека, взаимодействующего с государственными и негосударственными институтами, участвующими в его жизнеобеспечении, переходит к последним. Положительным следствием этого является развитие правовой регламентации процессов, распределение зон ответственности, появление контроля и надзора на государственном уровне. В соответствии с принятыми тенденциями и новейшими разработками персонификация человека с целью его аутентификации и идентификации осущест-

вляется путем предоставления его биометрических персональных данных, которые как бы «сдаются в аренду» в обмен на пользование предоставляемыми услугами. Соответственно, у субъекта предоставления услуги, будь то государство, банк, иные организации, появляется обязанность по обеспечению сохранности предоставляемых им данных. Особенную важность и деликатность вопрос приобретает ввиду статуса этих данных. Биометрические персональные данные представляют собой ценность не только для их носителя, но и для его близких, а также для государства и отдельных народов. Чтобы определить место биометрических данных в системе обеспечения криминологической безопасности личности, общества и государства, выявить необходимость уголовно-правовой защиты, рассмотрим их социальный и правовой статус, значение и возможности использования.

Определение биометрических персональных данных. К биометрическим персональным данным представители науки и законодательства на сегодняшний день относят сведения, объединяемые в данную группу зачастую по различным основаниям. Так, В.А. Чукреев, подводя итог проделанному анализу законодательства и научной литературы, рекомендует относить к биометрическим следующие персональные данные: данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств, номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи; адрес электронной почты; дату рождения, сведения о гражданстве физического лица; фото-, видео- и цифровое изображение человека; дактилоскопические данные; информацию о радужной оболочке глаза; результаты анализов ДНК; папиллярные узоры пальцев и (или) ладоней рук человека; геномную информацию; демографическую информацию; подпись/динамические данные подписи [1, с. 115].

Исходя из определения биометрической характеристики (biometric characteristic), это измеряемая физическая характеристика или индивидуальный поведенческий признак, при помощи которого можно идентифицировать или верифицировать предъявляемую идентификационную информацию зарегистрированной личности¹. Из приведенного перечня следует исключить номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи, адрес электронной почты, дату рождения и сведения о гражданстве физического лица, а также демографическую информацию. Указанный список биометрических персональных данных явился результатом неправильной интерпретации документов:

– постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 772 (с изм. и доп.) «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», которое согласно п. а ст. 1 определяет в составе указанных сведений о биометрических персональных данных лишь изображение лица человека, полученного с помощью фотовидеоустройств, запись голоса человека, полученную с помощью звукозаписывающих устройств²;

– ГОСТа Р ИСО/МЭК 24713-3-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Биометрия. Биометрические профили для взаимодействия и обмена данными. Часть 3. Биометрическая ве-

рификация и идентификация моряков»³, где в п. 6.7. среди регистрируемых в удостоверении личности моряка биометрических персональных данных указаны отпечатки пальцев (как минимум двух) и изображение лица, демографическая же информация в эту группу не входит, она согласно п. 4.9 указанного стандарта наряду с биометрическими данными и фотографией моряка является идентификационными сведениями, содержащимися в документе (УЛМ).

Таким образом, при отнесении тех или иных сведений к биометрическим персональным данным важно учитывать не только цель использования (идентификация личности), но и обращать внимание на другие специфические основания. Так, в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» (далее – Закон «О персональных данных»), Закон законодатель под персональными данными понимает любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)⁴. Несмотря на открытость перечня сведений, относимых к персональным данным, он ограничен условием возможности установления личности. Говоря о биометрических персональных данных, мы сужаем возможный перечень дополнительным основанием, которое, в свою очередь, обладает рядом отличительных свойств: универсальностью, уникальностью, устойчивостью, отображаемостью, измеряемостью. Эти свойства идентифицируемых объектов впервые были выявлены учеными-криминалистами, заложившими основы теории идентификации (А. Бертильон, С.М. Потапов). Таким образом, сведения, подпадающие под определение биометрических персональных данных, должны в зафиксированном на материальном носителе виде содержать информацию о физическом лице, обладающую устойчивостью, поддающуюся измерению и по причине своей уникальности отвечающую возможности его идентифицировать. К таким сведениям, на наш взгляд, относятся: дактилоскопические данные, сетчатка и радужная оболочка глаз, ДНК-профиль,

¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 24713-3-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Биометрия. Биометрические профили для взаимодействия и обмена данными. Ч. 3. Биометрическая верификация и идентификация моряков» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 7 июня 2016 г. № 534-ст) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2024).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изм. и дополн.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 30.07.2024).

³ ГОСТ Р ИСО/МЭК 24713-3-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Биометрия. Биометрические профили для взаимодействия и обмена данными. Ч. 3. Биометрическая верификация и идентификация моряков» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 7 июня 2016 г. № 534-ст) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2024).

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2024).

изображение лица, геометрия кисти руки, рисунок вен, геометрия ушной раковины, сердечный ритм, голос, мимика, жестикуляция, походка, почерк, а также особенности работы с клавиатурой, мышью и сенсорными устройствами. Между собой они подразделяются на статические, присущие человеку от рождения и не меняющиеся с течением жизни (отпечатки пальцев и ладоней, сетчатка и радужная оболочка глаз, геномная информация, рисунок вен), и динамические, формирующиеся в процессе развития и жизнедеятельности, поддающиеся изменениям в течение жизни (походка, жестикуляция, мимика, голос, почерк, особенности работы с клавиатурой, мышью и сенсорными устройствами). Следует отметить, что перечень биометрических персональных данных не является исчерпывающим и законодательно не закреплён. Связать это можно с тем, что каждый биометрический параметр имеет свою историю развития и применения на практике. Несмотря на то что все биометрические характеристики присущи человеку с момента рождения, открытие их специфических свойств, актуальность использования и цели применения формировались на протяжении истории человечества, трансформировались вместе с развитием общества и, обретая на современном этапе одно из ведущих значений в социально-экономических реалиях, получили перспективу дальнейшего исследования с целью выявления новых практико-ориентированных характеристик и усовершенствования систем их обработки. Если сам перечень биометрических персональных данных в силу бесконечного развития наук о человеке, природе и технике остается открытым, то критерии отнесения, как мы выяснили, вполне конкретны, что позволяет дать конкретное определение.

По определению авторского коллектива (С.В. Баженов, В.Е. Дивольд, А.А. Морозов и др.), «биометрические персональные данные – сведения, характеризующие физиологические, биологические и поведенческие особенности человека, на основании которых можно установить его личность» [2, с. 41–53]. Действующий в Российской Федерации Закон «О персональных данных» определяет их как сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных; они могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 11 указанного Закона.

В п. 14 ст. 4 действующего для стран Европейского Союза Регламенте защиты персональных данных (далее – Регламенте ЕС) биометрические данные означают персональные данные, полученные в результате специальной технической обработки, относящиеся к физическим, физиологическим или поведенческим характеристикам физического лица, которые позволяют идентифицировать или подтверждают уникальную идентификацию этого физического лица, такие как изображение лица или дактилоскопические данные⁵. В законодательстве Китая биометрические персональные данные входят в категорию чувствительных персональных данных – сведений, которые в случае раскрытия или иного незаконного использования могут причинить вред достоинству физического лица или безопасности его имущества⁶. Законодательством Индии в сфере информационных технологий и защиты персональных данных к биометрическим данным относятся: изображение лица, отпечатки пальцев, радужная оболочка или любые аналогичные персональные данные, полученные в результате измерений или операций технической обработки физических, физиологических или поведенческих характеристик субъекта данных, которые отражают уникальные характеристики субъекта данных⁷. В данном определении, в отличие от приведенного в Регламенте ЕС, указано, что данные, отражающие индивидуальные биологические характеристики человека, могут быть получены как посредством специальной технической обработки, так и в результате непосредственных измерений. Действительно, ни семантика, ни этимология слов, составляющих определяемое понятие, не отсылают к процессам автоматизации, а говорят лишь об измеряемых биологических характеристиках (биометрических), индивидуальных для конкретного человека (персональных), зафиксированных на материальном носителе (данных). Также является важным то, что носителем биометрических

⁵ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 08.08.2024).

⁶ Законодательство Китая в сфере защиты персональных данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://4people.grfc.ru/analytics-and-legislation/international-and-foreign-acts/foreign-acts/kitay/> (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ Законодательство Индии в сфере защиты персональных данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://4people.grfc.ru/analytics-and-legislation/international-and-foreign-acts/foreign-acts/indiya/> (дата обращения: 20.08.2024).

персональных данных может быть единственным биологический вид – человек, в то время как теми или иными биометрическими характеристиками обладают все представители животного мира. Юридические же термины «физическое лицо», «субъект» и т.д. определяющего значения вне контекста возникающих правоотношений не имеют, поэтому в рамках формулирования базового определения считаем целесообразным говорить о человеке. Кроме того, неоднозначным представляется указание в определении, данном в Законе «О персональных данных», на факт использования биологических характеристик человека оператором для установления личности субъекта как одного из условий их отнесения к биометрическим персональным данным. Возникают вопросы: перестают ли быть биометрическими персональные данные в случае их утечки с платформы, подконтрольной оператору? имеют ли статус биометрических персональные данные, если они хранятся на материальном носителе, но факт их использования для установления личности так и не наступает? Таким образом, считаем целесообразным ограничиться в определении того, что из себя представляют биометрические персональные данные указанием на возможность установления личности (идентификации).

Принимая во внимание все вышеизложенное и замечание Н.И. Платоновой о том, что физиологические особенности человека определяются научной теорией как составная часть особенностей биологических [3, с. 22–26], предлагаем определение в следующей редакции: **биометрические персональные данные** – это зафиксированные на материальном носителе сведения, полученные в результате измерений или технической обработки индивидуальных физических, физиологических и поведенческих характеристик человека, посредством которых он может быть идентифицирован.

Правовой статус и социальное значение биометрических персональных данных. Говоря о правовом статусе биометрических персональных данных, следует рассматривать их прежде всего как вид персональных данных, а затем как сведения, требующие особого порядка обращения. Таким образом, мы изначально определяем круг регулирующих нормативно-правовых актов действующего законодательства, затем, в случае необходимости, обращаемся к основаниям сужения этого круга до отдельных правовых норм или создания отдельного порядка регулирования, то есть движемся от общего к частному. Задача осложняется наличием несовершенства в части регулирования общественно-правовых отношений, складывающихся по поводу персо-

нальных данных.

В научной литературе указывается, что «персональные данные – лишь информация, позволяющая идентифицировать личность. Само по себе распространение этих данных не столько наносит ущерб личности, сколько создает возможность для причинения ущерба» [4, с. 50]. Данное положение объясняет тот факт, что на практике в случаях, сопряженных с незаконным оборотом персональных данных, в соответствии с действующим законодательством объектом правовой охраны становится право на неприкосновенность частной жизни, а не право на неприкосновенность персональных данных, например. Такой подход имеет под собой все основания. Поскольку завладение неким субъектом информацией о ФИО, адресе электронной почты, абонентском номере или месте проживания не причиняет непосредственного вреда их владельцу, тогда как использование подобной информации в злонамеренных целях, порождающих цепочку действий, квалифицируемых в качестве мошеннических или разглашающих элементы частной жизни, личной или семейной тайны, причиняют непосредственный вред владельцу персональных данных и наказываются в соответствии со статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации⁸ (далее – УК РФ). Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени зафиксировано в ст. 23 Основного закона Российской Федерации⁹. Однако если право на неприкосновенность персональных данных может существовать и охраняться в рамках права на неприкосновенность частной жизни, то с биометрическими персональными данными ситуация складывается иначе. Дело в том, что завладение лицом (если это лицо не является оператором или иным уполномоченным должностным лицом, которому законодательно разрешен доступ к биометрическим персональным данным) сведениями о физических, физиологических и поведенческих характеристиках человека, по которым можно установить его личность, не может преследовать никакой другой социальной цели, кроме умышленного совершения определенных действий с ис-

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2024).

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 03.08.2024).

пользованием биометрических персональных данных человека без законных на то оснований. Таким образом, сам факт завладения биометрическими персональными данными вне случаев и целей, предусмотренных законом, должен наказываться в рамках уголовного законодательства вне зависимости от наступления негативных последствий или отсутствия таковых, потому что причинение вреда в данном случае – это лишь вопрос времени. Доказательством такой позиции служат особенности социального значения биометрических персональных данных, которые законодательством Китая по праву признаются чувствительными. В первую очередь это обуславливается их свойствами. Биометрические персональные данные уникальны для каждого человека и устойчивы к изменениям во времени, что представляет ценность для идентификации физического лица и, как следствие, дает возможность существенно ограничить право на неприкосновенность частной жизни. Прежде всего такой риск представляют данные ДНК, так как позволяют установить генетическую информацию, включая заболевания и предрасположенность к ним, физические и умственные способности как владельца отобранного материала, так и круга его родственников. Но если геномная информация отнесена к специальной категории персональных данных о здоровье, то другие биометрические персональные данные, представляющие не меньший риск быть использованными в целях дискриминации физического лица или группы лиц, никоим образом отдельно не урегулированы. Между тем и другие биометрические характеристики, не меняясь с течением времени и позволяя выделить из множества людей конкретного человека, могут стать средством дискриминации. Так, с развитием цифровых технологий у злоумышленников в руках оказался инструмент под названием *deepfake*, который, используя изображение лица либо голоса, являющегося биометрической характеристикой, позволяет сгенерировать ложную, не являющуюся действительной, видео- или аудиозапись. Таким образом, лицу, чей голос или изображение незаконно использованы, может быть причинен непоправимый вред, связанный с нарушением прав на защиту деловой репутации, чести, достоинства и доброго имени. Если фамилию, имя, отчество, адрес проживания и другие персональные данные можно изменить, то восстановить нарушенное право с использованием биометрических персональных данных в части понесенных моральных страданий практически невозможно. На сегодняшний день в России нет запрета на создание и распро-

странение дипфейков, однако, учитывая позицию Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г.¹⁰ о принадлежности прав на данный искусственно созданный контент, субъект несения ответственности определен – создатель каждого конкретного дипфейка, независимо от используемой платформы и приложения. Так как изображение лица само по себе не признается биометрическими персональными данными, его охрана ограничивается ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹¹. Однако вопрос об использовании изображений, полученных в условиях, не требующих согласия, остается неурегулированным. Голос, относимый к биометрическим данным, не может быть обработан и использован без письменного согласия лица, но этого оказалось недостаточно для обеспечения прав граждан, и сегодня законодатель намерен дополнить ГК РФ новой нормой о защите голоса гражданина¹². Кроме того, последствия, актуальные для сегодняшних социально-экономическим условий, требуют прямого запрета под угрозой уголовного наказания на всякого рода мошеннические и иные преступные действия с персональными данными, в особенности биометрическими. В этой связи Государственной Думой выдвинут законопроект о внесении изменений в ст. 128 «Клевета», 158 «Кража», 159 «Мошенничество», 163 «Вымогательство» и 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» УК РФ¹³ путем внесения дополнительного квалифицирующего признака «совершение преступления с использованием изображения или голоса человека, а также его биометрических данных». Добавление данного признака в указанные нормы УК РФ в качестве отягчающего видится весьма актуальным и позволяет надеяться на выбор законодателем более четкой формулировки в отношении биометрических персональных данных в части определения сведений, которые к

¹⁰ Электронное правосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 15.08.2024).

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2024).

¹² В Гражданском кодексе появится запрет на воспроизведение голоса постороннего человека [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/10/15/s-chuzhogo-golosa.html> (дата обращения: 15.08.2024).

¹³ Разработан законопроект об уголовной ответственности за дипфейки [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/05/28/razrabotan-zakonoproekt-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-dipfejki.html> (дата обращения: 15.08.2024).

таковым относятся, во избежание возможных коллизий.

Тем не менее в законодательстве, как в действующем, так и готовящемся к принятию, по поводу биометрических персональных данных сохраняются неясности для правоприменителя в виде отсутствия единой терминологии, бланкетного характера санкций, приоритета на урегулирование в рамках гражданско-правовых отношений.

Незаконное завладение, хранение, обработка и распространение биометрических персональных данных может грозить следующим:

- несанкционированным доступом к банковским вкладам, счетам, операциям как отдельных граждан, так и государственно значимых корпораций, предприятий, организаций и институтов;
- незаконным проникновением на режимные и иные охраняемые государством стратегически важные объекты и сооружения;
- нарушением тайны усыновления, врачебной, личной и семейной тайны, тайны переписки и телефонных переговоров, а также других сведений, не подлежащих без наличия на то законных оснований или воли субъекта разглашению;
- ростом количества совершающихся преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности;
- увеличением случаев суицида, в том числе доведением до самоубийства;
- попытками дискриминации представителей власти и т.д.

Специфичность свойств рассматриваемой категории данных, их чувствительность и степень возможных негативных последствий в виде дестабилизации общества и угрозы национальной безопасности требует самых конкретных мер защиты и неотвратимости наказания за их нарушение.

В рамках научной теории Н.В. Щедрина правила (запреты и ограничения) в зависимости от значимости объекта охраны можно подразделить на правила безопасности, повышенной безопасности и особой безопасности, где «нарушение правил особой безопасности влечет за собой применение уголовно-правовых санкций» [5]. В этой связи с учетом вышеперечисленных рисков предлагается рассматривать биометрические персональные данные в качестве объектов особой охраны, обращение с которыми должно быть урегулировано диспозициями норм Особенной части УК РФ, в то время как остальные персональные данные следует считать объектами повышенной охраны – и правила обращения с ними должны быть прямо

прописаны в диспозициях норм иных охранительных отраслей права.

Норма УК РФ должна не только отвечать функциям охраны общественных и социальных отношений, но и нести предупредительное назначение. Таким образом, возвращаясь к первоначальным предпосылкам данного раздела статьи, представляется целесообразным урегулировать незаконный оборот (завладение, хранение, обработку и распространение) биометрических персональных данных в рамках отдельной статьи УК РФ.

Возможности использования отдельных биометрических персональных данных в контексте обеспечения криминологической безопасности. Широкая сфера применения биометрических персональных данных в государственном и банковском секторе стала наглядной площадкой эффективной организации работы с ними, продемонстрировав слаженность взаимодействия государственных институтов с коммерческими структурами и бизнесом, а также оперативность принятия законодательных решений, охватывающих неизвестные ранее направления. Данный опыт вызвал много научных и профессиональных споров относительно защиты, в том числе правовой, биометрических персональных данных, что, безусловно, важно и необходимо. Однако при всем возникшем ажиотаже игнорируется потенциал биометрических персональных данных по отношению к обеспечению безопасности личности, общества и государства. Обеспечивать общественную безопасность призваны правоохранительные органы, не оснащенные на сегодняшний день тем технологическим ресурсом, который используется при обслуживании интересов сферы потребления и других прогрессивных отраслей жизнеобеспечения. Между тем безопасность является базовой потребностью человека, без удовлетворения которой невозможно существование здорового общества. Говоря о криминологической безопасности как об «объективном состоянии защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами, явлениями и процессами, а также осознании людьми такой своей защищенности» [6], следует отметить, что именно она, по мнению Д.А. Конева, в условиях стремительного развития и формирования цифрового общества, внедрения во все сферы жизнедеятельности цифровых технологий есть один из важнейших аспектов национальной безопасности государства [7]. Новые векторы

социально-экономического развития в условиях цифровизации, информационной трансформации делают необходимым использование инновационных решений в области обеспечения защищенности личности, общества и государства в предлагаемых реалиях. Поэтому считаем необходимым рассмотреть имеющиеся и возможные сферы приложения биометрических персональных данных в системе обеспечения криминологической безопасности.

Автоматизированные биометрические системы идентификации личности значительно ускоряют работу правоохранительных органов по поиску и установлению лиц, совершивших преступления, без вести пропавших, идентификации неопознанных трупов, а также снижают процент ошибок, вызванных человеческим фактором.

Сегодня на базе МВД России действует автоматизированная дактилоскопическая информационная система (далее – АДИС) «Папилон», которая помогает в автоматизированном режиме устанавливать личность по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, в том числе путем проведения оперативных проверок в режиме реального времени, производить идентификацию неопознанных трупов, устанавливать причастность личности к ранее совершенным преступлениям, по следам, обнаруженным на месте, объединять преступления, совершенные одним и тем же лицом. Однако недостаточная проработка организационных и правовых аспектов функционирования системы идентификации по дактилоскопической информации не позволяет в полной мере реализовать потенциал использования этого вида биометрических персональных данных в целях обеспечения криминологической безопасности.

К существенным недостаткам правового регулирования описанной деятельности, в частности по установлению личности неопознанных трупов и лиц без вести пропавших, Э.Г. Юзиханова относит неоправдываемые статистикой сроки хранения дактилоскопических данных неопознанных трупов, ограниченные десятью годами, и несоизмеримые с ростом продолжительности жизни возрастные ограничения, зафиксированные в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [8]. Стоит отметить, что в действующей редакции закона ограничения по верхней границе возраста увеличены с 80 до 100 лет, однако эта граница все же не покрывает доли случаев, когда необходимо установить личность лица, достигшего прописанного возраста. То есть закон в данном случае ограничивает возможности обеспечения криминологической безопасности, а значит, и

препятствует достижению целей Стратегии национальной безопасности России.

Также органами внутренних дел Российской Федерации успешно применяется система идентификации личности по радужной оболочке глаза «Папилон Циркон». Преимущество такого метода заключается в его опосредованности: отсутствует необходимость в непосредственном контакте человека с аппаратурой, захват изображения радужной оболочки производится на расстоянии при взгляде в объектив сканера посредством оптических решений. Распознавание личности по радужной оболочке, равно как и по папиллярному узору отпечатка пальца или ладони, является одним из наиболее точных и надежных способов биометрической идентификации.

Положительный опыт внедрения биометрических персональных данных продемонстрирован и на миграционном направлении работы МВД России. Для оптимизации работы органов государственной власти с иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации действует документ, подтверждающий прохождение иностранным гражданином или лицом без гражданства, прибывшим на территорию Российской Федерации в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий 90 календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности, обязательной дактилоскопической регистрации и фотографирования в форме карты с электронным носителем информации для идентификации иностранного гражданина или лица без гражданства с помощью биометрических персональных данных.

Действие систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц также служит ярким примером внедрения новых технологий в процесс предупреждения, расследования и раскрытия преступлений. Благодаря активному повсеместному распространению систем фото- и видеонаблюдения (видеокамеры, установленные в торговых центрах, в домофонах многоквартирных жилых домов, уличные камеры наблюдения, камеры видеофиксации дорожного движения и др.) стало возможным в оперативно-разыскной деятельности использовать аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»¹⁴. Полученные с помощью него изображения лиц, представляющих оперативный интерес, сравниваются с массивом изображений,

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2024).

хранящихся в совокупности баз данных ГИАЦ МВД России, которые объединены в подсистеме ИБД-Ф «Опознавание», предназначенной для проведения идентификации и оперативного поиска лица по его фотоизображению¹⁵.

Преимуществом систем ИБД-Ф «Опознавание» и АДИС «Папилон», кроме сокращения времени, затрачиваемого на поиск и сравнение, является еще и одновременно выдаваемая вся необходимая информация о лице из различных государственных служб.

Повсеместное распространение систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц также оказывает превентивное действие на склонных к совершению преступлений. Сдерживая указанных субъектов от совершения противоправных действий под страхом быть замеченными и установленными, система выполняет профилактическую функцию, что является основой обеспечения криминологической безопасности. В то же время у большей части населения факт наличия и функционирования такой системы формирует состояние защищенности и снижает процент прироста потенциальных жертв преступных посягательств. В технологии распознавания лиц исследователи уже с первых лет ее апробирования видели огромный потенциал в качестве оружия полиции в борьбе с преступностью, так как наличие аналитических алгоритмов для обработки изображений в реальном времени делает ее наиболее эффективной [9].

В текущем году МВД России был апробирован проект по внедрению искусственного интеллекта при изготовлении субъективных портретов преступников и выявлении взаимосвязей между серийными преступлениями. Анализируя возможности установления разыскиваемых лиц с помощью субъективных портретов при использовании биометрических систем, Л.В. Дмитриева отмечает несовершенство данной технологии из-за недостаточного улавливания искусственным интеллектом тонкостей кодирования изображений и до устранения выявленных проблем в случае сличения субъективных

портретов с фотоизображениями лиц отдает предпочтение человеку [10].

Кроме объективных технических факторов сдерживания темпов внедрения инновационных технологий и использования биометрических персональных данных в деятельности правоохранительных органов существуют субъективные факторы, связанные с человеческой натурой. Первый такой фактор обусловлен трансляцией населением недоверия к органам власти и опасение за нарушение своих прав – эта проблема решается путем грамотной разъяснительной политики. Второй фактор кроется в психологической неготовности сотрудников правоохранительных органов переходить на непривычные методы работы. Поощрительная политика руководства в отношении новых методов, сопровождающаяся курсами профессиональной переподготовки и повышения квалификации, поможет преодолеть данную трудность.

Подводя итог, отметим, что первопроходцем по распространению на общегосударственном уровне цифровизации и внедрению систем биометрической идентификации и аутентификации стал банковский сектор, несмотря на это, Президент России, говоря о вопросах национальной безопасности, отмечает, что «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества...»¹⁶. Достижение и поддержание необходимого уровня защищенности личности, общества, государства в условиях цифровой трансформации можно считать целью обеспечения криминологической безопасности. Одним из наиболее эффективных и актуальных средств ее обеспечения мы предлагаем рассматривать биометрические персональные данные, требующие в силу своей чувствительности и социального значения высокого уровня правовой защиты, которая может быть достигнута посредством внесения соответствующих изменений в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹⁵ Методические рекомендации по получению доступа, формированию, ведению и использованию подсистемы ИБД-Ф «Опознавание» (биометрическая идентификация) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2024).

¹⁶ Путин В.В. Формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 20.08.2024).

Литература

1. **Чукреев В.А.** Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 3. – С. 107–116.
2. **Баженов С.В.** Создание Концепции национальной системы биометрической идентификации личности / С.В. Баженов, В.Е. Дивольд, А.А. Морозов, Д.В. Попов [и др.] // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 41–53.

3. **Платонова Н.И.** Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. – 2018. – № 1. – С. 22–26.
4. **Авдеев М.Ю.** Нормативное содержание права на неприкосновенность частной жизни // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 50.
5. **Щедрин Н.В.** Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 48–63.
6. **Ревин В.П., Ревина В.В., Жариков Ю.С. [и др.]**. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности: монография / под науч. ред. профессора В.П. Ревина. – Москва: изд-во СГУ, 2013. – 219 с.
7. **Конеv Д.А.** Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД России, 2022. – 206 с.
8. **Юзиханова Э.Г.** Дактилоскопия в обеспечении национальной безопасности / Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики, Москва, 16 октября 2014 года / под ред. А.И. Бастрыкина. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 372–375. – EDN XIJAKL.
9. **Караваяева А.В.** Некоторые вопросы использования современных технологий в правоохранительной деятельности и предупреждении преступлений // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 5–1. – С. 135–141. – DOI 10.17513/vaael.1698. – EDN WRBFZO.
10. **Дмитриева Э.Г.** Практическое использование биометрических систем в правоохранительной деятельности // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года / сост. А.Р. Акиев, Т.А. Бадзгардзе. С. 170.

References

1. **Chukreev V.A.** Personal'nye dannye, v tom chisle biometricheskie dannye, kak predmety ugovolno-pravovoj ohrany // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2022. – № 3. – С. 107–116.
2. **Bazhenov S.V.** Sozdanie Konceptii nacional'noj sistemy biometricheskoj identifikacii lichnosti / S.V. Bazhenov, V.E. Divol'd, A.A. Morozov, D.V. Popov [i dr.] // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2020. – № 2 (54). – С. 41–53.
3. **Platonova N.I.** Sovremennye pravovye podhody k ponimaniyu biometricheskih dannyh // Informacionnoe pravo. – 2018. – № 1. – С. 22–26.
4. **Avdeev M.Yu.** Normativnoe sodержanie prava na neprikosnovennost' chastnoj zhizni // Novyj juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 1. – С. 50.
5. **Shchedrin N.V.** Novyj Ugolovnyj kodeks Rossii v kontekste social'nogo upravleniya // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 48–63.
6. **Revin V.P., Revina V.V., Zharikov Yu.S. [i dr.]**. Teoreticheskie osnovy kriminologii i preduprezhdeniya prestupnosti: monografiya / pod nach. red. professora V.P. Revina. – Moskva: izd-vo SGU, 2013. – 219 s.
7. **Konev D.A.** Kriminologicheskaya bezopasnost' i ee obespechenie v sfere cifrovyyh tekhnologij: dis. ... kand. yurid. nauk. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2022. – 206 s.
8. **Yuzihanova E.G.** Daktiloskopiya v obespechenii nacional'noj bezopasnosti / Kriminalistika – proshloe, nastoyashchee, budushchee: dostizheniya i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 60-letiyu obrazovaniya sluzhby kriminalistiki, Moskva, 16 oktyabrya 2014 goda / pod red. A.I. Bastrykina. – Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2014. С. 372–375. – EDN XIJAKL.
9. **Karavaeva A.V.** Nekotorye voprosy ispol'zovaniya sovremennyh tekhnologij v pravoohranitel'noj deyatel'nosti i preduprezhdenii prestuplenij // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2021. – № 5–1. – С. 135–141. – DOI 10.17513/vaael.1698. – EDN WRBFZO.
10. **Dmitrieva E.G.** Prakticheskoe ispol'zovanie biometricheskih sistem v pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Sankt-Peterburgskij mezhdunarodnyj kriminalisticheskij forum: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 10–11 iyunya 2024 goda / sost. A.R. Akiev, T. A. Badzgaradze. С. 170.

(статья сдана в редакцию 14.10.2024)

**РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES
IN THE PREVENTION OF DIGITAL CRIMES**

УДК 343.973

М.А. МАСЛИЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
masliencoma@mail.ru

MARIA A. MASLIENKO

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

М.С. КАСНОВА,

кандидат юридических наук
(Краснодарский университет МВД России,
Россия, Краснодар)
mariya_iv23@mail.ru

MARIA S. KASNOVA,

Candidate of Law
(Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Krasnodar, Russia)

Аннотация: процесс цифровизации является неотъемлемой частью жизни общества и в современных условиях интегрирован во все без исключения общественные отношения. Наиболее опасные посягательства, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в цифровом пространстве, урегулированы правовыми нормами уголовного законодательства. Органы внутренних дел являются специализированным субъектом предупредительной деятельности и играют важнейшую роль в профилактике, пресечении и предотвращении цифровых преступлений. Вопрос обеспечения информационной безопасности крайне актуален в условиях непрерывного процесса цифровизации. Это подтверждается наличием нормативно-правовых актов, регулирующих данные общественные отношения. В статье на основе статистических данных представлена информация о современном состоянии цифровых преступлений. Автором предложены меры общего предупреждения цифровых преступлений, достижение которых возможно при реализации комплекса социально-экономических, культурно-воспитательных и иных программ. Также в статье отмечена важность реализации специальных мер предупреждения цифровых преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации с учетом особенностей данных общественно опасных деяний. Сформулированы основные направления деятельности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению подобных деяний, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: цифровые преступления, информационная безопасность, информационно-телекоммуникационные технологии, органы внутренних дел, правоохранительные органы, предупреждение преступлений, виктимологическая профилактика преступлений, уголовная ответственность.

Для цитирования: Маслиенко М.А., Каснова М.С. Роль органов внутренних дел в предупреждении цифровых преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 52–55.

Abstract: the process of digitalization is an integral part of the life of society and in modern conditions is integrated into all social relations without exception. The most dangerous encroachments committed with the use of information and telecommunication technologies in the digital space are regulated by legal norms of criminal legislation. Internal affairs bodies are a specialized subject of preventive activity and play a crucial role in the prevention, suppression and prevention of digital crimes. The issue of ensuring information security is extremely relevant in the context of the continuous process of digitalization. This is confirmed by the presence of normative-legal acts regulating these social relations. The article presents information on the current state of digital crime on the basis of statistical data. The author proposes measures of general prevention of digital crimes, the achievement of which is possible with the implementation of a set of socio-economic, cultural, educational and other programs. The article also notes the importance of implementing special measures to prevent digital crimes committed with the use of information and telecommunication technologies or in the sphere of computer information, taking into account the peculiarities of these socially dangerous acts. The main directions of activity of employees of internal affairs bodies for the prevention of these socially dangerous acts, including by criminal legal means, are formulated.

Keywords: digital crimes, information security, information and telecommunication technologies, internal affairs bodies, law enforcement agencies, crime prevention, victimization prevention of crimes, criminal liability.

For citation: Maslienko M.A., Kasnova M.S. The role of internal affairs agencies in the prevention of digital crimes // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 52–55.

Интегрирование процесса цифровизации во все сферы общественной и частной жизни оказывает положительное влияние, позволяя повысить результативность деятельности различных предприятий, организаций в производственной и иных сферах общественной жизни, а также в сфере деятельности частных лиц. Этот процесс носит повсеместный, трансграничный характер и в первую очередь должен быть направлен на оптимизацию деятельности человека. Однако ему присущи и негативные особенности, среди которых отмечается, в частности, возможность создания в цифровом пространстве благоприятных условий для совершения общественно опасных посягательств.

Современная преступность довольно быстро адаптируется к условиям существования современного информационного общества. Использование средств и возможностей информационного пространства в преступных целях осложняет процесс выявления причастных лиц, установления их местонахождения ввиду анонимности и опосредованности посягательства и ставит новые задачи по предупреждению цифровых преступлений перед сотрудниками правоохранительных органов.

Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также в сфере компьютерной информации, является одним из приоритетных направлений политики государства. Так, в целях обеспечения информационной безопасности и поддержания правопорядка в цифровом пространстве правовыми средствами реализуется Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., в соответствии с которой государство осуществляет процесс цифровизации практически всех сторон жизни общества, создавая в том числе систему предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном формате¹.

Безусловно, цифровой прогресс открывает новые возможности как для общества, так и для го-

сударства. Вместе с тем он одновременно порождает и ряд проблем, одной из которых является рост количества противоправных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [1, с. 6]. Так, согласно официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2023 году зарегистрировано 676,9 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. При этом прирост преступлений составил 29,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В период с января по апрель 2024 года зарегистрировано 240,9 тыс. преступлений, что на 17,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Приоритет в предупреждении сотрудниками органов внутренних дел цифровых преступлений обусловлен в том числе крайне негативными последствиями данных общественно опасных деяний. Например, в 2023 году доля тяжких и особо тяжких преступлений составила 50,6% от общего числа преступлений данной категории, за период с января по апрель 2024 года эти показатели также высоки – 46,7%.

Повышенная общественная опасность цифровых преступлений связана с созданием рисков и угроз для финансово-экономической сферы. В 2023 году размер причиненного ущерба в результате совершения данных общественно опасных деяний составил 152 796 190 тыс. рублей, из которых, что примечательно, сумма ущерба в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), оценивается в 132 550 860 тыс. рублей, это 86,75% от общей суммы ущерба, причиненного в результате совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Также известны показатели причиненного ущерба за четыре месяца 2024 года: всего – 53 082 312 тыс. рублей; по ст. 159 УК РФ – 48 253 494 тыс. рублей². Таким образом, в

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 290.

² Статистика и аналитика. Состояние преступности (актуальные данные) [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>

результате мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, за указанный период причинен наибольший материальный ущерб, который составил 90,9% от суммы всего причиненного ущерба за совершение преступлений данной категории.

Стоит отметить, что в общей структуре цифровых преступлений в 2023 году чаще всего совершались преступления против собственности (487,7 тыс. преступлений – 72,1%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (103,9 тыс. – 15,4%), а также предусмотренные ст. 207 УК РФ (17,5 тыс. – 2,6%) и ст. 272 УК РФ (36,7 тыс. – 5,4%). За четыре месяца 2024 года структура преступности практически не изменилась, за исключением относительного роста числа преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ (30,7 тыс. – 12,8%)³.

Ведущая роль в деятельности по предупреждению цифровых преступлений, как одному из наиболее опасных деяний, отведена органам внутренних дел в качестве специального субъекта предупреждения. Так, своевременное реагирование сотрудников органов внутренних дел на обострение криминальной обстановки, которое напрямую связано с увеличением количества фактов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, является важнейшим способом предупреждения таких преступлений [2, с. 12].

Для предупреждения цифровых преступлений специализированными субъектами проводится работа по формированию у населения высокого уровня правосознания, в том числе путем указания на уголовно-правовые последствия в случае совершения данных общественно опасных деяний.

Подразделениями органов внутренних дел в целях предупреждения проводятся следующие мероприятия:

- пропаганда правопослушного поведения, распространение правовых знаний посредством использования средств массовой информации и сети Интернет, осуществление общественного контроля, привитие цифровой грамотности населению, а также навыков обеспечения личной информационной безопасности всем пользователям глобальной Сети;
- совершенствование ведомственного правового регулирования в сфере противодействия киберпреступности с учетом актуальных запросов цифрового общества;

³ Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>

– проведение виктимологической профилактики правоохранительными органами при поддержке средств массовой информации, органов местного самоуправления и т.д. Проведение оперативно-профилактических мероприятий («Осторожно! Мошенничество!», «Осторожно! Телефонные мошенники!»), размещение на официальных сайтах подразделений МВД России на региональном уровне видеороликов и информации о мошеннических действиях, алгоритмах действий преступников, а также распространение информационных листовок и другие профилактические мероприятия;

– расширение международного сотрудничества в области противодействия корыстной преступности в киберпространстве, наращивание взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных государств.

Общее предупреждение цифровых преступлений достигается путем реализации комплекса социально-экономических, культурно-воспитательных, а также других программ, целью которых является улучшение благосостояния населения, повышение их правовой культуры и правосознания [3, с. 70]. Специальные меры предупреждения рассматриваемых составов преступлений реализуются с учетом особенностей совершенного общественно опасного деяния.

Именно реализация комплексных мер противодействия цифровым преступлениям, совершаемым в информационно-телекоммуникационных сетях, способствует наиболее эффективному предупреждению данных преступлений. Так, комбинация мер общего и специального (криминологического) характера помогает сотрудникам органов внутренних дел достичь положительных результатов в борьбе с преступлениями, совершаемыми в цифровой среде [4, с. 48].

При реализации специально-криминологических мер правового характера важным направлением данной деятельности является проведение постоянного правового мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей, а также сети Интернет, информирование пользователей информационно-телекоммуникационных сетей о привлекаемых к уголовной ответственности лицах, которые совершили цифровые преступления, а также об установленной уголовной ответственности и уголовном наказании за совершение данных деяний.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности на сегодняшний день является приоритетной задачей уголовной политики, а также всего государства. Проблема противодействия цифровой преступности давно приобрела межгосударственное значение, так как она не имеет территориальных границ, а ущерб в результате совершения данных преступлений негативно ска-

зывается на всем мировом цифровом обществе. Предупреждение цифровых преступлений представляет собой специфическую деятельность субъектов системы предупреждения, состоящую из профилактических мероприятий, связанных с выявлением и устранением причин и условий, детерминирующих рассматриваемый вид пре-

ступлений, с учетом особенностей, характеризующих специфику цифрового пространства. В связи с этим основная роль по противодействию цифровым преступлениям возложена на правоохранительные органы, в частности на органы внутренних дел как на специализированный субъект предупредительной деятельности.

Литература

1. **Яшин А.В.** Социальная направленность современной преступности в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 1 (65). – С. 5–11.
2. **Сидорова Е.З., Грибунов Е.З.** Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. – 132 с.
3. **Курилова Е.Н., Маслиенко М.А.** Становление и развитие отечественной уголовно-правовой политики // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 69–73.
4. **Маслиенко М.А.** Особенности квалификации краж и мошенничеств, совершаемых в информационно-телекоммуникационных сетях // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 4 (54). – С. 46–52.
5. **Григорьева А.Е., Петрова Ю.М.** О развитии понятия «цифровая преступность» по материалам международных договоров и соглашений // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 12 (228). – С. 216–218.
6. **Никульченкова Е.В.** Трансформация киберпреступности: современные угрозы и их предупреждение // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 96–105.
7. **Архипцев И.Н.** Кибербезопасность и компьютерная грамотность в правоохранительных органах / И.Н. Архипцев, А.Э. Федосеев, А.Э. Федосеев, Р.М. Шевцов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 276–279.
8. **Соловьев В.С.** Криминологические риски цифросексуализма // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 3. – С. 47–56.
9. **Ильницкий А.С., Грибанов В.Е.** Современная модель противодействия преступности в киберпространстве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й Научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 1191–1195.
10. **Прокофьева Т.В.** О мерах по совершенствованию борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – № 1 (842). – С. 142–146.

References

1. **Yashin A.V.** Social'naya napravlennost' sovremennoj prestupnosti v Rossijskoj Federacii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. – 2023. – № 1 (65). – S. 5–11.
2. **Sidorova E.Z., Gribunov E.Z.** Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnoe posobie. – Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2023. – 132 s.
3. **Kurilova E.N., Maslienko M.A.** Stanovlenie i razvitie otechestvennoj ugovovno-pravovoj politiki // Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sbornik statej po materialam X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 27 oktyabrya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Centr nauchno-proizvodstvennyh tekhnologij «Asterion», 2023. S. 69–73.
4. **Maslienko M.A.** Osobennosti kvalifikacii krazh i moshennichestv, sovershaemyh v informacionno-telekommunikacionnyh setyah // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2023. – № 4 (54). – S. 46–52.
5. **Grigor'eva A.E., Petrova Yu.M.** O razvitii ponyatiya «cifrovaya prestupnost'» po materialam mezhdunarodnyh dogovorov i soglashenij // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 12 (228). – S. 216–218.
6. **Nikul'chenkova E.V.** Transformaciya kiberprestupnosti: sovremennye ugrozy i ih preduprezhdenie // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – T. 20. – № 3. – S. 96–105.
7. **Arhipcev I.N.** Kiberbezopasnost' i komp'yuternaya gramotnost' v pravoohranitel'nyh organah / I.N. Arhipcev, A.E. Fedoseev, A.E. Fedoseev, R.M. Shevcov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. – T. 14. – № 4. – S. 276–279.
8. **Solov'ev V.S.** Kriminologicheskie riski cifroseksualizma // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2020. – № 3. – S. 47–56.
9. **Il'nickij A.S., Gribanov V.E.** Sovremennaya model' protivodejstviya prestupnosti v kiberprostranstve // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: sbornik statej po materialam 74-j Nauchno-prakticheskoj konferencii studentov po itogam NIR za 2018 god, Krasnodar, 26 aprelya 2019 goda / otv. za vypusk A.G. Koshchaev. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2019. S. 1191–1195.
10. **Prokof'eva T.V.** O merah po sovershenstvovaniyu bor'by s kiberprestupnost'yu v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2022. – № 1 (842). – S. 142–146.

(статья сдана в редакцию 02.06.2024)

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

АНАЛИЗ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ПАССИВНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

ANALYSIS OF MEANS AND METHODS OF PASSIVE PROTECTION AGAINST ATTACKS BY UNMANNED AIRCRAFT IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

УДК 623.09

Д.С. ЗИНЧЕНКО

(ФКУ НПО «СТИС» МВД России,
Россия, Москва),
dmitriy.zinchenko.1998@mail.ru

DMITRY S. ZINCHENKO

(FGI SPA SET of the MIA PF,
Moscow, Russia)

Р.Е. АФОНИН

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
afonin.roman@mail.ru

ROMAN E. AFONIN

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: боевые действия – классическая сфера применения беспилотных воздушных судов. Первые предпосылки к созданию автономных воздушных судов появились еще в XIX веке. В современной оборонной промышленности используются высокотехнологические модели беспилотных воздушных судов, которые активно применяются в качестве разведчиков, связующего информационного звена, координаторов наземных действий, системы ударной авиации и др. В условиях проведения специальной военной операции беспилотные воздушные суда в силу специфики летно-технических характеристик, тактики применения, возможности совершения эффективных атак представляют угрозу физическим лицам и личному составу силовых структур, военным и гражданским объектам, элементам критической инфраструктуры. В связи с этим возникает необходимость в разработке и построении эффективной системы противодействия беспилотным воздушным судам.

В статье рассмотрены основные виды беспилотных воздушных судов, которые используются противником для нанесения ударов по территории России. Изучены и подробно описаны некоторые аспекты модернизации тактических приемов атак с помощью беспилотных воздушных судов в условиях специальной военной операции, предопределяющие использование пассивных средств и способов защиты. На основе опыта, полученного в период проведения специальной военной операции, авторами исследованы возможные средства пассивной защиты от атак беспилотных воздушных судов, рассмотрены их конструктивные особенности, а также выработаны практические рекомендации по применению таких средств.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, специальная военная операция, атака, пассивная защита, средства, конструкция.

Для цитирования: Зинченко Д.С., Афонин Р.Е. Анализ средств и способов пассивной защиты от атак беспилотных воздушных судов в условиях проведения специальной военной операции // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 56–64.

Abstract: combat operations are a classic field of application of unmanned aerial vehicles (UAV). The first prerequisites for autonomous aircraft appeared back in the 19th century. In the modern military industry, high-tech models of UAV are used, which are actively used as scouts, a connecting information link, ground action coordinators, as well as strike aviation systems, etc. In the context of a special military operation, unmanned aerial vehicles, due to the specifics of flight characteristics, tactics of use, and the possibility of carrying out effective attacks, pose a threat to individuals and personnel of law enforcement agencies, military and civilian facilities, and elements of critical infrastructure. In this regard, there is a need to develop and build an effective anti-UAV system.

The article discusses the main types of unmanned aircraft that are used by the enemy to launch strikes on the territory of Russia. Some aspects of the modernization of tactical methods of attacks with the help of UAV in the conditions of their own, which predetermine the use of passive means and methods of protection, have been studied and described in detail. Based on the experience gained during the special military operation, the authors investigated possible means of passive protection against UAV attacks, considered their design features, and developed practical recommendations for the use of such means.

Keywords: unmanned aircraft, special military operation, attack, passive protection, means, construction.

For citation: Zinchenko D.S., Afonin R.E. Analysis of means and methods of passive protection against attacks by unmanned aircraft in the context of a special military operation // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 56–64.

Беспилотные воздушные суда (далее – БВС) совершили революцию на поле боя современных военных конфликтов и кардинально изменили тактику боевых действий [1, с. 12]. В ходе специальной военной операции (далее – СВО) БВС решают значительный круг задач, существенно повышающих общую эффективность деятельности подразделений силовых структур [2, с. 35]. Они применяются для ведения непрерывной разведки и обнаружения объектов, обеспечения засадных действий и инженерных мероприятий, корректировки огня и работы разведывательных групп, организации информационных процессов.

При широком спектре выполняемых с помощью беспилотных воздушных судов задач в условиях проведения специальной военной операции они активно применяются для поражения и уничтожения живой силы, техники, различных объектов и сооружений [3, с. 51] как гражданско-промышленной, так и критической инфраструктуры (за 9 месяцев 2024 года число атак БВС на российские регионы превысило 1 000 раз¹). Например, по информации Минобороны России, только за одну ночь 1 сентября 2024 года противник атаковал территории России 158 раз². Согласно данным информационного агентства БЕЛ.RU, за семь месяцев 2024 года Белгородская область подверглась более 650 раз атакам БВС со стороны противника, в результате которых пострадали несколько десятков человек, повреждены и уничтожены сотни единиц транспорта³.

¹ Данные обобщены экспертами на основании официальной статистики регионов.

² Масштабная атака дронов по территории России. Карта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/09/2024/66d42f869a794706c2b6c11a> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Стало известно, сколько человек погибло на белгородских дорогах из-за атак дронов [Электронный ресурс]. – URL: <https://bel.ru/news/2024-08-12/stalo-izvestno-skolko-chelovek-pogiblo-na-belgorodskih-dorogah-iz-za-atak-dronov-5164260> (дата обращения: 12.08.2024).

При этом для осуществления атак активно используются БВС трех типов:

1) БВС коптерного типа гражданского назначения (DJI Mavic 3, DJI Matrice 30T, Autel Evo 2 Pro, Autel Robotics EVO II Dual 640T V3 и др.) с системой «сброс» с применением различных боеприпасов (РГД-5 (РГН), переделанные кустарным способом ВОГ-17, ВОГ-25, ВОГ-17М, Ф-1, кустарные устройства на базе тротиловых шашек и др.);

2) БВС типа FPV-дроны, снаряженные гранатометными выстрелами ПГ-7ВЛ (В, ВР, ВМ), ручными противотанковыми кумулятивными гранатами РКГ-3 и др. Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время разработаны и активно используются системы «сброс» под FPV-дроны, способствующие многообразному их применению, в частности для осуществления дистанционного минирования местности;

3) БВС самолетного типа заводского производства («Фурия», «Лелека-100», «Орлан» и т.д.), а также кустарной модификации («крыло», «камикадзе»), применяемые для поражения целей на больших расстояниях и несущие либо под крыльями и корпусом боевую укладку (ПТУРЫ, бомбы), либо внутри корпуса пластиковые взрывчатые вещества (до 40 кг).

Вышеописанные факторы указывают на необходимость разработки и построения эффективной системы защиты [4, с. 430] личного состава, техники и объектов критической инфраструктуры и силовых ведомств от атак беспилотных воздушных судов. Основным элементом системы защиты от атак БВС является инженерно-техническое обеспечение, которое должно строиться на комплексном, многоуровневом подходе, включающем всевозможные средства и способы пассивной и активной защиты объектов.

Однако имеющиеся в настоящее время технологии противодействия БВС не гарантируют полную защиту от атак с их стороны [5, с. 130] ввиду сложившейся конъюнктуры:

1) использование для управления БВС стандартных частот (433, 868, 915, 2400, 5800 МГц) с широкой частотной полосой (более 120 МГц);

2) задействование режима преодоления зоны действия радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ) (так называемый режим Stick Hold);

3) применение инерциальных систем, позволяющих выполнять полетное задание при полном подавлении GNSS-приемников (получили распространение благодаря миниатюризации модулей и снижению их стоимости);

4) миграция на нестандартные частоты каналов управления БВС;

5) применение каналов управления в симплексном режиме, что не позволяет размещенным средствам обнаружения БВС выявлять центральную частоту;

6) увеличение мощности оборудования каналов управления БВС (FCC), а также использование пультов и выносов с хорошими помехоустойчивыми свойствами и ретрансляторов [6, с. 62];

7) использование режима полета «по подстилающей поверхности», при котором фронтальная и дополнительные камеры передают в онлайн-режиме изображение на компаратор, сверяющий получаемые данные с матрицей местности, заложенной в память;

8) интеграция систем самонаведения на последнем участке полета БВС по источнику излучения или видеозахват цели «машинным зрением»;

9) активное использование волоконно-оптической линии связи как способа управления БВС.

Указанные обстоятельства способствуют возрастанию роли пассивных средств и способов защиты от атак беспилотных воздушных судов в условиях проведения СВО [7, с. 132], функциональный потенциал которых не зависит от сложившихся реалий, что, в свою очередь, обуславливает необходимость повсеместного их внедрения.

Под **пассивной защитой** от атак беспилотных воздушных судов подразумевается комплекс мер, который включает в себя совокупность конструктивных физических барьеров и инженерно-технологических решений, направленных на создание безопасной среды вокруг объектов и минимизацию возможных последствий без активного вмешательства в работу БВС.

Пассивная защита от атак БВС включает три основных направления:

- рассредоточение личного состава и техники;
- маскировка и укрытие объектов, личного состава и техники;
- сооружение и оборудование защитных элементов.

Рассредоточение – это выбор расстояний между личным составом, техникой и объектами, которые исключают их совместное пораже-

ние во время атак БВС и не оказывают влияния на выполнение поставленных задач и взаимодействие между ними.

В связи с этим необходимо:

– не создавать скопления личного состава под открытым небом, слабозащищенными укрытиями и на местности. Для проведения сборов и собраний необходимо использовать хорошо замаскированные позиции или укрытия;

– технику для заправки и транспортировки горюче-смазочных материалов размещать отдельно от другой техники с целью исключения поражения и уничтожения всего подвижного состава, а также избегать оставление в технике оружия, документов и иного ценного имущества;

– при движении на открытой местности, подверженной атакам со стороны БВС, соблюдать интервал между личным составом не менее 10 метров, в случае перемещения на технике – не менее 20 метров.

Маскировка и укрытие – это комплекс мероприятий, направленных на снижение заметности объектов, личного состава и техники путем их скрытия, имитации и демонстрационных действий в целях защиты от воздействия БВС противника [8, с. 110].

Маскировка и укрытие объектов, личного состава и техники включает в себя:

– минимизацию перемещений по открытому пространству, исключение пользования в темное время суток фонарями, автомобильными фарами, которые сразу же будут замечены с воздуха;

– использование готовых укрытий в маскировочных целях (в случаях, если позиции размещены в населенных пунктах) домов, подвальных помещений зданий, гаражей, навесов;

– сооружение над своими позициями навесов из маскировочных сетей (расцветка – по сезону и в соответствии с особенностями окружающей местности), в дополнение возможно использование естественной растительности (веток, травы и других элементы окружающей среды) (см. рис. 1);

– размещение техники (при ее подъезде) в искусственно созданных, замаскированных парках, позволяющих исключить всевозможные ее поражения. При отсутствии таких мест необходимо использовать естественные укрытия – объекты местности, расположенные рядом (различные здания и сооружения, лесной массив и т.д.) (см. рис. 2);

– снижение вероятности обнаружения тепловизионной камерой БВС. В этих целях целесообразно использовать густой лесной массив, а на открытых участках местности – теплоизоляционные коврики (одеяла, тенты). При этом необходимо помнить, что эффективность таких

Рисунок 1. Пример правильной маскировки

Маскировка техники

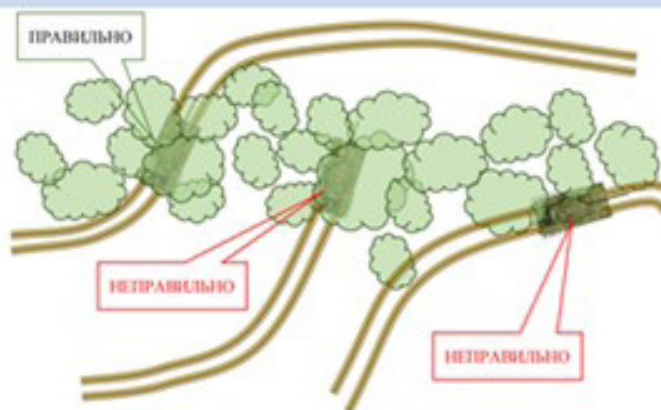

Рисунок 2. Маскировка техники

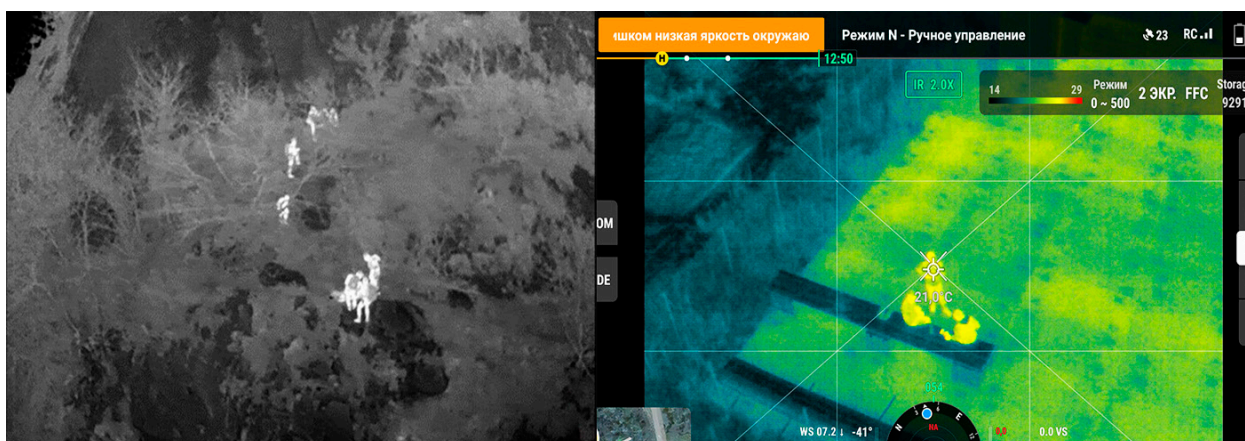

Рисунок 3. Визуализация объектов тепловизионной камерой

ковриков возрастает при создании многослойной теплоизоляции с прослойкой воздуха между ними (см. рис. 3);

- исключение демаскировки личного состава и своих позиций. При своевременном обнаружении БВС противника и расположении в надежном укрытии огонь не открывать, так как оператор БВС может провоцировать любые действия в разведывательных целях для осуществления последующих атак;

- утилизацию ненужных вещей и мусора путем закапывания и использования дерна (верхнего слоя земли) с травой. Любой отдельно лежащий предмет с контурами и цветом, отличными от природных, сильно заметен, пищевые отходы при длительном пребывании на местности начинают

разлагаться и выделять тепло (возрастает вероятность обнаружения тепловизором) (см. рис. 4).

Отдельным элементом являются *имитация и демонстрационные* действия [9, с. 35], подразумевающие воспроизведение демаскирующих признаков объектов, личного состава и техники в удаленных от своих позиций местах. В этих целях осуществляется оборудование ложных объектов (сооружений, открытых навесов и др.), организация показа активной жизнедеятельности (наезженные следы техники, разведенные костры и т.д.), а также использование макетов (в т.ч. надувных) и имитаторов физических полей вооружения, объектов и техники.

Сооружение и оборудование защитных элементов – это создание новых и модерниза-

Рисунок 4. Пример демаскирующих свойств предметов

ция имеющихся различных модулей дополнительной защиты объектов, личного состава и техники, осуществляемые с помощью физических и инженерных приемов.

В целях реализации указанных мероприятий необходимо:

- строить блиндажи, капониры и другие инженерные сооружения с лабиринтообразными входами, сооружать противогранатные скаты, чтобы при сбросе боеприпасов они не закатывались в укрытие. При этом входы в сооружения необходимо размещать в сторону деревьев для затруднения возможности пролета в него FPV-дронов (см. рис. 5);

- для высадки личного состава, защиты транспорта и проверки документов создавать безопасную зону шириной не менее 5 метров от объекта, длиной – по протяженности объекта из системы маскировочных сетей и сетей рабичного типа (см. рис. 6);

- для защиты объектов, личного состава и техники от атак БВС, преимущественно типа FPV и самолетного типа, использовать сети рабичного типа, обычную рыболовную сеть, любые полимерные сети защитного цвета, а также противодроновые экраны. Их применение

не позволит доставить взрывное устройство непосредственно в точку назначения: БВС с большой вероятностью запутается – в свою очередь, процент достижения цели путем сброса боеприпаса с дрона будет очень низким, так как амортизационные свойства материалов значительно снижают возможность детонации боеприпаса. При этом в случае детонации боеприпаса осколочное поле, кумулятивная струя рассеиваются на большом расстоянии от места предназначения, снижая возможность нанесения значительного ущерба.

В условиях проведения специальной военной операции вышеуказанные конструкции уже продемонстрировали результативность в качестве пассивных средств защиты от атак БВС. Однако для выполнения возложенных на них функциональных свойств по защите от атак БВС необходимо соблюдать некоторые правила конструирования (см. рис. 7):

- 1) размер ячейки конструкций должен быть не менее 75x75 мм, но не более 80x80 мм;
- 2) конструкция должна дополнительно крепиться на стальные опоры, создавая единый каркас;
- 3) для скатывания упавших боеприпасов верхнюю часть конструкций необходимо изготов-

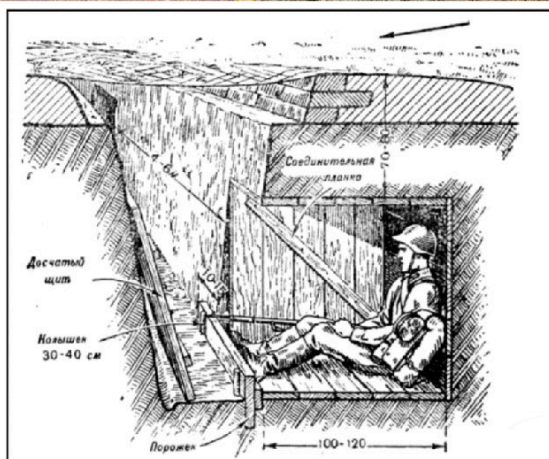

Рисунок 5. Пример инженерных сооружений

Рисунок 6. Создание безопасной зоны из сетей различного типа

ливать с наклонными поверхностями 15–25 градусов от горизонтали;

4) готовые конструкции монтируются на удалении не менее 1 000 мм от защищаемого объекта;

5) устанавливаемые конструкции должны обладать следующими обязательными свойствами: быстрый монтаж-демонтаж не более 7–10 минут; обеспечение надежности и безопасности функци-

онирования объектов и техники; элементы конструкции не должны препятствовать эвакуации личного состава.

Вместе с тем для защиты от атак БВС недвижимых объектов (блокпостов, контрольно-пропускных пунктов, административных зданий и различных сооружений) целесообразно использовать системы инженерной защиты на базе

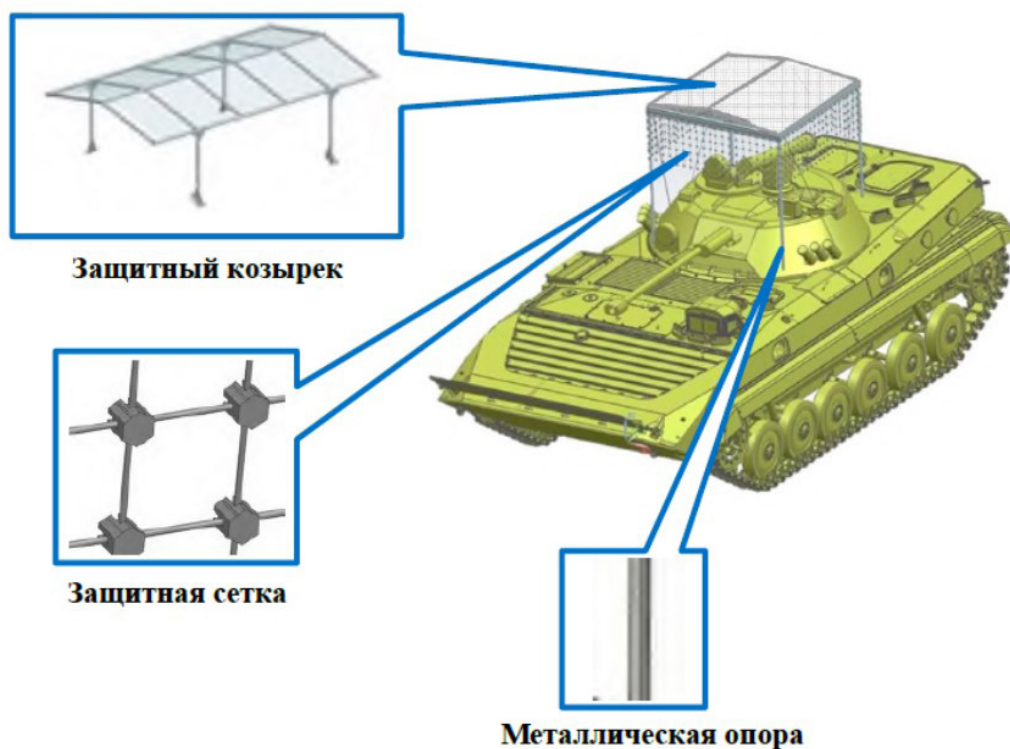

Рисунок 7. Особенности конструирования защитных элементов

Рисунок 8. Модернизированные системы инженерной защиты

матч и высокопрочных металлических проводочных сеток с шестиугольной ячейкой двойного-тройного кручения, а также габионно-сетчатые конструкции насыпного типа (см. рис. 8).

Таким образом, актуальность оперативного противодействия беспилотным воздушным судам очень высока. Современные атаки БВС способны нанести колоссальный ущерб. Эволюция БВС и тактических приемов атак с помощью них ведет к необходимости использования пассивных средств и способов защиты. Однако в целях построения эффективной системы защиты от атак БВС рациональным является использование комплексного подхода, включающего многоуровневую структуру пассивных и

активных средств и способов противодействия БВС. При этом необходимо помнить:

- БВС часто работают в парах и «каруселью» (пока на одном БВС осуществляется замена батареи питания, второй дрон осуществляет наблюдение) и способны устраивать засады, могут находиться над позициями постоянно;
- объект и его движение лучше всего заметны на контрастном фоне (камуфляж на фоне неба, летний камуфляж на фоне снега и т.д.);
- в горизонтальном положении сверху человек виден лучше, чем в вертикальном положении;
- при движении по позициям, а также на пересеченной местности необходимо использовать маскировочные накидки.

Литература

1. **Алайчиев У.К.** Беспилотные летательные аппараты в современных вооруженных конфликтах (история, основы применения // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 5. – С. 11–17.
2. **Селюцкий К.Ю., Смоляков Д.С.** Беспилотные летательные аппараты: понятие, значение для современности и перспективы // Молодой ученый. – 2023. – № 46 (493). – С. 34–37.

3. **Кобрин Н.В.** Беспилотные летательные аппараты как средство сброса грузов для последующего мониторинга окружающей среды // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 1 (3). – С. 51–53.
4. **Красненко Н.П.** Обнаружение беспилотных летательных аппаратов: существующие решения и возможности / Н.П. Красненко, А.Я. Богушевич, С.А. Кураков, А.С. Раков, И.А. Рыбаков / Современные проблемы дистанционного зондирования, радиолокации, распространения и дифракции волн: Всероссийские открытые Армадовские чтения. – 2024. – № 1. – С. 429–438.
5. **Тикшаев В.Н., Барвиненко В.В.** Проблема борьбы с беспилотными летательными аппаратами и возможные пути ее решения // Военная мысль. – 2021. – № 1. – С. 125–131.
6. **Карпычев В.Ю.** Беспилотные авиационные системы – ретрансляторы: современные решения // Вестник ВИ МВД России. – 2022. – № 1. – С. 60–67.
7. **Макаренко С.И.** Анализ средств и способов противодействия беспилотным летательным аппаратам. Ч. 1. Беспилотный летательный аппарат как объект обнаружения и поражения / С.И. Макаренко, А.В. Тимошенко, А.С. Васильченко // Системы управления, связи и безопасности. – 2020. – № 1. – С. 109–146. – DOI 10.24411/2410-9916-2020-10105. – EDN Y1BMFH.
8. **Фрейман В.А., Брынюк С.В.** Развитие перспективных средств маскировки военной техники и вооружения // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2020. – № 11 (12). – С. 491–504. – EDN ZGVNFR.
9. **Надежин Е.А.** Особенности применения тактической маскировки военной техники в современных условиях / Е.А. Надежин, Д.Ю. Татчин, Н.Н. Важенин, В.С. Кулабухов / MODERN SCIENTIFIC RESEARCH: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 мая 2023 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 34–39. EDN WGNCQN.

References

1. **Alaichiev U.K.** Bepilotnye letatel'nye apparaty v sovremennykh vooruzhennykh konfliktakh (istoriya, osnovy primeneniya // Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. – 2023. – № 5. – С. 11–17.
2. **Selyuzhitskii K.Yu., Smolyakov D.S.** Bepilotnye letatel'nye apparaty: ponyatie, znachenie dlya sovremennosti i perspektivy // Molodoi uchenyi. – 2023. – № 46 (493). – С. 34–37.
3. **Kobrina N.V.** Bepilotnye letatel'nye apparaty kak sredstvo sbrosa грузов dlya posleduyushchego monitoringa okruzhayushchei sredy // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidatsii posledstviy chrezvychainykh situatsii. – 2014. – № 1 (3). – С. 51–53.
4. **Krasnenko N.P.** Obnaruzhenie bepilotnykh letatel'nykh apparatov: sushchestvuyushchie resheniya i vozmozhnosti / N.P. Krasnenko, A.Ya. Bogushevich, S.A. Kurakov, A.S. Rakov, I.A. Rybakov / Sovremennye problemy distantsionnogo zondirovaniya, radiolokatsii, rasprostraneniya i difraktsii voln: Vserossiiskie otkrytye Armandovskie chteniya. – 2024. – № 1. – С. 429–438.
5. **Tikshaev V.N., Barvinenko V.V.** Problema bor'by s bepilotnymi letatel'nymi apparatami i vozmozhnye puti ee resheniya // Voennaya mysl'. – 2021. – № 1. – С. 125–131.
6. **Karpychev V.Yu.** Bepilotnye aviatsionnye sistemy – retranslyatory: sovremennye resheniya // Vestnik VI MVD Rossii. – 2022. – С. 60–67.
7. **Makarenko S.I.** Analiz sredstv i sposobov protivodeistviya bepilotnym letatel'nym apparatam. Ch. 1. Bepilotnyi letatel'nyi apparat kak ob»ekt obnaruzheniya i porazheniya / S.I. Makarenko, A.V. Timoshenko, A.S. Vasil'chenko // Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti. – 2020. – № 1. – С. 109–146. – DOI 10.24411/2410-9916-2020-10105. – EDN Y1BMFH.
8. **Freiman V.A., Brynyuk S.V.** Razvitie perspektivnykh sredstv maskirovki voennoi tekhniki i vooruzheniya // Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovaniy. – 2020. – № 11 (12). – С. 491–504. – EDN ZGVNFR.
9. **Nadezhin E.A.** Osobennosti primeneniya takticheskoi maskirovki voennoi tekhniki v sovremennykh usloviyakh / E.A. Nadezhin, D.Yu. Tatchin, N.N. Vazhenin, V.S. Kulabukhov / MODERN SCIENTIFIC RESEARCH: sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 17 maya 2023 g. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. – С. 34–39. EDN WGNCQN.

(статья сдана в редакцию 28.10.2024)

**К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ И СПОСОБАХ АКТИВНОЙ
ЗАЩИТЫ ОТ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ
СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

**ON THE ISSUE OF MEANS AND METHODS OF ACTIVE
PROTECTION AGAINST ATTACKS BY UNMANNED AIRCRAFT
IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION**

УДК 623.76

А.А. КОНИК,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И. Д. Путилина,
Россия, Белгород)
89205666067@mail.ru

И.М. КЛИМОВ

(ФКУ НПО «СТИС» МВД России,
Россия, Москва)
klimov.ivan700@gmail.com

ALEXEY A. KONIK,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

IVAN M. KLIMOV

(FGI SPA SET of the MIA PF,
Moscow, Russia)

Аннотация: беспилотные воздушные суда являются грозным оружием в современных военных конфликтах. Несмотря на достаточно короткий период их применения (по сравнению с другими видами вооружений), по эффективности они уже получили сопоставление как с артиллерией, так и пилотируемыми летательными аппаратами. Огромный модельный ряд изделий, применяемых в настоящее время в рамках специальной военной операции, а также направления их использования позволяют характеризовать беспилотные воздушные суда как одно из незаменимых средств, с одной стороны, и опасное – с другой.

Увеличение количества атак при помощи беспилотных воздушных судов на личный состав органов внутренних дел, гражданское население, автомобильный транспорт и объекты гражданской инфраструктуры предопределяет необходимость разработки комплекса защитных мер.

В научной статье описаны средства и способы активной защиты от атак беспилотных воздушных судов в приграничном регионе (на примере Белгородской области) в условиях проведения специальной военной операции. Изучен и подробно представлен алгоритм действий сотрудников полиции по обнаружению беспилотного воздушного судна как при помощи средств радиоэлектронной борьбы, так и иными способами. Даны рекомендации по действиям, направленным на оповещение личного состава сотрудников полиции и гражданского населения. Обобщен опыт и дополнены рекомендации по средствам и способам подавления беспилотных воздушных судов, а также дальнейшему документированию осуществленных действий.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, радиоэлектронная разведка, радиоэлектронная борьба, особые условия несения службы, специальная военная операция.

Для цитирования: Коник А.А., Климов И.М. К вопросу о средствах и способах активной защиты от атак беспилотных воздушных судов в условиях проведения специальной военной операции // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 65–69.

Abstract: unmanned aircraft are a formidable weapon in modern military conflicts. Despite the relatively short period of their use (in comparison with other types of weapons), they have already been compared in terms of effectiveness with both artillery and manned aircraft. The huge range of products currently used in the framework of a special military operation, as well as the directions of their use, make it possible to characterize unmanned aircraft as one of the indispensable means on the one hand, dangerous on the other.

The increase in the number of attacks using unmanned aerial vehicles on the personnel of the internal affairs bodies, the civilian population, road transport and civil infrastructure facilities determines the need to develop a set of protective measures.

The scientific article describes the means and methods of active protection against attacks by unmanned aircraft in the border region (using the example of the Belgorod region) in the context of a special military operation. The algorithm of actions of police officers to detect an unmanned aircraft using both electronic warfare and other means has been studied and described in detail. Recommendations are given on actions aimed at notifying the personnel of police officers and the civilian population. The experience is summarized and recommendations on the means and methods of suppressing unmanned aircraft, as well as further documentation of the actions carried out, are supplemented.

Keywords: unmanned aircraft, electronic reconnaissance, electronic warfare, special conditions of service, special military operation.

For citation: Konik A.A., Klimov I.M. On the issue of means and methods of active protection against attacks by unmanned aircraft in the context of a special military operation // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 65–69.

Беспилотные воздушные суда (далее – БВС) достаточно прочно внедрены в различные сферы жизнедеятельности человека. Они являются теми средствами, которые могут автоматизировать многие процессы: снизить риск получения травмы человеком в экстремальных условиях; повысить точность и эффективность деятельности; ускорить отдельные виды работ и т.п. Но в это же время становятся инструментом, который используют в своей деятельности правонарушители и преступники [1; 2].

Несмотря на то что первые применения БВС в военных целях датируются 70-ми годами прошлого столетия, наибольшее распространение, расширение видов и типов изделий отмечается с начала специальной военной операции (далее – СВО). В настоящее время из вспомогательного средства БВС превратились в грозное оружие, способное переломить ход отдельного боя и существенно изменившее тактику применения тяжелого вооружения и живой силы [3].

В рамках СВО БВС применяются в следующих целях:

- ведение разведки, наблюдения, слежения;
- корректировка и наведение средств поражения (артиллерия, минометы, ударные беспилотники и т.д.) по выявленным целям;
- корректировка работы разведывательных дозоров и штурмовых групп и обеспечение контрзасадных действий;
- обеспечение засадных мероприятий;
- поражение и уничтожение живой силы и техники противника при позиционных и маневренных действиях;
- обеспечение инженерных мероприятий и выполнение гуманитарных операций;
- обеспечение информационного обмена между подразделениями и группами, в том числе при помощи организации видеотрансляций и т.д.

В рамках служебной деятельности сотрудников полиции при обеспечении безопасности в приграничном регионе (например, в Белгород-

ской области) наибольшую угрозу представляют атаки БВС с применением взрывчатых веществ.

В данном контексте наибольшее распространение получили следующие направления применения БВС:

- 1) использование БВС коптерного типа (DJI Mavic 3, DJI Matrice 30T и др.) с системой «сброс», получившие в ходе СВО распространенное название «малые бомбардировщики»;
- 2) использование БВС типа FPV-дроны («камикадзе»);
- 3) использование БВС самолетного типа (в том числе «кустарного» производства, летающих на малых высотах).

Для обеспечения возможности использования БВС коптерного типа в качестве бомбардировщика требуется применение дополнительного оборудования – системы сброса и адаптированный под нее боеприпас. В основу системы сброса боевого назначения лег принцип работы ранее разработанного компанией DJI механизма сброса груза для обеспечения гуманитарных и спасательных задач, который был использован при создании боевого сброса с учетом специфики выполняемых задач и функционирования БВС (задействование светового элемента БВС) с применением различных боеприпасов (ВОГ-17, ВОГ-25, Ф-1, РГД, РГН), гранатометный выстрел ПГ-7ВЛ (В, ВР, ВМ). Ударные действия с использованием такой системы сброса выполняются на высоте от 50 до 150 метров, в зависимости от квалификации оператора, скорости и направления ветра, типа боеприпаса и иных факторов боевой обстановки и окружающей среды. Кроме того, в целях повышения точности, расширения и одновременного снижения стоимости номенклатурного ряда технологий сбросов и штатных боеприпасов разработаны модели для изготовления их комплектующих на 3D-принтерах (хвостовики, ударники-накольные и т.п.).

Также в ходе специальной военной операции большую эффективность показало использова-

ние «ударных» FPV-дронов (англ. First-Person View – «вид от первого лица»). FPV-дроны обладают высокой скоростью перемещения, отличной маневренностью, большой грузоподъемностью, относительно небольшой стоимостью, а также способны осуществлять полет на небольшой высоте, в необходимых случаях практически у земли, и наносить высокоточные удары.

Главной особенностью «камикадзе» (FPV-дронов) является возможность управления в режиме реального времени от первого лица, что способствует высокому показателю поражения целей. При этом в зависимости от особенностей целей используются фугасные, осколочные, кумулятивные, термобарические, зажигательные, кинетические боеприпасы (гранатометные выстрелы ПГ-7ВЛ (В, ВР, ВМ), ручные противотанковые кумулятивные гранаты РКГ-3, реактивные противотанковые гранаты РПГ-26 и др.). FPV-дроны способны доставить до цели такой боеприпас со скоростью свыше 100 км/ч и в большинстве случаев успешно ее поразить.

БВС самолетного типа не отличаются маневренностью, но могут нести значительный объем взрывчатого вещества и поражающих элементов (1,5–30 кг) и применяться для поражения целей на больших расстояниях (до 1 000 км), со скоростью (60–120 км/ч) и высотой полета (500–5 000 м). В БВС самолетного типа используются электрический двигатель либо двигатель внутреннего сгорания, в зависимости от выполняемых задач (является основной характеристикой). Характерной идентифицирующей особенностью БВС с двигателем внутреннего сгорания является звук, напоминающий работающую бензопилу или газонокосилку.

Эти обстоятельства способствовали пересмотру подходов к ведению тактических действий, созданию и применению комплексов активной и пассивной защиты личного состава, техники и объектов. В контексте данной научной статьи наиболее подробно остановимся на мерах активной защиты от внезапных атак БВС в условиях проведения специальной военной операции.

Под активной защитой от внезапных атак БВС подразумевается комплекс мер, предпринимаемых для выявления и противодействия БВС правонарушителя (противника), когда меры пассивной защиты (маскировочные мероприятия, фортификационные сооружения, укрепления и т.д.) не принесли ожидаемого эффекта или не являются достаточно эффективными для защиты жизни и здоровья гражданских лиц, сотрудников органов внутренних дел, техники и объектов инфраструктуры [4].

Рекомендуем следующий алгоритм действий сотрудника полиции при несении службы в зоне возможных атак беспилотных воздушных судов в условиях проведения специальной военной операции:

- выявление и идентификация («свой-чужой», тип, возможная угроза);
- оповещение об опасности (необходимо оповестить максимальное количество лиц, которые будут осуществлять противодействие и (или) могут попасть в зону поражения);
- противодействие;
- документирование последствий обстоятельства происшествия.

Действия, направленные на обнаружение БВС, снижение риска и минимизацию последствий при внезапных атаках:

- при появлении неизвестного БВС в приграничной зоне он должен восприниматься как БВС противника и подлежит подавлению;
- для своевременного обнаружения БВС и прикрытия позиций необходимо организовать постоянное визуальное наблюдение за воздушным пространством, учитывать характерный шум, издаваемый БВС. С этой целью должны быть созданы посты воздушного наблюдения, а при любом перемещении (патрулировании) сотрудников из числа личного состава должен назначаться наблюдатель;
- использовать технические средства разведки и обнаружения БВС – дрон-детекторы (предупреждение подлета), анализатор спектра (выявление направлений полета);
- при обнаружении БВС противника необходимо незамедлительно подать команду «ВНИМАНИЕ! ВОЗДУХ!», личному составу, находящемуся на открытой местности, рассредоточиться, при наличии укрытия переместиться ближе к нему;
- при необходимости оповестить оперативного дежурного принять меры по оповещению населения (одним из вариантов оповещения населения предлагается создание группы посредством мессенджеров, например, канала в «Телеграмм»);
- при движении личного состава на открытой местности, подверженной атакам со стороны БВС, необходимо соблюдать интервал между личным составом не менее 10 метров, в случае перемещения на технике – не менее 20 метров;
- если при выдвигении в места временной дислокации обнаружено БВС противника, возвращаться к месту дислокации необходимо только после выхода БВС из зоны наблюдения или его нейтрализации;
- при принятии решения о перемещении к укрытию во время возможности атаки БВС, в

частности FPV-дронов, необходимо двигаться зигзагообразно, выполняя максимально непредсказуемую траекторию движения (подобные маневры можно совершать, только находясь в непосредственной близости от укрытия);

– если БВС завис над личным составом, вероятнее всего будет осуществлен сброс боеприпаса, в таком случае необходимо постоянно двигаться: оператор БВС может прицелиться только по неподвижной цели (по возможности двигаться против направления ветра, так как ветер снесет боеприпас на несколько метров). Сделав два переката, следует принять безопасную позу, ориентируя ноги в направлении разрыва (стопами к нему), тем самым сокращая свою возможную зону поражения. После этого с целью исключения повторного сброса второго боеприпаса (при наличии) необходимо лечь на спину, осуществлять наблюдение за БВС и ведение огня по нему (если огонь ведется из огнестрельного оружия, необходимо создать плотность огня).

Важно учитывать:

– не следует поднимать брошенное БВС – оно может быть заминировано;

– в осенний, зимний и весенний периоды лес и лесопосадки являются неэффективным средством укрытий от сбросов, но повышают шансы на выживаемость в условиях постоянного движения по ним в случаях атак;

– при подлете БВС на открытой местности для «распятнения» образа мест размещения личного состава и техники необходимо использовать дымовые шашки (УДШ, ДМ-11 и др.);

– при движении на автомобиле защититься от атаки БВС возможно с помощью увеличения скорости движения (как правило более 100–120 км/ч);

– при возможной атаке БВС не укрываться в технике, за или под ней: она может являться приоритетной целью.

Действия, направленные на подавление беспилотных воздушных судов:

– если БВС летит невысоко и позиция им точно обнаружена, необходимо принять меры для комплексного подавления БВС путем применения систем радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ) [5], стрелкового оружия;

– используя системы РЭБ, необходимо оповещать заинтересованные подразделения об их применении (поскольку возможны перебои или полная потеря связи и т.д.). После воздействия на БВС противника системами РЭБ их активность может быть запеленгована, поэтому следует быстро сменить позицию;

– в случаях выполнения задач с помощью своего БВС в момент подавления БВС противника системами РЭБ необходимо помнить, что при нахождении своего БВС на земле используют-

ся без ограничений все доступные частоты (при отсутствии информации о рабочей частоте БВС противника); при нахождении в воздухе своего и вражеского БВС используются системы РЭБ с направленным и узким сектором воздействия; при нахождении своего БВС в зоне полета БВС противника нужно стараться сманеврировать вправо/влево (вероятность воздействия на свой БВС остается) и только после этого подавать противника. При этом использование систем РЭБ не обеспечивает выполнение на 100% возложенных на нее задач по подавлению БВС в связи с тем, что системы РЭБ не всегда совпадают с частотой работы БВС [6; 7]. Кроме того, противник постоянно адаптируется, «сдвигая» диапазоны частот работы БВС;

– для подавления БВС стрелковым оружием используются два способа ведения огня: сопроводительный способ, при котором стрельба по летящему БВС осуществляется с упреждением в зависимости от его удаления (100 м – 1 300 м – 3 корпуса цели и т.д.); заградительный способ, заключающийся в том, что впереди по курсу БВС ставится неподвижная зона сосредоточения огня с таким расчетом, чтобы обеспечить пересечение траектории рассеивания пуль с целью. В целом эффективность огня по БВС сопроводительным способом выше, чем заградительным [8; 9];

– при использовании стрелкового оружия необходимо помнить, что чем плотнее огонь, тем больше шансов поразить БВС – соответственно, эффективно открывать огонь группой, чтобы создать плотность огня. Когда БВС находится в непосредственной близости, а человек находится в положении «лежа на спине», прицеливание эффективно вести по стволу оружия, повернув его на 90 градусов;

– на низких высотах эффективное подавление БВС возможно обеспечить с использованием гладкоствольного оружия, снаряженного патронами с дробью № 3 и № 5, в связи с чем на постах воздушного наблюдения, а также при передвижении личного состава группой необходимо иметь хотя бы одно гладкоствольное оружие, снаряженное патроном с соответствующей дробью;

– с целью выявления и подавления БВС противника возможно создавать контрзасадные мероприятия и ложные цели (блиндаж с предметами активной жизнедеятельности человека, натоптанные тропы, дым и т.д.);

– для подавления БВС возможно также использовать свои беспилотные воздушные суда [10]. При обнаружении БВС противника необходимо поднять свой БВС выше БВС противника с устройством для отстрела сети и осуществить ее сброс, в результате чего произойдет запутывание винтов БВС противника и, как следствие, его падение.

По результатам подавления БВС противника необходимо произвести документальную фиксацию как предпринятых мер, так и последствий (в случае их возникновения) [11].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о высокой опасности применения БВС противником (правонарушителем) в приграничных регионах. Повышенной

опасности подвергаются как гражданские лица, так и сотрудники органов внутренних дел во время выполнения служебных обязанностей, а также объекты инфраструктуры. В данной ситуации большое значение приобретает техническая и тактическая подготовленность личного состава органов внутренних дел, направленная на выявление и подавление БВС противника.

Литература

1. **Аверченко С.В., Белоусов В.В.** Беспилотные летательные аппараты в военных конфликтах второй половины XX – начала XXI веков: основные вехи истории // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 231–242.
2. **Рузныев Е.С.** Зарубежные беспилотные летательные аппараты военного назначения // Матрица научного познания. – 2022. – № 6–2. – С. 42–47.
3. **Алайчиев У.К.** Беспилотные летательные аппараты в современных вооруженных конфликтах (история, основы применения) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 5. – С. 11–17.
4. **Зинченко Д.С., Нерубенко А.С.** Беспилотные воздушные суда в деятельности органов внутренних дел: современное состояние и перспективы развития // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 2. – С. 42–49.
5. **Моисеев Н.В.** Перспективные варианты поражения БВС / Современная Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 12 декабря 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 106–109.
6. **Хаминский Я.М.** Международный опыт противодействия атакам боевых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) // Advances in Law Studie. – 2023. – № 2. – С. 56–60.
7. **Иванов Г.А., Астафьев К.А., Попов Ю.Л.** Радиоэлектронная борьба и ее актуальность в наше время // Научный аспект. – 2024. – Т. 41. – № 1. – С. 5402–5409.
8. **Храпков Д.С., Ромашов В.А.** Беспилотные летательные аппараты как современные средства ведения боевых действий // Научная мысль. – 2021. – Т. 15. – № 1–1 (39). – С. 69–71.
9. **Селюцкий К.Ю., Смоляков Д.С.** Беспилотные летательные аппараты: понятие, значение для современности и перспективы развития // Молодой ученый. – 2023. – № 46 (493). – С. 34–37.
10. **Карпычев В.Ю.** Беспилотные авиационные системы – ретрансляторы: современные решения // Вестник Воронежского института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 60–68.
11. **Пичугин Д.А., Томилова И.Ю.** Беспилотные летательные аппараты в деятельности органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2021. – № 1 (40). – С. 147–149.

References

1. **Averchenko S.V., Belousov V.V.** Bepilotnye letatel'nye apparaty v voennykh konfliktakh vtoroi poloviny XX – nachala XXI vekov: osnovnye vekhi istorii // Sovremennaya nauchnaya mysl'. – 2023. – № 1. – S. 231–242.
2. **Ruznyayev E.S.** Zarubezhnye bepilotnye letatel'nye apparaty voennogo naznacheniya // Matritsa nauchnogo poznaniya. – 2022. – № 6–2. – S. 42–47.
3. **Alaichiev U.K.** Bepilotnye letatel'nye apparaty v sovremennykh vooruzhennykh konfliktakh (istoriya, osnovy primeneniya) // Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. – 2023. – № 5. – S. 11–17.
4. **Zinchenko D.S., Nerubenko A.S.** Bepilotnye vozdushnye suda v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. – 2024. – № 2. – S. 42–49.
5. **Moiseev N.V.** Perspektivnye varianty porazheniya BVS / Sovremennaya Rossiiskaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2 ch., Penza, 12 dekabrya 2023 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2023. S. 106–109.
6. **Khaminskii Ya.M.** Mezhdunarodnyi opyt protivodeistviya atakam boevykh bepilotnykh letatel'nykh apparatov (BPLA) // Advances in Law Studie. – 2023. – № 2. – S. 56–60.
7. **Ivanov G.A., Astaf'ev K.A., Popov Yu.L.** Radioelektronnaya bor'ba i ee aktual'nost' v nashe vremya // Nauchnyi aspekt. – 2024. – T. 41. – № 1. – S. 5402–5409.
8. **Khrapkov D.S., Romashov V.A.** Bepilotnye letatel'nye apparaty kak sovremennyye sredstva vedeniya boevykh deistvii // Nauchnaya mysl'. – 2021. – T. 15. – № 1–1 (39). – S. 69–71.
9. **Selyuzhitskii K.Yu., Smolyakov D.S.** Bepilotnye letatel'nye apparaty: ponyatie, znachenie dlya sovremennosti i perspektivy razvitiya // Molodoi uchenyi. – 2023. – № 46 (493). – S. 34–37.
10. **Karpychev V.Yu.** Bepilotnye aviatsionnye sistemy – retranslyatory: sovremennyye resheniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 1. – S. 60–68.
11. **Pichugin D.A., Tomilova I.Yu.** Bepilotnye letatel'nye apparaty v deyatel'nosti organov vnutrennikh del // Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika. – 2021. – № 1 (40). – S. 147–149.

(статья сдана в редакцию 14.10.2024)

**ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
(ОБВИНЯЕМЫХ) В СОВЕРШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА**

**FEATURES OF THE SEARCH FOR PERSONS SUSPECTED
(ACCUSED) IN THE COMMISSION OF CERTAIN TYPES
OF CRIMES AT TRANSPORT FACILITIES**

УДК 343

Д.В. ЧЕЛЯДИНОВ,
кандидат технических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
dmit.chelyadinow2013@yandex.ru

DMITRIY V. CHELYADINOV,
Candidate of Technical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: автором в настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты проведения оперативно-разыскных мероприятий, направленных на осуществление розыска лиц, находящихся в статусе подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений на объектах транспорта. Статья охватывает вопросы, связанные с осуществлением розыска лиц указанной категории, а также основные меры, реализуемые оперативными подразделениями органов внутренних дел на транспорте по данному направлению оперативно-служебной деятельности. Эффективной организации и тактике оперативно-разыскной деятельности способствует изучение и оценка среды функционирования оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте, определение основных задач этих подразделений. От их качественной составляющей зависит текущее и перспективное планирование реализации мер оперативно-разыскного и следственного характера, обеспечивающих оперативное прикрытие объектов железнодорожного, воздушного и водного транспорта, что неминуемо повлечет за собой увеличение количества разысканных лиц в краткосрочной перспективе. Автором в настоящей статье проанализированы неточности и пробелы в оперативно-разыскном и уголовном законодательстве, регулирующие юридическое обеспечение розыска лиц, предложены пути решения некоторых выявленных проблем, а также высказываются конкретные предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: розыск лиц, преступления, оперативные подразделения, объекты транспорта, подозреваемые (обвиняемые), методы раскрытия, транспортная инфраструктура.

Для цитирования: Челядинов Д.В. Особенности розыска лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении отдельных видов преступлений на объектах транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 70–74.

Abstract: in this article the author discusses some aspects of conducting operational investigative measures aimed at searching for persons in the status of suspects and accused of committing crimes at transport facilities. The article covers issues related to the search for persons of this category, as well as the main measures implemented by the operational units of the internal affairs bodies in transport in this area of operational and official activity. The effective organization and tactics of operational investigative activities are facilitated by the study and assessment of the functioning environment of operational units of internal affairs bodies in transport, the definition of the main tasks of these units. Their qualitative component determines the current and long-term planning of the implementation of operational search and investigative measures that provide operational cover for railway, air and water transport facilities, which will inevitably lead to an increase in the number of wanted persons in the short term. The author in this article examines the inaccuracies and gaps in operational investigative and criminal legislation governing the legal support of the search for persons, and also suggested ways to solve some of the identified problems. The author also makes specific proposals to improve the activities of the internal affairs bodies in this area.

Keywords: search for persons, crimes, operational units, transport facilities, suspects, accused, disclosure methods, transport infrastructure.

For citation: Chelyadinov D.V. Features of the search for persons suspected (accused) in the commission of certain types of crimes at transport facilities // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 70–74.

Структура преступлений, совершаемых на объектах транспорта, разнообразна по составу. При этом большая часть преступлений, таких, например, как кражи, характеризуются высоким уровнем латентности. Так, при хищении чужого имущества преступники осознают невнимательность и неосмотрительность граждан, а также возможность в короткие сроки скрыться с места совершения преступного деяния. В свою очередь, граждане, которые стали жертвами таких преступлений, обнаруживают пропажу своего имущества по прошествии определенного времени, находясь в отдалении от мест возможного хищения. При этом основными объектами преступного посягательства являются сотовые телефоны и мобильные устройства, а также ювелирные изделия.

Преступления экономической направленности, связанные с предпринимательской либо иной деятельностью хозяйствующих субъектов, также составляют существенное количество в номенклатуре преступности на объектах транспорта. При этом им свойственна сложность объективной стороны, что существенно усложняет их раскрытие. К таким преступлениям можно отнести кражу грузов, в том числе с использованием мошеннических схем «внедрения» в логистическую цепочку, дачу взятки уполномоченным лицам за возможность провоза определенного товара, подлежащего декларированию либо запрещенного к ввозу/вывозу, коммерческие подкупы, присвоения материальных ценностей. При этом сложно выделить определенный объект, которому свойственна наибольшая распространенность таких преступлений. Преступления экономической направленности совершаются и на железнодорожном, и на авиа-, и на других видах транспорта, а структура преступности по своей количественной и качественной характеристике может отличаться [1].

С учетом такого состояния преступности деятельность органов транспортной полиции является специфичной в части особенностей проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) по раскрытию преступлений и розыску лиц, совершивших преступления. Особенности деятельности органов обеспечения безопасности на объектах транспорта требуют установления особых правовых режимов, принятия управленческих решений по организации деятельности, в том числе создания узконаправленных подразделений, одним из которых выступает отдел по борьбе с преступными по-

сягательствами на грузы, являющийся сугубо оперативным подразделением. Данные подразделения уникальны по своей природе, равно как и подразделения по борьбе с коррупцией, они выведены в отдельный вид оперативно-разыскной организационной единицы.

Задачами подразделений по борьбе с хищениями грузов, наряду с непосредственным раскрытием таких преступлений, являются также пресечение хищения черных и цветных металлов, а также почтовых отправлений. Очевидно, что оперативно-служебная деятельность вышеуказанных подразделений позволяет решить ряд существенных проблем, связанных со спецификой преступлений, среди которых стоит отметить как сложность определения места преступного посягательства, так и совершение хищений грузов устойчивыми преступными группами.

Способы совершения исследуемых преступных деяний отличаются в зависимости от объекта транспортной инфраструктуры и конкретного объекта транспорта. С учетом указанного меняются и методы раскрытия данных видов преступлений, и розыска лиц, их совершивших. Кроме того, на выбор специальных методов влияют также и иные факторы, имеющие значение для правильной квалификации содеянного [2].

Сложности при раскрытии преступлений, совершенных на объектах транспорта, возникают из-за нескольких причин: во-первых, из-за обдуманных действий преступника, для которого совершение преступления является доминирующим либо единственным источником дохода, во-вторых, из-за осведомленности преступников о средствах и методах работы полиции. При этом необходимо заметить, что в большинстве ситуаций эффективность раскрытия преступлений и розыска лиц по горячим следам зависит от эффективного взаимодействия линейных подразделений с территориальными органами, а также от выработанной практики оперативного получения информации от организаций, осуществляющих авиа- и железнодорожные перевозки [2].

Наиболее эффективным способом установления лица, совершившего преступление, является розыск преступника по горячим следам. Сотрудники линейных отделов после получения сообщения о совершенных преступлениях на объектах транспорта осуществляют оперативное раскрытие таких преступлений, в том числе с использованием камер видеонаблюдения. Так, в начале февраля 2023 года сотрудниками линейного отдела МВД России на станции Ека-

теринбург-Пассажи́рский успешно раскрыто преступление о краже драгоценностей и ноутбука у одного из пассажиров. К сотруднику обратился менеджер строительной организации, осуществлявший следование из Москвы в Екатеринбург. Мужчина пояснил, что при нем находился и был похищен ноутбук рыночной стоимостью 200 000 рублей, а также ювелирные изделия, которые он хотел подарить своей девушке. Отобрав у потерпевшего заявление, сотрудники уголовного розыска приступили к изучению записей с камер видеонаблюдения, которые были расположены на территории всего вокзала. На одном из видео сотрудники увидели, как к потерпевшему подходят мужчина и две женщины, которые взяли его под руки и вывели на улицу, при этом одна из указанных женщин повесила на свое плечо рюкзак, где и находились пропавшие у заявителя вещи. Оперативники установили путь следования подозреваемых лиц, их личность, произвели неотложные обыски по местам их проживания и регистрации и нашли там не только имущество заявителя, но также и иные ценные вещи, проходящие по ориентировкам по другим нераскрытым имущественным преступлениям¹.

Специфика розыска лиц на объектах транспорта вызвана не только особенностями такой преступности, но и особенностями объекта транспортной инфраструктуры. Так, раскрытие и расследование преступлений на железнодорожном транспорте обусловлено особенностью его работы, огромным сосредоточением материальных ценностей и людей, большой протяженностью транспортных путей, круглосуточной работой. Постоянное передвижение поездов дает возможность преступникам мгновенно скрыться с мест совершенных ими преступлений, умело маскироваться среди пассажиров. Все это, несомненно, затрудняет установление места совершения противоправных деяний и самих преступников, а также установление свидетелей и очевидцев и, как следствие, проведение оперативно-разыскных мероприятий, а также следственных действий.

В данном вопросе, на наш взгляд, нужно отметить также технологии профайлинга, которые активно применяются сотрудниками оперативных подразделений на объектах транспорта для выявления преступников. Можно рассматривать два типа профайлинга: совершаемый с помощью специальных технических средств и психологическое сканирование. О.А. Соколова рассматривает профайлинг как комплекс социально-психоло-

гических и криминалистических рекомендаций по диагностике особенностей личности [3].

Данная методика изначально использовалась применительно к составлению психологического портрета преступника по следам, обнаруженным на месте преступления. Также этой дефиницией обозначается технология наблюдения и опроса авиапассажиров, используемая во время предполетного досмотра для выявления потенциально опасных лиц, склонных к терроризму. Вместе с тем для противодействия иным преступлениям данный метод применяется крайне редко и в основном тогда, когда имеется оперативная информация о готовящихся преступлениях, таких как незаконный оборот наркотиков посредством перевозки или серия краж личного имущества у пассажиров в аэропорту или на вокзале. При этом речь идет прежде всего о психологии поведения [4]. Профайлинг – один из способов обеспечения безопасности и, по мнению В.М. Статного, его следует рассматривать как элемент системы психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел [5].

Немаловажное значение имеют инженерно-технические системы обеспечения транспортной безопасности, применяемые на железнодорожном транспорте; технические средства видеонаблюдения (мониторинг, обнаружение, идентификация, распознавание); системы охранной сигнализации [6].

Современная система виброизображения относится к интеллектуальным системам наблюдения и может осуществлять одновременный контроль практически с любого количества видеокамер, установленных на удаленных от оператора местах. При появлении подозреваемого субъекта в любом месте наблюдения картинка с этой камеры выводится с приоритетом, а фото подозреваемого транслируется в специальном окне интерфейса. Кроме того, данное фото может быть автоматически идентифицировано по базе изображений лиц, подключенной к системе виброизображения [7].

Нельзя не отметить наличие специализированных баз данных в системе МВД России, позволяющих оперативно получать информацию о передвижении граждан, пользующихся железнодорожным и воздушным транспортом [8]. Эффективной работой правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений на объектах транспорта является процесс организации данной деятельности, в структуре компонентов которого можно обозначить следующее:

- изучение изменений нормативно-правовой базы с целью охраны и регулирования

¹ Главное управление МВД России на транспорте: новости [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/mvd/structure1/> (дата обращения: 18.02.2024).

общественных отношений в сфере объектов транспорта;

- оптимальную расстановку сил и средств на объектах транспорта, направленных на пресечение попыток совершения преступлений и эффективное им противодействие;

- изучение особенностей деятельности объектов транспорта посредством анализа пассажиропотока;

- обобщение и оценка сведений о криминогенной обстановке на объектах транспорта, расположенных на охраняемой территории;

- организация взаимодействия между линейными и территориальными подразделениями, а также между службами иных ведомств [9].

Таким образом, среди особенностей розыска лиц, подозреваемых в совершении отдельных видов преступлений на объектах транспорта, можно выделить специфику совершения таких преступлений, в том числе и их случайный характер, возможность использования баз данных записей с камер видеонаблюдения, технологий профайлинга [10]. На сегодняшний день отмечается особая роль взаимодействия между линейным и территориальным подразделениями, а также между линейными подразделениями и иными службами и ведомствами. Представля-

ется важным ориентировать личный состав оперативных подразделений на транспорте на оперативное раскрытие преступлений по горячим следам. Так, в настоящее время записи с камер видеонаблюдения позволяют в наиболее короткие сроки установить маршрут движения лиц, осуществивших преступные посягательства на объектах транспорта, произвести неотложные следственные действия для получения необходимой доказательственной базы.

Существенная значимость выделения отдельных оперативных подразделений, осуществляющих раскрытие специфических видов преступлений, совершаемых на объектах транспорта, в самостоятельные организационные структурные единицы, такие как подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы, позволяет сделать вывод о необходимости выделения отдельного подразделения, основными задачами которого будут являться розыск лиц посредством использования видеосистем объектов транспортной инфраструктуры. Работа таких подразделений должна включать в себя обязательное взаимодействие с транспортными компаниями – владельцами средств видеорегистрации для осуществления оперативного установления местонахождения разыскиваемых.

Литература

1. **Черняков С.А., Дудин В.Ю.** Современное состояние преступности на объектах транспорта в России // Вестник Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 1. – С. 48.
2. **Грибунов О.П., Александров А.Н.** Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 4. – С. 88.
3. **Гаврилов Б.Я. [и др.]** Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. – Москва: Юрайт, 2024. – 379 с.
4. **Грибунов О.П.** Применение технологий профайлинга в деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений на объектах транспортной инфраструктуры // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4 (68). – С. 142.
5. **Кудин В.А., Статный В.М.** Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (59). – С. 4.
6. **Лавров В.П.** Криминалистика: конспект лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 153 с.
7. **Абрамовский А.А.** Применение профайлинга при раскрытии и расследовании преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – №1. – С. 42–46.
8. **Титов С.М.** Организация борьбы с кражами на железнодорожном и воздушном транспорте: учебное пособие. – Москва: Академия МВД России, 2020. – 123 с.
9. **Титов С.М.** Организация борьбы с преступностью в сфере грузовых и пассажирских перевозок, банковской системе, мошенничеством, терроризмом и захватом заложников на транспорте / С.М. Титов, Н.И. Гетман, Е.С.Титова, Н.И. Скоропатский [и др.]: учебно-практическое пособие. – Москва: Академия МВД России, 2022. – 132 с.
10. **Титов С.М.** Организация и функционирование органов внутренних дел на станциях и в портах: учебное пособие. – Москва: Академия МВД России, 2020. – 194 с.

References

1. **Chernyakov S.A., Dudin V.Yu.** Sovremennoe sostoyanie prestupnosti na ob'ektah transporta v Rossii // Vestnik Bel Yul MVD Rossii imeni I.D. Putilina. – 2020. – № 1. – S. 48.
2. **Gribunov O.P., Aleksandrov A.N.** Osobennosti raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh na ob'ektah transporta i transportnoj infrastruktury // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2017. – № 4. – S. 88.

3. **Gavrilov B.Ya. [i dr.]**. Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. B.Ya. Gavrilova. – Moskva: Yurajt, 2024. – 379 s.
4. **Gribunov O.P.** Primenenie tekhnologij profajlinga v deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po vyyavleniyu, presecheniyu i preduprezhdeniyu prestuplenij na ob'ektah transportnoj infrastruktury // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 4 (68). – S. 142.
5. **Kudin V.A., Statnyj V.M.** Profajling v deyatel'nosti organov vnutrennih del: ot teorii i metodologii k praktike // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 3 (59). – S. 4.
6. **Lavrov V.P.** Kriminalistika: konspekt lekcij. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Yurajt, 2023. – 153 s.
7. **Abramovskij A.A.** Primenenie profajlinga pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnal. – 2022. – №1. – S. 42–46.
8. **Titov S.M.** Organizaciya bor'by s krazhami na zheleznodorozhnom i vozdushnom transporte: uchebnoe posobie. – Moskva: Akademiya MVD Rossii, 2020. – 123 s.
9. **Titov S.M.** Organizaciya bor'by s prestupnost'yu v sfere gruzovyh i passazhirskih perevozok, bankovskoj sisteme, moshennicestvom, terrorizmom i zahvatom zalozhnikov na transporte / S.M. Titov, N.I. Getman, E.S.Titova, N.I. Skoropatskij [i dr.]: uchebno-prakticheskoe posobie. – Moskva: Akademiya MVD Rossii, 2022. – 132 s.
10. **Titov S.M.** Organizaciya i funkcionirovanie organov vnutrennih del na stanciyah i v portah: uchebnoe posobie. – Moskva: Akademiya MVD Rossii, 2020. – 194 s.

(статья сдана в редакцию 16.09.2024)

**ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ
УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИСВОЕНИЯ
ИЛИ РАСТРАТЫ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ
ТРАНСПОРТЕ**

**FEATURES OF THE CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED
DURING THE INVESTIGATION OF EMBEZZLEMENT
OR MISAPPLICATION COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT**

УДК 343.9

Т.Н. БОРИСОВСКАЯ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
borisovskaya_88@mail.ru

TATIANA N. BORISOVSKAYA

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, является предметом доказывания. Круг таких обстоятельств может быть расширен и конкретизирован применительно к каждому виду преступлений.

Теоретические основы уголовно-процессуального доказывания изучаются не только уголовно-процессуальной, но и криминалистической наукой и составляют содержание теории доказательств. Для решения следственных задач, получения достоверных и достаточных результатов деятельности обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению (выявлению), различаются как по содержанию, так и по методам, которые используются для их доказывания и выявления.

В статье раскрываются и детализируются обстоятельства, подлежащие установлению (выявлению) при расследовании присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, в целях получения необходимой достоверной и достаточной доказательственной информации, а также правовой оценки содеянного и эффективного расследования преступлений данной категории.

Изученная совокупность обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании присвоения или растраты, совершенных на железнодорожном транспорте, имеет важное теоретическое и информационно-прикладное значение как неотъемлемый структурный элемент разрабатываемой частной криминалистической методики и системы научных знаний о преступной природе расследуемого деяния, его криминалистической характеристике.

Ключевые слова: присвоение или растрата, железнодорожный транспорт, обстоятельства, подлежащие установлению, методика расследования преступления.

Для цитирования: Борисовская Т.Н. Особенности обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 75–83.

Abstract: the totality of circumstances to be proved in a criminal case is the subject of proof. The range of such circumstances can be expanded and specified in relation to each type of crime.

The theoretical foundations of criminal procedural evidence are studied not only by criminal procedural, but also by criminalistic science and constitute the content of the theory of evidence. In order to solve investigative tasks, obtain reliable and sufficient results of activities, the circumstances to be proved and established (revealed) differ both in content and in the methods used to prove and identify them.

The article reveals and details the circumstances to be established (identified) during the investigation of embezzlement or embezzlement committed on railway transport in order to obtain the necessary reliable and sufficient evidentiary information, as well as a legal assessment of the deed and an effective investigation of crimes of this category.

The studied set of circumstances to be established during the investigation of embezzlement or embezzlement committed on railway transport has important theoretical and information-applied significance as an integral structural element of the private forensic methodology being developed, and a system of scientific knowledge about the criminal nature of the act under investigation, its criminalistic characteristics.

Keywords: investigation or embezzlement, railway transport, circumstances to be established, methods of crime investigation.

For citation: Borisovskaya T.N. Features of the circumstances to be established during the investigation of embezzlement or misapplication committed on railway transport // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 75–83.

Описание условий и порядка расследования присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, будет далеко не полным без отражения в контексте диспозиции уголовно-правовой нормы ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), криминалистической характеристики данного преступления и требований ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), системы обстоятельств, подлежащих установлению.

Объясняется отмеченное содержанием криминалистических методик и их практическим применением, когда в процессе расследования по уголовному делу у следователя возникает необходимость в выяснении существенных данных, связанных с особенностями предмета доказывания.

Очевидная универсальность предмета доказывания, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством, конкретизируется под цели расследования отдельных видов преступлений с помощью криминалистических методик путем включения в их структуры важного и значимого элемента – «обстоятельства, подлежащие установлению»¹, при правильном использовании которых (в рамках поисково-познавательной деятельности) достигается повышение эффективности расследования.

Приведенные тезисы подтверждаются выводами ведущих криминалистов, специалистов в области криминалистической методики расследования преступлений И.Н. Якимова (1929), Р.С. Белкина (1968), С.П. Митричева (1973), И.Ф. Пантелеева (1975), А.Н. Колесниченко (1976), В.А. Образцова (1984), Н.П. Яблокова (2002), Л.В. Бертовского (2005), А.В. Шмолина (2010), Ю.П. Гармаева (2018) и др.

¹ В теории уголовного процесса система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, называется предметом доказывания. Однако не все устанавливаемые с помощью доказательств обстоятельства входят в предмет доказывания. В этой связи возникает необходимость в установлении ряда таких вспомогательных факторов, которые не включаются в обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, а служат лишь средством для установления обстоятельств, составляющих по данному делу предмет доказывания (см.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд, испр. и дополн. – Москва: Юридическая литература, 1973. – С. 140–141).

И.Н. Якимов, раскрывая методику расследования преступлений, в независимости от их вида предложил в ходе расследования опираться на использование косвенных доказательств (улик) [1].

Р.С. Белкин и Г.Г. Зуйков в структуре каждой методики расследования выделяют составную часть – «определение обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании данного вида преступлений на основе его уголовно-правовой характеристики, и задач органов расследования по борьбе с ним» [2].

А.В. Вardanян по этому поводу отмечает: «...не вызывает сомнения вывод о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию (установлению), имеют статус самостоятельного элемента частной криминалистической методики... < ... > мы убеждены, что особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлению определенной группы, как элемент частной криминалистической методики не подменяет собой криминалистическую характеристику преступлений, а существует вместе в ней в единой структуре частной криминалистической методики расследования» [3].

И.А. Возгрин относит к специальным принципам построения методик расследования преступлений обстоятельства, устанавливаемые по уголовным делам. По его мнению, они влияют на систему криминалистической характеристики и играют важную роль при определении направлений и программ расследования: «Чаще всего в качестве специальных принципов выступают общий подход к раскрытию однородных преступлений, общность обстоятельств, подлежащих установлению при их расследовании, комплексность данных частных криминалистических методик расследования и др.» [4]. Поддерживается такой подход и современными учеными-криминалистами.

Также нельзя не согласиться и с позицией А.В. Шмолина, предметно исследовавшего структурное содержание частных криминалистических методик и справедливо заметившего, что «нет и не может быть единой структуры методики расследования (частной криминалистической методики)» [5]. Однако утвердившиеся начала их построения, служебная роль как системы научных рекомендаций по расследова-

нию, необходимость поиска и познания в ходе расследования доказательственных и вспомогательных фактов обуславливают наличие в системе общих положений частных криминалистических методик отдельного, самостоятельного элемента обстоятельств, подлежащих установлению.

Подтверждение тому – мнение известного методолога расследования преступлений И.М. Лузгина [6] и других авторитетных ученых, как криминалистов, так и процессуалистов (Н.П. Яблокова, В.А. Образцова, Н.А. Якубович); некоторые опубликованные научные работы в форме дискурса; частные криминалистические методики, одной из которых является и разрабатываемая нами частная криминалистическая методика расследования присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте.

В рамках проводимого исследования, руководствуясь исторически сложившейся семичленной римской формулой выяснения истины при расследовании любого преступления путем получения ответов на вопросы: *что? где? когда? каким образом? кто? с помощью кого? почему?*, используемой в криминалистике, но усовершенствованной П.И. Тарасовым-Родионовым за счет увеличения количества вопросов с семи до девяти и представления их с позиции системно-деятельностного подхода, попытаемся определить:

1. *Что*: какое общественно опасное деяние совершено?

2. *Где*: место совершения преступления.

3. *Когда*: время совершения преступления.

4. *Против кого было направлено общественно опасное деяние*: кто является потерпевшим?

5. *Чем*: при помощи каких средств совершено преступление?

6. *Как*: при каких обстоятельствах было совершено преступление?

7. *Зачем*: умышленно или по неосторожности было совершено преступление, и в первом случае – по каким мотивам?

8. *Кто совершил преступление?*

9. *Почему*: какие причины способствовали или сделали возможным совершение преступления?

Покажем специфику круга обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании выбранного нами для научного анализа вида преступлений.

Для этого вопросы указанной формулы сгруппируем по элементам состава преступления, интерпретировав их через призму уголовно-процессуального перечня обстоятельств, подлежа-

щих установлению; уголовно-правовых признаков состава преступления, квалифицируемого по ст. 160 УК РФ; основных криминалистически значимых признаков исследуемой преступной деятельности; анализа судебно-следственной практики; областей используемых в поисково-познавательной деятельности практического и научного знания (в сфере экономики, железнодорожного транспорта и пр.).

На их основе опишем особенности ключевых обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании выбранного вида преступлений – присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте.

Объясняя выбранный подход, заметим, что критерия систематизации обстоятельств, подлежащих установлению исходя из принципа группировки по отдельным элементам состава преступления, придерживаются далеко не все криминалисты. Однако заслуживает внимания и поддержки справедливое возражение на этот счет А.Г. Филиппова, отмечающего, что представление именно подобным образом обстоятельств, подлежащих установлению, «...это не простое механическое сочетание элементов предмета доказывания и диспозиций соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Это категории, относящиеся, соответственно, к наукам уголовного процесса и уголовного права, в криминалистике обогащаются и в силу этого приобретают новое качество».

Преимущество данного подхода заключается в том, что перечень, сгруппированный по отдельным элементам состава преступления, в предписанной последовательности и в форме криминалистического характера методических рекомендаций способен передать специфику и взаимосвязь всего круга обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании данного вида преступлений, одновременно обеспечив сравнительную простоту практического применения. А потому, считаем, что именно он, с учетом стоящих задач в процессе расследования присвоения или растраты на железнодорожном транспорте, будет способствовать выбору наиболее эффективного алгоритма действий следователя в возникающих ситуациях расследования, правильной квалификации содеянного по установленным признакам.

В ходе предварительного расследования присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, обстоятельства, подлежащие установлению, характеризуются особенностями:

1. Объекта (предмета) преступного посягательства. Имущество, общественные отноше-

ния, интересы, блага, то, на что направлено преступное посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления специфичны, имеют прямое отношение к сфере железнодорожного транспорта.

2. Объективной стороны преступного посягательства. Место, время, способ совершения деяния, сопутствующие и способствовавшие им обстоятельства, последствия, причинная связь между деянием и последствиями находятся под влиянием производственных, технологических, экономических процессов, происходящих на объектах железнодорожного транспорта.

3. Субъекта посягательства. Лицо, совершившее посягательство, данные, характеризующие его личность, детерминируются служебным (профессиональным) отношением его к сфере железнодорожного транспорта.

4. Субъективной стороны посягательства. Вина лица, совершившего преступление, ее форма, мотив и цель в целом соответствуют описываемым в специальной литературе характеристикам преступлений в сфере экономики, но с учетом понимания особенностей ее корыстной цели (специфичность имущества, к возможности владения, пользования и распоряжения которого стремится преступник).

Обобщая изложенное в криминалистических целях, отметим, что в наиболее общем виде к числу рассматриваемых обстоятельств мы относим действия, детерминированные местом, способом, временем, иными обстоятельствами его совершения, которые и рассмотрим далее на основе анализа материалов уголовных дел.

Такой подход обеспечит наиболее наглядное представление криминалистического поиска и познания особенностей обстоятельств, подлежащих установлению по делам данной категории в виде типовой информационной системы категориального криминалистического научного продукта.

1. Особенности установления обстоятельств, характеризующие объект преступного посягательства, связанного с присвоением или растратой на железнодорожном транспорте, основываются на знании элемента криминалистической характеристики данного вида преступлений «предмет присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте». С учетом его положений выяснению будут подлежать следующие имеющие процессуальное и криминалистическое значение обстоятельства, характеризующие отдельные стороны предмета присвоения или растраты, т.е. похищенного имущества железнодорожной транспортной организации:

1.1. Производственно-экономические (денежные средства, материальные ценности); качественные характеристики (форма, структура, состав, внешний вид, особые признаки, касающиеся отношения предмета к определенному виду производственных процессов на железнодорожном транспорте); источник хищения (основной капитал, в том числе основные средства, нематериальные активы и пр.; оборотный капитал, в том числе сырье и материалы, товары, готовая продукция, денежные средства в кассе, на расчетных счетах, подотчетные и пр.); количественные (в натуральных и стоимостных единицах измерения предмета) характеристики похищенного имущества.

В основе поисково-познавательной деятельности, направленной на установление данной группы обстоятельств, лежат знания производственных процессов в сфере экономики железнодорожного транспорта. Например, обстоятельства, характеризующие предмет *присвоения гр-м Ф., заместителем начальника Вагонного участка «Псков» чужого имущества, вверенного ему, с использованием служебного положения: подотчетные денежные средства, находящиеся на расчетном счете Северо-Западного филиала АО «ФПК», на общую сумму 179 041 рубль 46 копеек*².

1.2. Правовые и экономические (учетные) основания наличия/отсутствия, перемещения/выбытия имущества в организации (гражданско-правовые договоры, платежные документы, документы на перемещение, прием-передачу имущества и пр.).

Выяснение подобных обстоятельств предполагает знание гражданского права и бухгалтерского учета. Например, *хищение денежных средств осуществлялось путем необоснованного изъятия с расчетного счета Северо-Западного филиала АО «ФПК» под видом покупки товарно-материальных ценностей с сокрытием совершаемого деяния путем предоставления фиктивных документов – фискальных чеков, подтверждающих приобретение материальных ценностей и их поступление в распоряжение Вагонного участка «Псков», последующее составление авансовых отчетов, последующего перенесения информации из авансовых отчетов в бухгалтерскую программу «ЕКАСУФР», составлением приходных ордеров, фиктивным оприходованием по данным документам на складе*³.

² Уголовное дело № 1-157/2023 [Электронный ресурс] // Архив Псковского городского суда Псковской области. – URL: https://pskovskygor-psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

³ Уголовное дело № 1-157/2023 [Электронный ресурс] // Архив Псковского городского суда Псковской области. – URL: <https://sudact.ru/>

1.3. Проводимые мероприятия (ревизия, инвентаризация, внутренний аудит, технический аудит, оперативно-разыскная деятельность органа дознания), документы, которыми это подтверждается (акт ревизии, акт инвентаризации, аудиторское заключение, рапорт об обнаружении признаков преступления). Обеспечивается знанием основных форм и методов производственного и финансового контроля в организациях железнодорожного транспорта. Например, познание обстоятельств о предмете присвоения были обеспечены *актом инвентаризации складских, производственных помещений и территорий Вагонного участка «Псков», заключением судебно-бухгалтерской экспертизы*⁴.

2. Обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступного посягательства, связанного с хищением путем присвоения или растраты на железнодорожном транспорте, и, в частности, специфику места, времени, способ совершения деяния, сопутствующие и способствовавшие им обстоятельства. Исходя из этого, в процессе расследования рассматриваемого преступления необходимо установить:

2.1. Место, где непосредственно совершено хищение; место (служебные помещения) подготовки к его осуществлению; места, где можно обнаружить следы-последствия преступления либо ориентирующую информацию; задержание лица после обнаружения в его действиях признаков совершенного преступления.

2.2. Время возникновения преступного умысла; время реализации единого преступного умысла (подготовка к совершению преступления, реализация преступного замысла) в виде конкретных дат или определенных временных периодов; дата назначения на должность в соответствии с приказом; дата договора о материальной ответственности.

2.3. Данные о способе совершения преступления, отраженные в следах-последствиях присвоения или растраты; данные об использованных средствах и орудиях; информация об особенностях поведения преступника, детерминированные объективными (условия служебной деятельности, в т.ч. влияющие на формирование мотива преступления, в которых реализуются действия преступника) и субъективными факторами (профессиональное образование, опыт, навыки и др.).

Присвоение или растрата на железнодорожном транспорте всегда характеризуются действиями, связанными с тщательной подготовкой к реализации преступного замысла. В этой связи необходимо выяснить вопросы,

связанные с обстоятельствами, способствовавшими этой подготовке. Например, о способах познания производственных и учетных особенностей процессов, в рамках которых планируется совершение хищения путем присвоения или растраты, о подборе соучастников преступления, распределении ролей, о приискании орудий и инструментов совершения преступления.

Постановку конкретных вопросов, связанных с обстоятельствами способа совершения преступления, представляется оптимальным формулировать исходя из установления способа присвоения и способа растраты, на основании критерия разграничения – диспозиции ст. 160 УК РФ.

Так, согласно данной статье, хищение путем присвоения – это активные действия, выражающиеся в противоправном безвозмездном изъятии вверенного виновному имущества, и обращение его в свою пользу или пользу других лиц путем установления над ним незаконного владения. Соответственно, при совершении присвоения будет присутствовать определенная совокупность действий, знание которых, как и в проанализированном уголовном деле, обеспечит формулирование типичных вопросов в определенном ключе.

Например, *в период времени не позднее 29.01.2021, гр-м. Ф., заместителем начальника Вагонного участка «Псков», осведомленным об отсутствии ведомственного контроля над его действиями по расходованию подотчетных денежных средств, а также в связи со сложившимися доверительными отношениями между ним и руководством железнодорожной транспортной организации был разработан преступный план, согласно которому Ф., обладая информацией о наличии денежных средств на вышеуказанном расчетном счете Северо-Западного филиала АО «ФПК», предназначенных для приобретения товарно-материальных ценностей, решил путем присвоения совершать хищения данных денежных средств, необоснованно изымая их с указанного выше расчетного счета, при этом не намереваясь совершать каких-либо действий по фактической покупке товарно-материальных ценностей с последующим укрытием совершенного преступления путем предоставления фиктивных документов – фискальных чеков, подтверждающих приобретение материальных ценностей и их поступление в распоряжение Вагонного участка «Псков» Северо-Западного филиала АО «ФПК»⁵.*

⁴ Там же.

⁵ Уголовное дело № 1-157/2023 [Электронный ресурс] // Архив Псковского городского суда Псковской области. – URL: <https://sudact.ru/>

В свою очередь, при хищении путем растраты вверенное виновному имущество незаконно и безвозмездно истрачивается, расходуется, продается, потребляется или отчуждается иным способом. Соответственно, перечисленная совокупность действий должна быть направлена на установление аналогичных приводимым в примере обстоятельств. Так, *в начале апреля 2023 года, точные дата и время не установлены, у гр-на С., являющегося начальником эксплуатационного участка Дновской дистанции пути Октябрьской железной дороги, возник преступный умысел, направленный на расходование имущества железнодорожной транспортной организации – новых деревянных железнодорожных шпал. Реализуя свой преступный умысел он, введя в заблуждение о правотности своих действий главный бухгалтер организации, продал за денежное вознаграждение вверенное ему чужое имущество – 26 новых деревянных железнодорожных шпал с места хранения, расположенного на лагаузе организации, которые вывез на тракторе МТЗ-82, принадлежащем данной организации, под управлением тракториста-машиниста гр-на С., осведомленного о преступных намерениях последнего*⁶.

2.4. Специфические особенности, обусловленные использованием для его совершения средств и орудий. Проведенный анализ судебно-следственной практики, анкетирование следователей показал, что в качестве наиболее распространенных орудий и средств совершения преступлений используются: персональные компьютеры и оргтехника; мобильные средства связи; запоминающие устройства; автомобильный транспорт, специальная техника; специальное оборудование, инструменты, приспособления и пр. (например, путевой инструмент, используемый при хищении деталей верхнего строения пути⁷; шланги резиновые, бочки, емкости для хищения наливных грузов⁸; клещи-кусачки или тресорезы, применяемые при вскрытии пломб и запорно-пломбировочное устройство и т.п.).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при совершении присвоения или

растраты на железнодорожном транспорте преступники могут использовать различные средства и орудия, разновидность которых детерминирована особенностями обстоятельств совершения преступления, в том числе спецификой обстановки преступления, предмета хищения, личности преступника.

2.5. Особенности следов-последствий совершения преступления:

а) идеальные следы, детали которых связаны с производственными и технологическими процессами (операциями) в отрасли железнодорожного транспорта (на предприятии);

б) материальные, в том числе следы-предметы (например, уголь в кузове грузового автомобиля марки «КАМАЗ»⁹), следы-документы (акты на списание материальных ценностей с заведомо ложными сведениями¹⁰), следы-вещества (топливо¹¹);

в) цифровые следы, содержащиеся в электронных, цифровых устройствах, средствах связи (например, в программе «1С», где хранятся все данные о приобретенных предприятием товарно-материальных ценностях¹²).

Установлению отмеченных обстоятельств способствует знание следующих элементов криминалистической характеристики присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте: «способ приготовления, совершения и сокрытия присвоения или растраты на железнодорожном транспорте», «следы-последствия присвоения или растраты на железнодорожном транспорте», «обстановка совершения присвоения или растраты на железнодорожном транспорте».

3. Обстоятельства, характеризующие субъект преступного посягательства, связанного с присвоением или растратой на железнодорожном транспорте. Они представляют собой систему признаков, разрабатываемых в уголовном праве, криминологии и криминалистике, используемых для организации и тактики проведения следственных, процессуальных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий. В основе системы этих данных лежат нравственно-пси-

⁹ Уголовное дело № 1-65/2018 [Электронный ресурс] // Архив Октябрьского городского суда Самарская область. – URL: <https://sudact.ru/>

¹⁰ Уголовное дело № 1-164/2018 [Электронный ресурс] // Архив Гудермесского городского суда Чеченской Республики. – URL: <https://sudact.ru/>

¹¹ Уголовное дело № 1-165/2021 [Электронный ресурс] // Архив Ковровского городского суда Владимирской области. – URL: <https://sudact.ru/>

¹² Уголовное дело № 1-322/2023 [Электронный ресурс] // Архив Сорветского районного суда г. Волгограда Волгоградской области. – URL: <https://sudact.ru/>

⁶ Уголовное дело № 1-46/2023 [Электронный ресурс] // Архив Дновского районного суда Псковской области. – URL: <https://sudact.ru/>

⁷ Уголовное дело № 1-168/2020 [Электронный ресурс] // Архив Хасанского районного суда (Приморского края). – URL: <https://sudact.ru/>

⁸ Уголовное дело № 1-48/2021 [Электронный ресурс] // Архив Серовского районного суда Свердловской области. – URL: <https://sudact.ru/>

хологические и интеллектуальные признаки. Их установлению будет способствовать знание структурного элемента криминалистической характеристики присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, «личности преступника» и криминологических особенностей преступности на транспорте, а их использование позволит определить круг подозреваемых при раскрытии и расследовании данного вида хищений, даст ориентир в установлении криминогенной «группы риска», т.е. лиц, от которых возможно ожидать присвоения или растраты, с целью успешного проведения превенции данных преступлений.

3.1. Перечень обстоятельств: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, место регистрации и место фактического проживания, образование, семейное положение, место работы, образ жизни, служебные и личные связи, источники доходов, материальное положение, наличие судимости.

Например, *гр-н С.Д.С., родился дд.мм.гг. в *, гражданин Российской Федерации, зарегистрирован и проживает по адресу: *, со средним профессиональным образованием, состоит в браке, имеет на иждивении *, работает в *, военнообязанный, ранее не судим*¹³.

3.2. Должностное, служебное положение лица: руководитель железнодорожной транспортной организации либо его подразделения, материально ответственное лицо; приказ о назначении на должность; должностная инструкция; договор о материальной ответственности, опыт работы (предыдущие места) и пр.

Например, *приказом Дновской дистанции пути № *-к от дд.мм.гг. «О переводе работника на другую работу» гр-н С.Д.С. назначен на должность начальника эксплуатационного участка № * (I группа) Дновской дистанции пути Октябрьской дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД». Согласно п. 16 главы V Должностной инструкции начальника эксплуатационного участка № * (I группа) Дновской дистанции пути Октябрьской дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД», гр-н С.Д.С. несет ответственность за учет, хранение, расход материально-технических средств. Является материально ответственным лицом. На основании договора о полной индивидуальной материальной ответственности № * от дд.мм.гг. начальник эксплуатационно-*

¹³ Уголовное дело № 1-46/2023 [Электронный ресурс] // Архив Дновского районного суда Псковской области. – URL: <https://sudact.ru/>

*го участка № * (I группа) Дновской дистанции пути Октябрьской дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД» гр-н С.Д.С. принял на себя полную материальную ответственность за недостачу вверенных ему материальных ценностей*¹⁴.

4. Обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступления присвоения или растраты на железнодорожном транспорте. Их установление целесообразно строить на положениях криминологических характеристик преступлений на железнодорожном транспорте:

4.1. Мотивация совершения преступления. Определяется на основе положений криминологической науки: корыстная или иная личная заинтересованность, интересы иных лиц и пр. [10].

4.2. Осознавало ли лицо, что в результате его действий будет причинен (может быть причинен) ущерб организации железнодорожного транспорта, отрасли экономики, государству, извлечен преступный доход. Если не осознавало, то чем объясняет содеянное.

Например, *сменный мастер участка Пункта технического обслуживания тепловозов Сервисного локомотивного депо «Волгоград» гр-н А. совершил растрату, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения*¹⁵. Или, *действуя с единым преступным умыслом, ФИО2, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба Северо-Западному филиалу АО «ФПК» и желая этого, находясь при исполнении своих должностных обязанностей и используя свое служебное положение...*¹⁶.

Основываясь на анализе теоретических источников и практики расследования указанной категории преступлений, следует сделать вывод о том, что перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о присвоении или растрате, совершаемых на железнодорожном транспорте, в целях их включения в

¹⁴ Уголовное дело № 1-46/2023 [Электронный ресурс] // Архив Дновского районного суда Псковской области. – URL: <https://sudact.ru/>

¹⁵ Уголовное дело № 1-322/2023 [Электронный ресурс] // Архив Советского районного суда г. Волгограда. – URL: <https://sudact.ru/>

¹⁶ Уголовное дело № 1-157/2023 [Электронный ресурс] // Архив Псковского городского суда Псковской области. – URL: <https://sudact.ru/>

частную криминалистическую методику можно объединить в систему, состоящую из четырех групп:

Первая группа обстоятельств – факт присвоения (растраты); сведения о железнодорожной транспортной организации; сведения о личности преступника; способ, место и время совершения преступления.

Вторая группа обстоятельств – факты, подтверждающие виновность субъекта преступления, форму его вины и мотивы противоправного деяния, а также обстоятельства, влияющие на характер и степень виновности указанного субъекта.

Третья группа обстоятельств – факты и обстоятельства, последовавшие за совершением преступления: факт наступления последствий в результате преступных действий и их характер; наличие причинной связи между действиями и их последствиями.

Четвертая группа обстоятельств – обстоятельства, способствовавшие совершению присвоения или растраты, обеспечивающие разработку профилактических мер по недопущению совершения рассматриваемого вида преступлений.

Обобщая изложенное, отметим, что элементы представленных обстоятельств, подлежащих установлению, основываются на уголовно-правовой и криминалистической характеристиках рассмотренного вида преступлений. Знание отмеченных особенностей позволяет правильно определить направления и задачи расследования, разработать эффективные криминалистические рекомендации (в виде криминалистических алгоритмов и программ), направленные на эффективное и всестороннее расследование присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте.

Литература

1. **Якимов И.Н.** Криминалистика: уголовная тактика. – Москва: изд-во Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. – 1929. – 312 с.
2. **Белкин Р.С., Зуйков Г.Г.** Криминалистика: учебник для юридических вузов. – Москва: Высшая школа МВД СССР, 1968. – 488 с.
3. **Варданян А.В.** Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях в сфере земельных правоотношений, как элемент частной криминалистической методики расследования указанных деяний // Юристы-Правоведы. – 2013. – № 4 (59). – С. 37–39.
4. **Возгрин И.А.** Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 3. – Санкт-Петербург, 1993.
5. **Шмонин А.В.** Методология криминалистической методики: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 415 с.
6. **Лузгин И.М.** Расследование как процесс познания: учебное пособие. – Москва: Высшая школа МВД СССР, 1969. – 176 с.
7. **Тарасов-Родионов П.И.** Пределы и содержание предварительного следствия // Советская криминалистика на службе следствия: сборник работ по методике расследования преступлений. – Москва: Госюриздат, 1951. Вып. 1.
8. **Филиппов А.Г.** Содержание и структура криминалистической методики / Проблемы криминалистики: избранные статьи. – Москва: Юрлитинформ, 2007. С. 64.
9. **Борисов А.В.** Криминологическая теория транспортной безопасности Российской Федерации. – Москва: Юрлитинформ, 2023. – 184 с.
10. **Московцев А.Ф., Копылов А.В.** Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 162–174.
11. **Шаталов А.С.** Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие. – Москва: Директ-Медиа, 2016. – 127 с.
12. **Чиненов Е.В.** Расследование преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры: учебно-практическое пособие. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. – 200 с.
13. **Павлин Д.С.** Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в структуре частных криминалистических методик // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3 (86). – С. 227–232.
14. **Прудников В.В.** Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании должностных преступлений // Законность. – 2000. – № 9. – С. 13–14.
15. **Миллер В.И.** Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании превышения должностных полномочий, как элемент частной криминалистической методики расследуемого деяния // Новый юридический вестник. – 2022. – № 4 (37). – С. 36–38.
16. **Лебедева К.А.** Содержание признака корыстной цели в присвоении или растрате чужого имущества // Вестник Уральского юридического института. – 2024. – № 1 (103). – С. 112–119.
17. **Грибунов О.П., Малыгина Е.А.** Особенности личности преступника при расследовании хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. – С. 138–145.
18. **Варыгин А.Н.** Особенности преступности на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 62–66.

References

1. **Yakimov I.N.** Kriminalistika: ugolovnaya taktika. – Moskva: izd-vo Narodnogo komissariata vnutrennih del RSFSR. – 1929. – 312 s.
2. **Belkin R.S., Zujkov G.G.** Kriminalistika: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. – Moskva: Vysshaya shkola MVD SSSR, 1968. – 488 s.
3. **Vardanyan A.V.** Obstoyatel'stva, podlezhashchie ustanovleniyu po delam o prestupleniyah v sfere zemel'nyh pravootnoshenij, kak element chastnoj kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya ukazannyh deyanij // Yurist»-Pravoved». – 2013. – № 4 (59). – S. 37–39.
4. **Vozgrin I.A.** Nauchnye osnovy kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestuplenij: kurs lekcij. Ch. 3. – Sankt-Peterburg, 1993.
5. **Shmonin A.V.** Metodologiya kriminalisticheskoy metodiki: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2010. – 415 s.
6. **Luzgin I.M.** Rassledovanie kak process poznaniya: uchebnoe posobie. – Moskva: Vysshaya shkola MVD SSSR, 1969. – 176 s.
7. **Tarasov-Rodionov P.I.** Predely i sodержanie predvaritel'nogo sledstviya // Sovetskaya kriminalistika na sluzhbe sledstviya: sbornik rabot po metodike rassledovaniya prestuplenij. – Moskva: Gosyurizdat, 1951. Vyp. 1.
8. **Filippov A.G.** Soderzhanie i struktura kriminalisticheskoy metodiki / Problemy kriminalistiki: izbrannye stat'i. – Moskva: Yurlitinform, 2007. S. 64.
9. **Borisov A.V.** Kriminologicheskaya teoriya transportnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. – Moskva: Yurlitinform, 2023. – 184 s.
10. **Moskovcev A.F., Kopylov A.V.** Kriminogennye determinanty ekonomicheskoy prestupnosti: voprosy teorii i praktiki // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2014. – № 4. – S. 162–174.
11. **Shatalov A.S.** Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom sudoproizvodstve: uchebno-metodicheskoe posobie. – Moskva: Direkt-Media, 2016. – 127 s.
12. **Chinenov E.V.** Rassledovanie prestuplenij v sfere ekonomiki, sovershaemykh na zheleznodorozhnom transporte i ob'ektah transportnoj infrastruktury: uchebno-prakticheskoe posobie. – Belgorod: Belgorodskij yuridicheskij institut MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2023. – 200 s.
13. **Pavlin D.S.** Obstoyatel'stva, podlezhashchie dokazyvaniyu, v strukture chastnykh kriminalisticheskikh metodik // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2012. – № 3 (86). – S. 227–232.
14. **Prudnikov V.V.** Obstoyatel'stva, podlezhashchie ustanovleniyu pri rassledovanii dolzhnostnykh prestuplenij // Zakonnost'. – 2000. – № 9. – S. 13–14.
15. **Miller V.I.** Obstoyatel'stva, podlezhashchie ustanovleniyu pri rassledovanii prevysheniya dolzhnostnykh polnomochij, kak element chastnoj kriminalisticheskoy metodiki rassleduemogo deyaniya // Novyj yuridicheskij vestnik. – 2022. – № 4 (37). – S. 36–38.
16. **Lebedeva K.A.** Soderzhanie priznaka korystnoj celi v prisvoenii ili rastrate chuzhogo imushchestva // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta. – 2024. – № 1 (103). – S. 112–119.
17. **Gribunov O.P., Malyhina E.A.** Osobennosti lichnosti prestupnika pri rassledovanii hishchenij komplektuyushchih detalej ob'ektov zheleznodorozhnogo transporta // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2016. – № 1–2. – S. 138–145.
18. **Varygin A.N.** Osobennosti prestupnosti na zheleznodorozhnom transporte // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2017. – № 3. – S. 62–66.

(статья сдана в редакцию 01.10.2024)

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ПОВЫШЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

INCREASING OF WORLD-VIEW POTENTIAL OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ACADEMIC DISCIPLINES: ISSUES OF METHODOLOGY

УДК 37.022

А.Е. ТАРАНОВА,

кандидат социологических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
taranova.bsu@yandex.ru

ALEXANDRA E. TARANOVA,

Candidate of Sociology, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.Ф. АГАРКОВ,

кандидат исторических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
sas1984@yandex.ru

ALEXANDR F. AGARKOV,

Candidate of History
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье представлено обоснование значимости учебных дисциплин историко-философской направленности («История России», «Основы российской государственности», «Философия») в контексте развития социально-гуманитарной образовательной стратегии в образовательных организациях системы МВД России через призму актуальных вызовов и угроз, высвечивающих решающее значение формирования идентичности в условиях «нового исторического выбора». Рассматриваются их связи с качеством исторической работы и исторического образования. Осмысливаются методологические основания для повышения мировоззренческого потенциала учебных дисциплин историко-философской направленности, которые предполагают применение междисциплинарно-интегративного и кластерного подходов к совершенствованию системы исторической работы и исторического образования в вузах системы МВД России. Формирование образовательных условий для решения поставленных задач сопряжено с созданием двухуровневого кластера. В рамках первого уровня кластера создаются условия для межвузовского и межведомственного взаимодействия по вопросам развития исторической работы и моделирования исторического образования, разработки критериев оценки их качества. В рамках второго уровня предполагается развитие междисциплинарных блоков учебных дисциплин и обеспечение интеграции исторической работы, образовательной и воспитательной деятельности как основы для моделирования условий, содержания и методики исторического образования и исторической работы в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: социально-гуманитарная образовательная стратегия, историко-философская направленность, историческая работа, историческое образование, междисциплинарно-интегративный подход, кластер, межвузовское взаимодействие, иммерсивность, многовекторность.

Для цитирования: Таранова А.Е., Агарков А.Ф. Повышение мировоззренческого потенциала учебных дисциплин историко-философской направленности: вопросы методологии // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 84–90.

Abstract: the article presents a rationale for the significance of Historical and Philosophical academic disciplines (“History of Russia”, “Principles of Russian Statehood”, “Philosophy”) in the context of social and

humanitarian educational strategy development in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation system through the lens of current challenges and threats which highlight crucial importance of identity forming within the framework of “new historical choice”. Their connections with the quality of research and education in the field of History. The article considers methodological grounds for increasing the world-view potential of Historical and Philosophical academic disciplines, which imply application of interdisciplinary integrative and cluster approaches towards the improvement of the research and education in the field of History in the universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation system. The set tasks require formation of the educational conditions in connection with the creation of two-stage cluster. The first stage of the cluster includes the creation of inter-university and inter-agency cooperation in historical research development and historical education modeling as well as establishment of their quality evaluation criteria. The second stage of the cluster suggests academic subjects interdisciplinary modules development and ensuring the historical research and educational and pedagogic activities integration as the basis for modeling of historical research and education conditions, content and methodology in the educational institutions of the ministry of Internal Affairs of the Russian Federation system.

Keywords: social humanitarian educational strategy, historical and philosophical orientation, historical research, historical education, multidisciplinary integrative approach, cluster, inter-university cooperation, immersiveness, multi-vector nature.

For citation: Taranova A.E., Agarkov A.F. Increasing of world-view potential of historical and philosophical academic disciplines: issues of methodology // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 84–90.

Перспективы и приоритеты развития социально-гуманитарного потенциала образовательных организаций системы МВД России обусловлены стратегическими задачами формирования у обучающихся целостного исторического мировоззрения и значимостью моделирования для реализации данной задачи научно-образовательных условий, которые невозможно рассматривать без опоры на историческое содержание.

Ориентация на социально-гуманитарные основания для образовательной стратегии в образовательных организациях системы МВД России обусловлена содержанием антропологии ведомственного образования и профессиональной антропологии. В этом контексте акцент делается на «философии» формирования и развития кадрового потенциала органов внутренних дел, ядром которой является «человеческое измерение» [1]. Концепт «человеческого измерения» определяет методологию (стратегию) и тактику (технологии, методику) ведомственного образования, центром которого является личность как субъект. Приоритетными «для образования в человеческом измерении» являются проблемы формирования личности как «государственного» человека (гражданина) и его последующего влияния на воспроизводство государственно-правовых феноменов через векторы идентичности, актуализирующие дихотомию «индивидуализация» – «консолидация» [2, с. 691].

Социально-гуманитарная образовательная стратегия может быть представлена как система лично ориентированного инструментария, направленного на развитие лич-

ностного потенциала и профессиональной субъектности обучающихся. Она позволяет преодолеть подход к формированию профессиональной функциональной грамотности (профессиональных компетенций) с узкопрагматической инструментальной точки зрения на многовекторную установку, учитывающую социально-ценностные компетентные образования – лингвокоммуникативные, мотивационные, мировоззренческие, этико-деонтологические [3].

В контексте новейших социально-культурных трансформаций, возродивших проблемы исторического выбора, приоритетом развития ведомственных образовательных систем становится расширение мировоззренческой и гуманитарно-просветительской составляющей профессионального обучения и высшего образования [4; 5]. Необходимость самоопределения относительно традиционной системы ценностей на личностном, профессиональном, общественном уровнях обусловила принципы реализации «новой» концепции гуманитарного образования и системное введение в образовательные программы учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности» в свете реализации задач в области государственной политики по укреплению и развитию традиционных ценностей, сохранению исторической памяти, направлению которой определены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Данные новации, определяемые государственной политикой в области развития традиционных ценностей отечественной культуры, обуславливают изменения в системе преподавания социально-гуманитарных дисциплин и задачи развития исторического образования, а также организации исторической работы. Значимость исторического образования, реконструирующего социальную память, формирующего основы философии и идеологии государства, очевидна для системы ведомственного образования в свете актуальных вызовов и угроз. Его совершенствование актуализируется следующим:

- значимостью обеспечения методологической и идейной основы для формирования и развития историко-преемственной модели служебной деятельности и деонтологии правоохранительной деятельности;

- необходимостью восполнения «белых страниц» истории органов внутренних дел, в частности в человеческом измерении, за счет введения в научный оборот новых архивных и документальных источников, раскрывающих традиции и героические примеры служебной деятельности и верности служебному долгу;

- систематизацией деятельности, направленной на противодействие фальсификации исторических фактов и событий.

Говоря о мировоззренческой составляющей содержания социально-гуманитарного блока образования ведомственного вуза, которая представлена учебными дисциплинами историко-философской направленности («История России», «Философия», «Основы российской государственности»), необходимо отметить, что учебная дисциплина «Философия» формирует методологическую и мировоззренческую основу для всех форм познания, понимания и практики. Обращение к философскому способу познания позволяет понять и осмыслить природу, место любого феномена (например, государства, права, науки) в индивидуальном и общественном бытии, в глобальных и локальных контекстах. Потенциал философского знания методологически обеспечивает цель исторического образования – формирование непрерывности, преемственности знаний в области становления и развития отечественной государственности и культуры как интегративных феноменов, понимания их уникальности, самодостаточности, места и роли в мировом историческом процессе. В контексте позиционирования учебной дисциплины «Основы российской государственности» как философской, необходимо отметить, что она является междисциплинарно-интегративной: ее содер-

жание, направленное на раскрытие культурно-антропологических, политико-правовых, социально-экономических, аксиологических сторон системы человек – цивилизация – государство в историко-культурном измерении опирается на положения и методы философии истории, философии культуры и аксиологии, философии политики и власти, философии права, государства и гражданского общества, политологии, правоведения, социологии и истории. Образовательный и воспитательный потенциал учебной дисциплины «Основы российской государственности» реализуется в понимании проблем становления и исторического развития констант российской государственности через призму антропологии права и принципов цивилизационного подхода.

Таким образом, философско-методологическая составляющая социально-гуманитарной образовательной стратегии образует совместно с системой исторического образования междисциплинарно-интегративный образовательный феномен.

Формирование методологических условий реализации учебных дисциплин историко-философской направленности предполагает обеспечение личностно ориентированного инструментария для преобразования обучающимися многовекторного «образовательного пространства» в индивидуальные «образовательные стратегии» и «образовательные биографии».

Ориентация на личностную составляющую (ее социально-психологические, ценностные, профессионально-функциональные характеристики), конструирование идентичности на всех уровнях общественных отношений – личностном, профессиональном, общественном, цивилизационном, общечеловеческом – заложена в методологиях, определяющих общие подходы к организации профессиональной социализации обучающихся (компетентностный подход) и моделирование содержания образования и образовательных технологий (междисциплинарно-интегративный и цивилизационный подходы). Методологические условия, моделирующие содержание учебных дисциплин историко-философской направленности, должны обеспечивать следующее:

- расширять применение междисциплинарно-интегративных принципов цивилизационного подхода в практике преподавания учебных дисциплин «Философия», «История России», «Основы российской государственности» и моделирования инновационных форм исторической работы в образовательных организациях системы МВД России;

- системно повышать и реализовывать мировоззренческий потенциал учебных дис-

циплин «Основы российской государственности», «История России», «Философия» в контексте развития социально-гуманитарной образовательной стратегии образовательных организаций системы МВД России;

– развивать междисциплинарные исследования государства и права на основе цивилизационного подхода, раскрывать сущность антропологических констант российского государства-цивилизации;

– демонстрировать высокую значимость для формирования профессионально значимых личностных качеств сотрудника органов внутренних дел уроков героизма, мужества, патриотизма, верности Родине и служебному долгу;

– определять личностно ориентированные методики исторического образования.

В свете необходимости обеспечения условий для формирования гражданско-патриотических качеств, готовности к устойчивому ценностному самоопределению в условиях выбора, способности к осознанному и ответственному анализу фактов отечественной истории у обучающихся образовательных организаций системы МВД России в концепциях преподавания учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности», разработанных Минобрнауки России, изложены рамочные требования к условиям, содержанию и методической стратегии их преподавания. Вместе с тем в непосредственных образовательных стратегиях образовательных организаций необходима детальная проработка и диверсификация оснований реализации учебных дисциплин историко-философской направленности (образовательных условий). Значимым в данном контексте может стать опыт Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Формирование образовательных условий реализации новых учебных дисциплин историко-философской направленности в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина связано с перспективным развитием научно-учебного и воспитательного потенциала Центра гуманитарного образования и патриотического воспитания, в частности в области моделирования новых подходов к организации исторической работы (включая исторические исследования) и совершенствования пространственно-визуального наполнения методического пространства. За 10 лет существования Центра гуманитарного образования и патриотического воспитания как проектного надструктурного звена созданы, наработаны и адаптированы методики исторической работы, включающие аспекты про-

тиводействия фальсификации фактов истории России; проведения представительских и профессионально-имиджевых мероприятий; учебной и воспитательной работы с элементами реконструкции истории органов внутренних дел (в частности, осуществляется историческая реконструкция профессиональной биографии И.Д. Путилина – основоположника российского сыска).

Информационно-методическое наполнение Центра гуманитарного образования и патриотического воспитания (далее – Центр) основывается на принципах музейных и выставочных технологий, технологий информационного шума. Особое внимание уделяется созданию информационного пространства, которое не имеет фиксированной материальной локализации и ограничено лишь подвижными и проницаемыми фронтальными зонами. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на выбор форм и содержания воспитательных проектов, самой эффективной из которых становится форма кластера.

В учебно-информационном оформлении Центра акцент сделан на образное, позитивное восприятие значимых культурных символов, развитие интереса к отечественной и мировой культуре и истории. На его базе осуществляется образовательная деятельность в сфере социально-гуманитарного, государственно-правового и духовно-патриотического направлений с использованием передовых методик и технологий обучения. Методика преподавания учебных дисциплин основана на выстраивании системы междисциплинарных связей дисциплин гуманитарной и правовой направленности, плотного духовного пространства, обеспечивающего непрерывность процесса профессиональной подготовки.

Основой формирования инновационного образовательного пространства является моделирование новейших технологий исторической работы. Организация исторической работы осуществляется на основе системного подхода, что позволяет рассматривать ее не только как систему исследовательско-поисковых мероприятий и реконструкций, но и как источник наполнения учебного и воспитательного содержания учебных дисциплин и просветительских мероприятий [6].

Важным основанием технологического обеспечения функционирования проектной структуры Центра гуманитарного образования и патриотического воспитания являются элементы иммерсивности, которые внедрены в информационно-методическом оформлении и оснащении коридорного пространства, тема-

тических учебных кабинетов на базе Центра. Используемые содержательные (подготовленные на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников видеоматериалы, интерактивные презентации) и визуальные средства (в частности, высвечиваемые и подсвечиваемые зоны на информационно-методических стендах) позволяют моделировать плотное духовно-историческое пространство, в котором последовательно и динамично реализуются игровые технологии, методики реконструкции этико-деонтологических, исторических, коммуникативных ситуаций. Это обеспечивает мобилизацию лингвокогнитивных процессов у обучающихся, включенных в учебно-воспитательную деятельность.

Вместе с тем в условиях введения в образовательные программы учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности» необходимо усиление системности организации исторической работы, включая исторические исследования в процесс формирования идейно-методологической и устойчивой источниковой основы их реализации. В свете этого необходима активизация историко-поискового и историко-просветительского потенциалов исторической работы. Решением задачи видится создание и последующая реализация многовекторного кластерного подхода, через призму которого будут эффективно решаться проблемы, возникающие при формировании исторического мировоззрения у курсантов и слушателей ведомственных вузов. Примером реализации такого подхода может стать создание двухуровневого практико-ориентированного кластера для реализации «голографической образовательной модели формирования исторического мировоззрения и развития исторической работы» [7, с. 5].

В рамках первого уровня кластера должны быть созданы и реализованы условия для межвузовского взаимодействия (вузы системы МВД России и вузы системы Минобрнауки России) в области развития исторической работы (включая исторические исследования) и моделирования новых методик исторического образования и формирования критериев его качества для ведомственных образовательных организаций. При реализации кластерного подхода образовательные организации системы МВД России могут становиться опорными вузами для развития межведомственного, в частности межвузовского, взаимодействия для обеспечения развития системы исторической работы и стратегии исторического образования. Важным условием реализации кластерного подхода в контексте развития системы

исторического образования является формирование «академически подвижных» проектных структур (надструктурные образования) – центров, полигонов, созданных на основе межсекторного (межведомственного, межвузовского) взаимодействия, обладающих гибкой адаптивной организационной структурой, высокой способностью к мобилизации ресурсов в области научно-инновационной и образовательной деятельности. Указанные проектные надструктурные образования, созданные на базе образовательных организаций системы МВД России, обладают достаточным потенциалом, чтобы стать «драйверами» для развития системы исторической работы, исторического образования и оценки их качества, укрепления межсекторного и межведомственного взаимодействия в данной области, формирования экспертного исторического сообщества. Субъектами взаимодействия могут стать образовательные организации системы МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные организации системы Минобрнауки России, архивы, учреждения культуры, другие заинтересованные организации, развивающие совместные историко-поисковые и просветительские проекты, результаты которых будут способствовать реализации принципов многовекторности и непрерывности образования. Значимость данного подхода обусловлена тем, что специфика исторической работы раскрывается в ее интегративном характере. Она сочетает в себе образовательную (воспитательную) миссию, а также является полем для масштабной, фундаментальной научно-поисковой деятельности.

В рамках второго уровня кластера создается методологическое и методическое обеспечение развития междисциплинарно-интегративной концепции преподавания учебных дисциплин философско-исторической направленности для повышения их мировоззренческого и воспитательного потенциала. В свете этого необходима организация и систематизация следующих направлений деятельности:

– развитие и укрепление междисциплинарно-интегративных связей между учебными дисциплинами (в частности, историко-философского блока), формирующими общие и смежные компетенции. Данные принципы способствуют оптимизации содержательного наполнения учебного материала учебных дисциплин междисциплинарных блоков (например, в междисциплинарно-интегративный блок связанных дисциплин в свете реализации методологических и мировоззренческих образовательных задач могут быть включены учебные

дисциплины «Философия», «История России», «Основы российской государственности», «Политология») и обеспечение взаимосвязи между междисциплинарными блоками;

– обеспечение интеграции исторической работы, образовательной и воспитательной деятельности как основы для моделирования содержания исторического образования, методики исторического образования, условий реализации исторического образования (пространственно-визуальных);

– развитие единой для ведомственного образования системы критериев качества историко-философского образования и его диверсификация.

Реализация обозначенных условий будет способствовать развитию многовекторности ведомственного образования через укрепление социально-гуманитарной образовательной стратегии, а шире – социально-гуманитарной концептосферы ведомственного образования, моделирование которой требует системного подхода, методолого-мировоззренческого наполнения, мобильности и вариативности реализуемых образовательных методик, образно-

сти и вариативности способов интерпретации информации.

Актуальность моделирования социально-гуманитарных основ ведомственного образования, включающих историко-философское содержание, обусловлена тем, что вузы системы МВД России являются не только «площадкой» формирования компетенций, но и носителем традиционных образцов и символов, определяющих качество личностной идентификации и субъектности. Историко-философская составляющая противостоит деконструкции ведомственного образовательного пространства, усиливая его многовекторность и интегративность.

Таким образом, формирование эффективных методологических условий для повышения мировоззренческого потенциала учебных дисциплин историко-философской направленности как части социально-гуманитарной стратегии ведомственного образования будет способствовать усвоению и преобразованию многовекторного образовательного пространства в индивидуальные образовательные биографии, развитию профессиональной субъектности обучающихся.

Литература

1. **Амельчаков И.Ф.** Формирование и совершенствование кадрового потенциала органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков, М.Г. Чесовская, Ю.И. Андриенко [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 158 с.
2. **Таранова А.Е., Антонов Е.А.** Формирование социально-гуманитарной образовательной стратегии в образовательных организациях системы МВД России: философско-антропологические основания // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 7. – С. 689–694.
3. **Чесовская М.Г., Таранова А.Е.** О траекториях формирования субъектности современного полицейского в системе непрерывного образования и воспитания вуза МВД России / Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2021 г. / сост.: В.А. Смородина, Г.В. Марченко, А.А. Алексеев, А.А. Жаворонкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 153–158.
4. Современные проблемы российского государства. Философские очерки / под общ. ред. В.Н. Шевченко. – Москва: Прогресс-Традиция, 2015. – 464 с.
5. **Вакулова Т.В., Ковалева Н.С.** Особенности цивилизационного подхода в исследованиях по педагогике // Концепт. – 2020. – № 8. – С. 1–19.
6. **Пашин В.М., Кобозев А.А.** Основные направления и формы реализации новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел: учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 96 с.
7. **Абдулманова И.В.** О некоторых аспектах формирования исторического мировоззрения курсантов в образовательных организациях системы МВД России / VIII Путилинские чтения: сборник материалов Всероссийского круглого стола, 27–28 апреля 2022 г. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. С. 3–9

References

1. **Amel'chakov I.F.** Formirovanie i sovershenstvovanie kadrovogo potentsiala organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie / I.F. Amel'chakov, M.G. Chesovskaya, Yu.I. Andrienko [i dr.]. – Belgorod: Bel Yul MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2016. – 158 s.
2. **Taranova A.E., Antonov E.A.** Formirovanie sotsial'no-gumanitarnoi obrazovatel'noi strategii v obrazovatel'nykh organizatsiyakh sistemy MVD Rossii: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – № 7. – S. 689–694.

3. **Chesovskaya M.G., Taranova A.E.** O traektoriyakh formirovaniya sub'ektnosti sovremennogo politseiskogo v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya i vospitaniya vuza MVD Rossii / Moral'no-psikhologicheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennikh del: sovremennye podkhody i perspektivy razvitiya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15 dekabrya 2021 g. / sost.: V.A. Smorodina, G.V. Marchenko, A.A. Alekseev, A.A. Zhavoronkova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2021. S. 153–158.

4. *Sovremennye problemy rossiiskogo gosudarstva. Filosofskie ocherki / pod obshch. red. V.N. Shevchenko.* – Moskva: Progress-Traditsiya, 2015. – 464 s.

5. **Vakulova T.V., Kovaleva N.S.** Osobennosti tsivilizatsionnogo podkhoda v issledovaniyakh po pedagogike // Kontsept. – 2020. – № 8. – S. 1–19.

6. **Pashin V.M., Kobozev A.A.** Osnovnye napravleniya i formy realizatsii novoi kadrovoi politiki MVD Rossii v organakh vnutrennikh del: uchebnoe posobie. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2013. – 96 s.

7. **Abdulmanova I.V.** O nekotorykh aspektakh formirovaniya istoricheskogo mirovozzreniya kursantov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh sistemy MVD Rossii / VIII Putilinskie chteniya: sbornik materialov Vserossiiskogo kruglogo stola, 27–28 aprelya 2022 g. – Belgorod: Bel Yul MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2022. S. 3–9.

(статья сдана в редакцию 31.05.2024)

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОДГОТОВКИ СИЛ И СРЕДСТВ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП
В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ К ВЫПОЛНЕНИЮ
ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ**

**ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS
OF THE TRAINING OF FORCES AND MEANS OF OPERATIONAL
GROUPS IN MUNICIPALITIES TO PERFORM TASKS FOR
THEIR INTENDED PURPOSE**

УДК 378:351.86

А.А. ТАРАСЕНКО,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
A.A.Tarasenko777@yandex.ru

ALEKSANDR A. TARASENKO,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

В.Н. МЕДВЕДЕВ,

кандидат философских наук
(Оперативный штаб в Белгородской области,
Россия, Белгород)

VITALY N. MEDVEDEV,

Candidate of Philosophical Sciences
(Operational Headquarters in the Belgorod region,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в сложившейся на территории Российской Федерации в настоящее время оперативной обстановке неизмеримо возрастает роль различных органов государственной власти в максимально быстром и эффективном реагировании на угрозы и вызовы террористического характера.

Во многом успех противодействия террористическим угрозам и минимизации последствий совершенных террористических атак зависит от оперативности и качества организации и осуществления первоочередных мер в муниципальных образованиях, где произошел террористический акт или возникла угроза его совершения.

Эффективность деятельности сил и средств оперативной группы в муниципальном образовании при осуществлении первоочередных мер в том числе зависит и от степени обученности и подготовленности личного состава, задействованного в этих мероприятиях, что, в свою очередь, напрямую связано с качеством организации и проведения учебно-тренировочного процесса в рамках заблаговременной подготовки сил и средств оперативных групп в муниципальных образованиях.

Результатом проведения учебно-тренировочных мероприятий должно являться формирование у личного состава функциональных групп высокой степени готовности к осуществлению первоочередных мер с учетом специфики объектов террористических посягательств, способов совершения террористических актов, особенностей каждого муниципального образования.

В данной статье рассматриваются педагогические аспекты организации подготовки личного состава, входящего в расчет сил и средств оперативных групп в муниципальных образованиях. Педагогический анализ рассматриваемого материала позволяет авторам выделить основные организационные и методические аспекты, повышающие эффективность теоретической и практической подготовки сил, задействованных при осуществлении первоочередных мер, направленных на предотвращение (пресечение) террористического акта.

Ключевые слова: оперативные группы, антитеррор, профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел, оперативно-служебная деятельность, проведение занятий, антитеррористическая тренировка, антитеррористические учения.

Для цитирования: Тарасенко А.А., Медведев В.Н. Организационно-методические аспекты подготовки сил и средств оперативных групп в муниципальных образованиях к выполнению задач по предназначению // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 91–99.

Abstract: in the current operational situation on the territory of the Russian Federation, the role of various state authorities in responding as quickly and effectively as possible to threats and challenges of a terrorist nature is immeasurably increasing.

In many ways, the success of countering terrorist threats and minimizing the consequences of terrorist attacks depends on the efficiency and quality of the organization and implementation of priority measures in municipalities where a terrorist act occurred or there was a threat of its commission.

The effectiveness of the forces and means of the operational group in the municipality in the implementation of priority measures, among other things, depends on the degree of training and preparedness of the personnel involved in these activities, which, in turn, is directly related to the quality of the organization and conduct of the training process as part of the advance training of forces and means of operational groups in municipal formations.

The result of the training activities should be the formation of a high degree of readiness among the personnel of functional groups to implement priority measures, taking into account the specifics of the objects of terrorist attacks, methods of committing terrorist acts, and the characteristics of each municipality.

This article discusses the pedagogical aspects of organizing the training of personnel included in the calculation of forces and means of operational groups in municipalities. The pedagogical analysis of the material under consideration allows the authors to identify the main organizational and methodological aspects that increase the effectiveness of theoretical and practical training of forces involved in the implementation of priority measures aimed at preventing (suppressing) a terrorist act.

Keywords: operational groups, anti-terrorism, professional training of police officers, operational and service activities, conducting classes, anti-terrorist training, anti-terrorist exercises.

For citation: Tarasenko A.A., Medvedev V.N. Organizational and methodological aspects of the training of forces and means of operational groups in municipalities to perform tasks for their intended purpose // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 91–99.

Наряду со сложной геополитической обстановкой, связанной с агрессивными действиями блока НАТО и стран «коллективного запада», на территории Российской Федерации значительно увеличилось количество преступлений террористической направленности. В своем ежегодном докладе в Совете Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов отметил, что в стране продолжает сохраняться высокий уровень террористических угроз. Только в 2023 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано более 2 тыс. преступлений террористической направленности, число терактов выросло почти в 3,5 раза. В то же время Директор ФСБ России Александр Бортников на итоговом заседании Национального антитеррористического кабинета, прошедшем в декабре 2023 года, сообщил, что спецслужбами и правоохранительными органами было предотвращено 146 террористических актов и 288 преступлений террористической направленности¹.

Приведенные данные указывают на необходимость всестороннего совершенствования готовности к противодействию террористическим угрозам и оперативности реагирования на них со стороны различных органов государственной власти и местного самоуправления.

В этой связи особое значение приобретают своевременность и эффективность действий по пресечению террористических актов на первоначальном этапе, так как они во многом обеспечивают результат всего дальнейшего комплекса соответствующих мероприятий и в конечном итоге – сохранность жизни и здоровья людей.

Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» определяет, что «первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, осуществляются силами и средствами федеральных органов исполнительной власти». Для осуществления данных мер п. 6 данного Указа предписывает сформировать оперативные группы в муниципальных образованиях.

Оперативные группы в муниципальных образованиях (далее – ОГ в МО) формируются для осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения (далее – первоочередные меры) на территории муниципальных образований и в прилегающих к ним внутренних морских водах.

Исходя из мировой и Российской практики противодействия террористическим угрозам, можно утверждать, что важнейшим условием эффективной деятельности органов власти и местного самоуправления по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, яв-

¹ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/grpf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 14.06.2024); Директор ФСБ России провел итоговое заседание национального антитеррористического комитета и федерального оперативного штаба [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/print/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html> (дата обращения: 14.06.2024).

ляется процесс заблаговременной подготовки и слаживания сил и средств, задействованных в реализации первоочередных мер, в случае возникновения таких угроз [1; 2; 3; 4].

Результатом проведения работы, направленной на заблаговременную подготовку сил и средств ОГ в МО, должно являться формирование теоретической базы знаний, совершенствование умений и навыков, необходимых для эффективного осуществления первоочередных мер, с учетом специфики объектов террористических посягательств, способов совершения террористических актов, особенностей каждого муниципального образования [2; 4; 5].

Наша работа посвящена рассмотрению отдельных организационно-методических аспектов подготовки сил и средств оперативных групп в муниципальных образованиях к выполнению задач по предназначению.

Процесс подготовки личного состава функциональных групп, входящих в ОГ в МО, должен быть постоянным, планомерным и основываться на общих педагогических принципах и требованиях. Основными формами подготовки являются специальные комплексные занятия, антитеррористические тренировки и антитеррористические учения.

Цель специальных комплексных занятий – получение обучаемыми необходимого объема знаний, а также формирование первичных навыков эффективных действий при организации и пресечении террористического акта или непосредственной угрозы его совершения.

В процессе проведения специальных комплексных занятий изучаются теоретические, правовые, научно-прикладные вопросы в сфере противодействия терроризму, формируются и совершенствуются отдельные практические навыки по темам организации пресечения террористического акта. Другими словами, исходя из компетентностного подхода образовательного процесса, на данном этапе у обучающихся должны быть сформированы первичные компетенции в сфере профессиональной деятельности, позволяющие на необходимом уровне выполнять функциональные задачи в составе ОГ в МО. Помимо этого, в процессе проведения данных занятий у членов ОГ вырабатывается единое понимание организационных и тактических аспектов при осуществлении пресечения террористического акта.

Специальное комплексное занятие (далее – СКЗ) может быть организовано и проведено в виде лекции; семинара; практического, контрольного или инструкторско-методического занятия; самостоятельной работы (см. рис. 1).

Данные виды занятий организуются и проводятся начальниками (командирами) органов

(подразделений), силы и средства которых привлекаются для осуществления первоочередных мер в составе ОГ в МО. Как правило, они проводятся в рамках служебно-профессиональной (боевой) подготовки в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов. Указанные руководители отвечают за поддержание необходимого уровня готовности сил и средств вверенных им подразделений к эффективным действиям по функциональному предназначению [6; 7; 8].

Следующей рассматриваемой формой подготовки подразделений, включенных в расчет сил и средств ОГ в МО, является антитеррористическая тренировка (далее – АТТ).

Словари дают несколько определений понятия «тренировка». На наш взгляд, если рассматривать подготовку сил и средств в ОГ в МО к выполнению задач по функциональному предназначению как единый комплексный учебно-тренировочный процесс, то наиболее верной дефиницией данного понятия будет следующее: тренировка (тренинг) – это метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков для решения возникающих задач в определенной сфере деятельности человека. В нашем случае такими задачами являются высокоэффективные и слаженные действия всех элементов, входящих в расчет сил и средств ОГ в МО при осуществлении первоочередных мер по пресечению террористического акта, или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.

В рамках реализации данной формы подготовки у обучающихся продолжают формироваться (развиваться ранее сформированные) профессиональные компетенции (знания, умения и навыки) для эффективных действий по реализации первоочередных мер в составе сил и средств ОГ в МО, но уже в условиях воспроизведения обстоятельств, которые могут возникнуть при совершении (угрозе совершения) террористического акта.

Основной целью проведения занятий в форме АТТ является формирование и закрепление на практике умений и навыков обучающихся эффективно действовать при осуществлении первоочередных мер при пресечении террористического акта. В ходе реализации данной формы подготовки сил и средств ОГ в МО отработываются действия как по исполнению отдельных приемов, так и по освоению общего порядка пресечения террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.

При определении темы и содержания АТТ необходимо учитывать следующий ряд условий:

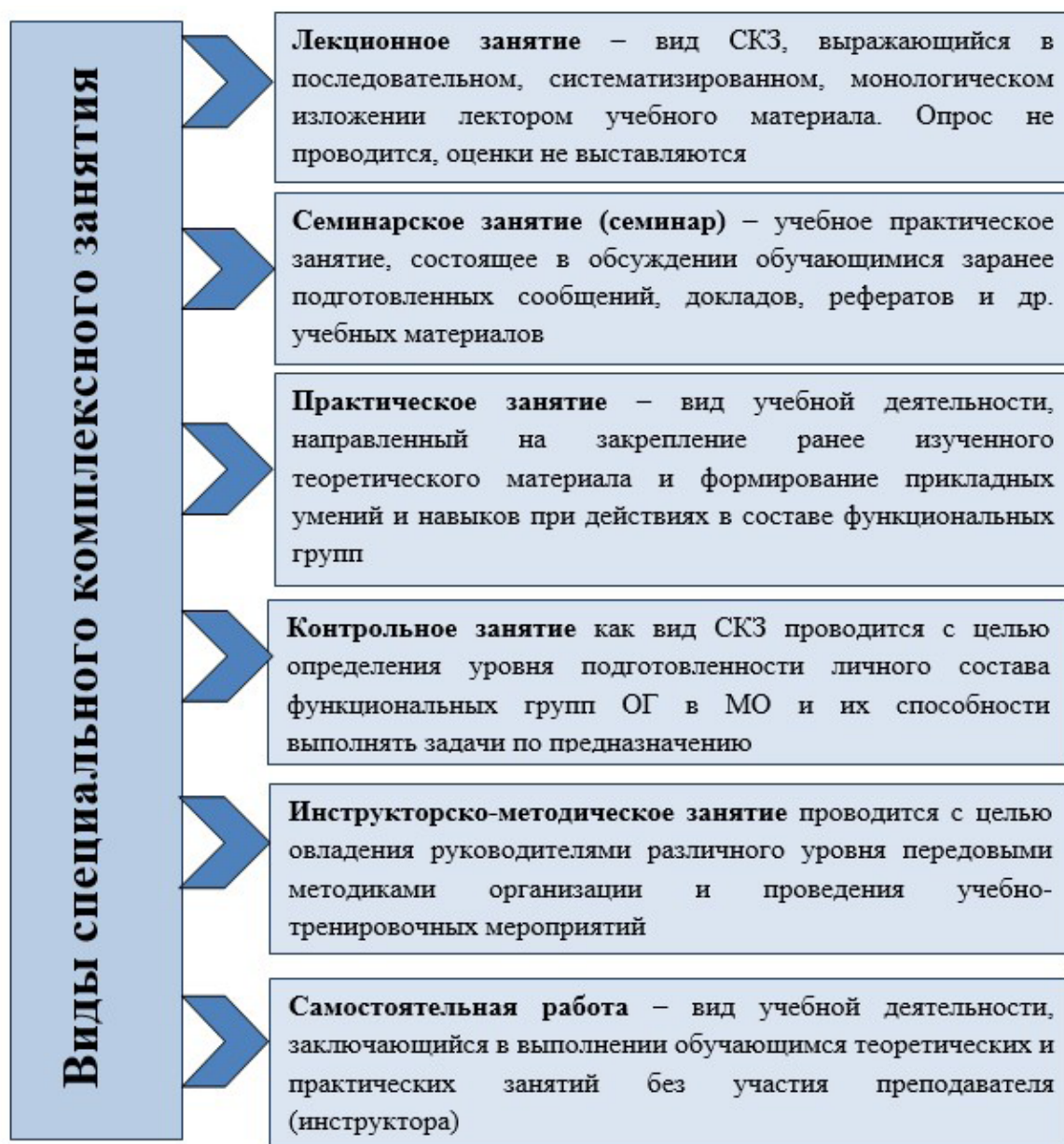

Рисунок 1. Виды специальных комплексных занятий

степень готовности задействованных в тренировке сил и средств к решению намеченных учебных задач; временной и территориальный масштабы проводимой тренировки и количество привлекаемых сил; особенности объекта, на котором она будет проводиться.

Тема и содержание тренировки должны отражать специфику муниципального образования, учитывать его географическое, административно-территориальное устройство, наличие объектов потенциальных террористических посягательств, соответствие складывающейся обстановке с учетом прогноза ее развития.

Помимо этого, при осуществлении подготовки к проведению АТТ необходимо учитывать особенности объекта, на котором планируется про-

ведение тренировочного занятия, в том числе его расположение, порядок работы, интенсивность движения транспорта, значение для функционирования систем жизнеобеспечения муниципального образования и иные подобные факторы.

Антитеррористическая тренировка является промежуточной формой подготовки сил и средств ОГ в МО и имеет черты как специального комплексного занятия, так и антитеррористического учения.

Наиболее сложной, но и наиболее эффективной формой подготовки сил и средств оперативных групп в муниципальных образованиях к выполнению задач по предназначению являются антитеррористические учения (далее – учения, АТУ).

Антитеррористические учения как форма подготовки сил и средств ОГ в МО характеризуются отработкой межведомственного взаимодействия в составе группировки сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов в условиях, максимально приближенных к обстановке, возникающей при угрозе совершения террористического акта или его совершении.

Целью АТУ является обеспечение готовности группировки сил и средств оперативного штаба в субъекте Российской Федерации к эффективным действиям по организации пресечения террористического акта, а также подготовка предложений по совершенствованию эффективности решения стоящих перед ними задач.

Таким образом, можно говорить, что подготовка сил и средств оперативных групп в муниципальных образованиях к выполнению задач по предназначению должна основываться на общих принципах профессиональной подготовки, таких как практическая направленность обучения; обеспечение постоянной готовности сил и средств; сознательность, активность и самостоятельность обучаемых; наглядность обучения; систематичность, последовательность и комплексность в обучении; доступность обучения; прочность знаний, умений и навыков; коллективизм и индивидуальный подход в обучении [2; 6; 7].

При организации и проведении учебно-тренировочных мероприятий с целью максимального приближения учебной ситуации к реальным условиям деятельности ОГ в МО все учебные элементы должны отрабатываться в соответствии с утвержденным замыслом, в основу которого положен наиболее вероятный сценарий развития ситуации. При этом недопустима шаблонность, а также пассивность и медлительность в действиях обучающихся всех уровней.

Руководитель тренировки (учений) должен требовать от задействованных в мероприятиях должностных лиц, чтобы все вопросы, включая организацию размещения, питания, оказания медицинской помощи и эвакуации «раненых», подвоза материально-технических средств, а также технического обслуживания и т.д., решались так же, как и в реальных условиях, в полном соответствии со складывающейся учебной обстановкой [8; 9].

Для повышения эффективности учебных мероприятий в ходе их проведения осуществляется постоянное наращивание оперативной обстановки путем доведения до обучаемых новых данных (вводных), которые в реальной ситуации могут поступать из оперативного штаба, взаимодействующих органов, местного населения и иных источников.

Наращивание оперативной обстановки осуществляется в течение всего периода проведения учений (тренировки) в режиме реального времени путем доведения вводных, способствующих формированию устойчивых навыков действий обучаемых в условиях совершения или возникновения угрозы совершения террористического акта. Исходя из содержания поступающих вводных и условий наращивания обстановки, организуется практическая работа по выполнению сотрудниками, входящими в состав функциональных групп, своих обязанностей согласно предназначению и в условиях, максимально приближенных к реальным.

Наглядность в ходе проведения антитеррористических учений (тренировок) достигается путем осуществления розыгрыша действий: это организованное выполнение обучающимися практических действий по отработке одной или нескольких учебных задач, объединенных общим тактическим замыслом, в том числе порядка, в каком они проводились бы в реальной обстановке. Данные действия на основе решений руководителей функциональных групп воспитывают инициативу, решительность, самостоятельность, т.е. качества, необходимые для решения возложенных на соответствующую группу задач. Также это позволяет руководству и членам оперативной группы при принятии решений наглядно убедиться в их практичности и целесообразности применительно к реальной обстановке.

Логическим завершением проведения занятий по подготовке сил и средств оперативной группировки в муниципальном образовании является подведение его итогов (разбор занятия). От того, насколько квалифицированно проведен разбор, во многом зависит правильное понимание и отношение обучаемых к соответствующим учебно-тренировочным мероприятиям и в целом их дальнейшее профессиональное совершенствование.

Тщательно проведенный разбор занятия позволит обучающимся глубоко осмыслить характер происходивших в ходе учебно-тренировочных мероприятий событий, развить оперативно-тактическое мышление, приучить критически относиться к своим действиям и уяснить сущность допущенных ошибок. Сущность разбора состоит в детальном рассмотрении степени достижения целей занятия (АТТ, АТУ), анализе и оценке действий обучаемых, постановке (уточнении) задач по совершенствованию их подготовки [7; 10].

Разбор проведенной антитеррористической тренировки (антитеррористического учения) может быть общим и частным (см. рис. 2).

Рисунок 2. Содержание общего и частного разборов АТТ (АТУ)

Как видно на рисунке, при проведении общего разбора АТТ (АТУ) руководитель напоминает обучаемым тему, цели и учебные вопросы тренировки, сообщает ее тактический замысел и как он был практически осуществлен в ходе занятия. Далее анализируются действия обучаемых, указывается, как тот или иной сотрудник справился с поставленной задачей, отмечаются положительные стороны и недостатки, а также

вносятся предложения по их устранению.

При проведении частного разбора, помимо действий, указанных выше, дается оценка деятельности каждого члена ОГ и руководителей функциональных групп, при которой осуществляются следующие действия:

– детальный анализ действий обучаемых и разработанных документов, нацеленный на выявление проблем в организации и проведении

антитеррористической тренировки (антитеррористического учения), выработка мер по повышению уровня готовности ее (его) участников к выполнению задач по предназначению;

– оценка действенности планов осуществления первоначальных мероприятий. Даются указания по их уточнению (корректировке).

Особое внимание обращается на точное соблюдение требований порядка осуществления первоочередных мер и мер безопасности.

При необходимости ставятся задачи по совершенствованию действий обучающихся и сроки устранения выявленных недостатков, рассматриваются иные актуальные вопросы.

При организации и проведении учебных мероприятий по подготовке сил и средств ОГ в МО к выполнению задач по предназначению в форме антитеррористических тренировок (антитеррористических учений) ответственным руководителям можно порекомендовать порядок распределения ресурса времени на занятии (см. рис. 3). Практика показывает, что распределение времени тренировочного занятия (антитеррористического учения) целесообразно осуществить следующим образом: не менее 70% посвятить отработке учебных вопросов по обучению личного состава, привлекаемого на учение; 20% – передвижению сил и средств (совершение марша) к объекту проведения тренировки, возвращению их в места постоянной дислокации, посадке (высадке) на транспорт

(из транспорта), 10% – осуществлению организационных мероприятий (построению, инструктажу, проведению общего разбора). При организации проведения занятия (АТТ, АТУ) необходимо также учитывать, что при отработке учебных вопросов большая часть времени (не менее 2/3) должна отводиться именно на отработку практических действий.

Руководителям, ответственным за организацию и проведение антитеррористических тренировок (антитеррористических учений), необходимо помнить, что в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с угрозой безопасности личного состава, участвующего в занятии, или местного населения, находящегося в районе его проведения, ход проведения тренировки (учения) немедленно приостанавливается и принимаются меры по устранению возникшей угрозы.

Выводы. Сложившаяся в настоящее время на территории Российской Федерации оперативная обстановка в сфере террористических угроз продолжает оставаться напряженной, что требует интенсификации процесса антитеррористической подготовки всех силовых ведомств, органов власти и институтов гражданского общества. Во многом успех противодействия террористическим угрозам и минимизации последствий совершенных террористических атак зависит от быстроты и качества организации и проведения первоочередных мер в муниципальных образо-

Рисунок 3. Рекомендуемый порядок распределения времени при проведении АТУ (АТТ)

ваниях, где произошел террористический акт или возникла угроза его совершения. Для осуществления данных мер в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации созданы и функционируют оперативные группы, возглавляемые руководителем подразделения органа федеральной службы безопасности на районном уровне либо начальником ОМВД России на районном уровне. Указанные руководители несут персональную ответственность за обеспечение готовности сил и средств ОГ в МО к эффективным действиям при реализации первоочередных мер по пресечению террористического акта на территории муниципального образования.

Эффективность действий сил и средств ОГ в МО в описанных условиях во многом определяется степенью обученности и подготовленности личного состава функциональных групп. В свою очередь, высокая степень подготовленности личного состава, задействованного при осуществлении первоочередных мер в составе

функциональных групп, может быть обеспечена только планомерным учебно-тренировочным процессом, базирующимся на общепедагогических требованиях и принципах, с применением всех рассмотренных форм проведения занятий.

В целях всестороннего обеспечения готовности ОГ в МО к выполнению задач по предназначению представляется целесообразным сконцентрировать деятельность соответствующих должностных лиц на следующих аспектах:

- всестороннем повышении качества организации подготовки, а также эффективности проведения учебно-тренировочных мероприятий;
- поддержании в актуальном состоянии документации, определенной соответствующими нормативными правовыми актами;
- совершенствовании системы контроля готовности к действиям профильных элементов ОГ в МО;
- выработке и внедрении новых форм и методов тактических действий при выполнении задач в составе ОГ в МО.

Литература

1. Антитеррористическая защищенность объекта: учебник / Ю.Н. Кириченко, А.А. Тарасенко, С.Г. Никулин [и др.]. – Курск: Университетская книга, 2023. – 282 с.
2. **Войлошников О.Д., Шахмаев М.М.** Первоочередные мероприятия и поэтапные задачи, решаемые территориальными органами МВД России при возникновении террористической угрозы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 98–100.
3. **Качур А.Н.** О принципах противодействия терроризму / Правовые, социально-экономические и гуманитарные аспекты организационного развития в сфере образования, науки и бизнеса: материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В.В. Пономарева, Т.А. Куткович. – Москва: Центр научного знания «Логос», 2016. С. 56–58.
4. **Пригожева О.В.** О совершенствовании готовности оперативных групп в муниципальных образованиях к действиям при угрозе совершения террористического акта и минимизации его последствий // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2010. – № 3 (16). – С. 45.
5. **Медведева Т.В.** Сущность и значение первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 4. – С. 10–13.
6. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД, входящих в состав функциональных групп при проведении специальных операций / Ю.Н. Кириченко, А.А. Тарасенко, А.В. Медведев [и др.]. – Курск: ТОП+, 2022. – 112 с.
7. Тактико-специальная подготовка / В.Л. Михайликов, П.Н. Войнов, А.А. Тарасенко, С.Н. Колмыков. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 573 с.
8. **Тарасенко А.А., Алифанов Ю.Н.** Организационные аспекты обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при действиях в особых условиях // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 6–13.
9. Управление подразделениями в мирное время. Боевая подготовка: физическая подготовка, тактические учения: методические указания к практическим и групповым занятиям / сост. В.А. Копылов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. – 64 с.
10. **Болтенкова Ю.В., Кузуб С.В.** Тактическая подготовка сотрудников полиции, обеспечивающих безопасность при проведении специальной операции / Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции. В 3 т., Курск, 19–20 октября 2023 года / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: Университетская книга, 2023. Т. 2. С. 25–28.
11. **Кониц А.А., Болтенкова Ю.В.** К вопросу о необходимости профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности в особых условиях // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 6 июня 2023 года. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 96–99.

References

1. Antiterroristicheskaya zashchishchennost' ob'ekta: uchebnik / Yu.N. Kirichenko, A.A. Tarasenko, S.G. Nikulin [i dr.]. – Kursk: Universitetskaya kniga, 2023. – 282 s.
2. **Voiloshnikov O.D., Shakhmaev M.M.** Pervoocherednye meropriyatiya i poeapnye zadachi, reshaemye territorial'nymi organami MVD Rossii pri vzniknovenii terroristicheskoi ugrozy // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2018. – T. 3. – № 4. – S. 98–100.

3. **Kachur A.N.** O printsipakh protivodeistviya terrorizmu / Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i gumanitarnye aspekty organizatsionnogo razvitiya v sfere obrazovaniya, nauki i biznesa: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod obshch. red. V.V. Ponomareva, T.A. Kutkovich. – Moskva: Tsentri nauchnogo znaniya «Logos», 2016. S. 56–58.
4. **Prigozheva O.V.** O sovershenstvovanii gotovnosti operativnykh grupp v munitsipal'nykh obrazovaniyakh k deistviyam pri ugroze soversheniya terroristicheskogo akta i minimizatsii ego posledstviy // Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2010. – № 3 (16). – S. 45.
5. **Medvedeva T.V.** Sushchnost' i znachenie pervoocherednykh mer po presecheniyu terroristicheskogo akta ili deistvii, sozdavayushchikh neposredstvennyu ugrozu ego soversheniya // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. – 2022. – № 4. – S. 10–13.
6. Obespechenie lichnoi bezopasnosti sotrudnikov OVD, vkhodyashchikh v sostav funktsional'nykh grupp pri provedenii spetsial'nykh operatsii / Yu.N. Kirichenko, A.A. Tarasenko, A.V. Medvedev [i dr.]. – Kursk: TOP+, 2022. – 112 s.
7. Taktiko-spetsial'naya podgotovka / V.L. Mikhailikov, P.N. Voinov, A.A. Tarasenko, S.N. Kolmykov. – Moskva: INFRA-M, 2021. – 573 s.
8. **Tarasenko A.A., Alifanov Yu.N.** Organizatsionnye aspekty obespecheniya lichnoi bezopasnosti sotrudnikov politzii pri deistviyakh v osobykh usloviyakh // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. – 2021. – № 3. – S. 6–13.
9. Upravlenie podrazdeleniyami v mirnoe vremya. Boevaya podgotovka: fizicheskaya podgotovka, takticheskie ucheniya: metodicheskie ukazaniya k prakticheskim i gruppovym zanyatiyam / sost. V.A. Kopylov. – Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2013. – 64 s.
10. **Boltenkova Yu.V., Kuzub S.V.** Takticheskaya podgotovka sotrudnikov politzii, obespechivayushchikh bezopasnost' pri provedenii spetsial'noi operatsii / Problemy i perspektivy razvitiya Rossii: molodezhnyi vzglyad v budushchee: sbornik nauchnykh statei 6-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. V 3 t., Kursk, 19–20 oktyabrya 2023 goda / otv. red. A.A. Gorokhov. – Kursk: Universitetskaya kniga, 2023. T. 2. S. 25–28.
11. **Konik A.A., Boltenkova Yu.V.** K voprosu o neobkhodimosti professional'noi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del po obespecheniyu obshchestvennoi bezopasnosti v osobykh usloviyakh // Aktual'nye problemy teorii i praktiki spetsial'noi podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 6 iyunya 2023 goda. – Moskva: Moskovskii universitet MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya, 2023. S. 96–99.

(статья сдана в редакцию 07.08.2024)

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ
ПОЛИЦЕЙСКИХ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ПОЛИКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РОССИИ**

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MULTI-CULTURAL
COMPETENCE TRAINING OF POLICE OFFICERS
IN THE CONTEXT OF EXTERNAL IMPACT
ON THE MULTI-CULTURAL ENVIRONMENT OF RUSSIA**

УДК 378.4

Б.Н. СЕЛИН,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
irina.selina68@yandex.ru

BORIS N. SELIN,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России в контексте повышения качества знаний, умений и способностей курсантов в целях подготовки к выполнению функциональных обязанностей будущих сотрудников полиции в условиях нарастания и проявления угроз внешнего воздействия на среду их профессиональной деятельности. Поскольку контекст деятельности сотрудников полиции в Российской Федерации неразрывно связан с фактором многокультурного уклада нашего общества, а изменение сущностных характеристик современных общественно-политических процессов в России оказывает влияние и на миграционные процессы, представляется уместным говорить о проявлении тенденции снижения доли мигрантов из стран ближнего зарубежья и, соответственно, смещении баланса в сторону мигрантов, а также иммигрантов из государств, которые обладают культурными, конфессиональными, субкультурными и иными особенностями, заметно отличающимися от привычных.

Наряду с этим автор исследования выделяет потенциально деструктивные предпосылки, факторы и элементы внешнего влияния на поликультурную среду российского общества.

В статье рассматриваются педагогические условия, реализация которых в условиях образовательного процесса организаций высшего образования системы МВД России будет способствовать формированию поликультурной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел. В частности, мы предлагаем комплекс педагогических условий: использование симбиоза внутренних и внешних ресурсов поликультурной социально-образовательной среды; концентрирование интегративных поликультурных знаний в содержании образования; специально организованное взаимодействие субъектов поликультурного образовательного процесса, включающее элементы индивидуально-групповой рефлексии; конструирование и реализацию в образовательном процессе системы поликультурных ценностных ориентаций.

Ключевые слова: педагогические условия, поликультурная компетентность, образовательный процесс, сотрудник полиции, внешнее воздействие, поликультурная среда.

Для цитирования: Селин Б.Н. Педагогические условия формирования поликультурной компетентности будущих полицейских в условиях внешнего воздействия на поликультурную среду России // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 100–105.

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of the educational process in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of improving the quality of knowledge, skills and abilities of cadets in order to prepare for the performance of functional duties of future police officers in conditions of increasing and manifestation of threats of external influence on the environment of their professional activity. Since the context of the activities of police officers in the Russian Federation is inextricably linked with the factor of the multicultural structure of our society, and the change in the essential characteristics of modern socio-political processes in Russia also affects migration processes, it seems appropriate to talk about the manifestation of a tendency to reduce the proportion of migrants from neighboring

countries and, accordingly, a shift in the balance towards migrants, as well as immigrants from countries that have cultural, confessional, subcultural and other characteristics, noticeably different from the usual ones.

Along with this, the author of the study identifies potentially destructive prerequisites, factors and elements of external influence on the multicultural environment of Russian society.

The article examines the pedagogical conditions, the implementation of which in the conditions of the educational process of higher education organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia will contribute to the formation of multicultural competence of future employees of internal affairs bodies. In particular, we propose a set of pedagogical conditions: the use of a symbiosis of internal and external resources of a multicultural socio-educational environment; the concentration of integrative multicultural knowledge in the content of education; specially organized interaction of the subjects of the multicultural educational process, including elements of individual and group reflection; the construction and implementation of a system of multicultural value orientations in the educational process.

Keywords: pedagogical conditions, multi-cultural competence, educational process, police officer, external influence, multi-cultural environment, police officers.

For citation: Selin B.N. Pedagogical conditions of multi-cultural competence training of police officers in the context of external impact on the multi-cultural environment of Russia // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 100–105.

Современные общественно-политические отношения в России подвергаются большому давлению со стороны отдельных государств так называемого цивилизованного мира, что оказывает влияние на все стороны жизни в Российской Федерации. Можно с достаточной степенью уверенности говорить о том, что сейчас в России формируется гражданское общество нового типа, испытывающее прежде всего полифакторное внешнее воздействие и противостоящее негативным проявлениям «отрицания русского», ксенофобии, активного насаждения «культурного» превосходства Запада, с одной стороны, и искусственно подогреваемых извне внутренних националистических настроений и субкультурных противоречий – с другой.

В условиях нарастания внешних угроз и активизации вызовов «пятой колонны» можно предположить, что объем культуроемкости [1] (как относительной величины привлекательности социально-культурного феномена) поликультурной среды деятельности сотрудников полиции будет изменяться.

Предпосылки возникновения этого процесса можно проследить и на примере разбалансировки сложившихся в нашем общественном сознании представлений о созидательной роли западной цивилизации в поддержке нравственных устоев, традиционных ценностей, равенства этносов и культурных сообществ. Как показывают по крайней мере последние годы, на Западе и частично на Востоке имеют место деструктивные процессы, ориентированные на перенос вектора направленности семейных отношений в сторону однополых браков; поддержка на государственном уровне нетрадиционных половых отношений; извращение понятия о конфессиональном разнообразии

среды жизнедеятельности; применение двойных стандартов в отношении роли и функций этнокультурного наследия различных стран и этносов; формализация представлений о внутригрупповой и межгрупповой национальной идентичности и т.д.

Кроме того, современные социологические исследования и наблюдения указывают на то, что процессы, связанные с трудовой миграцией и с иммиграцией по программам возвращения соотечественников, претерпевают существенные изменения¹. Несмотря на ужесточение требований миграционного законодательства в России в целях упорядочивания и контроля за трудовыми мигрантами, особенно из стран Средней Азии, сальдо занятых работников из этих стран продолжает оставаться достаточно высоким, хотя и происходит снижение количества лиц, въезжающих в Российскую Федерацию по трудовым основаниям. Однако наблюдается рост количества иммигрантов, въезжающих в Россию на постоянное место жительства из стран, не входящих в традиционную миграционную сферу (Индии, Китая, Германии, Латвии и др.) [2]. Таким образом, видимо, можно говорить о нарастании тенденции постепенного смещения миграционного вектора с устоявшихся привычных направлений – Средней Азии, Южного Кавказа, Украины, Молдовы – на новые, из Юго-Восточной Азии, Западной Европы.

Эти изменения поликультурной среды жизнедеятельности определяют изменение

¹ Трудовые мигранты из стран СНГ массово покидают Россию. 20 февраля 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/02/20/migranty/?ysclid=m2k3rnw0j9807398734> (дата обращения: 25.05.2024).

работы сотрудников полиции с ее новыми представителями, чьи модели поведения, сложившиеся стереотипы, представления о социальных нормах коммуникации могут заметно отличаться от существующих в российском обществе. Это, по нашему представлению, может при определенных условиях представлять существенную угрозу миропорядку, свойственному обществу, традиционному укладу российского многокультурного, поликонфессионального сообщества, что потенциально влечет определенный дисбаланс в устоявшейся системе деятельности сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть спектр особых характеристик работы полицейских в новых условиях функционирования России.

Одними из основных особенностей деятельности полицейских являются вынужденный характер коммуникации с субъектами профессиональной деятельности [3, с. 18], а также ярко выраженное состояние неопределенности, сложности и неоднозначности обстоятельств взаимодействия с ними [4, с. 192]. Эти особенности предопределяют характер и тактики выбора вариативных способов коммуникации с гражданами, относящимися к различным слоям населения и различающимися по социальным, гендерным, этнокультурным, конфессиональным, субкультурным признакам, включая представителей криминально ориентированной среды, в процессе выполнения сотрудниками полиции профессиональных задач.

Указанные факторы вызывают необходимость поиска новых подходов к профессиональной подготовке сотрудников полиции, способствующих повышению эффективности профессиональной деятельности в контексте девиации как традиционного состава поликультурной социальной среды, так и агрессивного воздействия элементов внешнего этнокультурного контура.

В этой связи в системе профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел важно наличие комплекса условий как психологических, так и педагогических, которые бы в высшей степени помогали повысить качество поликультурной подготовки полицейских к деятельности в условиях, характеризующихся заметным давлением внешних элементов на поликультурную среду жизнедеятельности.

Наблюдаемые, особенно в последние годы, процессы внутренней и внешней миграции, в результате которых в России появляются лица, принадлежащие к разным социокультурным слоям, определяют статус российского общества

как полиэтнического, многоконфессионального, многоязычного, т.е. поликультурного [5, с. 69]. Следовательно, образование, включая и профессиональное образование будущих сотрудников полиции, должно смещать вектор в сторону многообразия, поликультурности, которые бы положительно воздействовали на адаптацию обучающихся в современной поликультурной среде единого культурно-образовательного пространства страны. Известно, что человек социализируется в среде жизнедеятельности и благодаря воздействию этой среды (В.Г. Леонтьев, Дж. Росс, В.И. Слободчиков и др.), поэтому принцип специальной организации среды субъектов образовательного процесса (В.А. Петровский, Л.М. Кларина, С.Л. Новоселова и др.) может быть использован в качестве одного из ведущих оснований, которые и составляют базу системы педагогических условий нашего исследования.

Учебная деятельность в образовательной среде вуза сама по себе предопределяет непосредственное воздействие обучающихся на нее в силу необходимости достижения ими социально-личностных целей, а также способствует косвенному влиянию на внешнюю среду. В свою очередь, учебная среда, подвергаясь изменениям со стороны субъектов учебного процесса, зеркально отражается, хотя и в разной степени, на этих субъектах. Следовательно, *первым педагогическим условием формирования поликультурной компетентности специалиста, в том числе правоохранительной сферы, можно считать применение симбиоза внутренних и внешних ресурсов поликультурной социально-образовательной среды.* Использование этого условия позволяет обеспечивать вариативность возможностей всестороннего развития личности в силу того, что метасистема поликультурности образовательной среды в форме пространственно-предметного компонента объективной стороны мира выступает как внешняя сфера по отношению к субъекту, при этом оказывая значительное влияние на его состояние и развитие [6, с. 67].

Одним из факторов, снижающим эффект синергетики поликультурного образования, является наличие в обществе, в частности в студенческой среде, устойчиво несистемных, разрозненных представлений о реальном разнообразии культурной составляющей окружающей действительности, существенным образом усугубляемых сложившимися стереотипами, заблуждениями, единичными отрицательными примерами сосуществования различных культурно-этнических субъектов [7, с. 65]. Образовательная среда высшего учебного заведения, являясь отражением социальной среды жиз-

недеятельности человека, тем не менее не в состоянии отобразить все его многообразие. Поэтому содержание дисциплин профессионального цикла, наряду с общеобразовательными предметами, должно быть дополнено совокупностью специализированных элементов интеграции научного знания, охватывающего разнообразие окружающего социума в аналитической форме (О.А. Абдуллина, Б.М. Кедров, М.П. Петров и др.).

Усложняющийся характер и контекст решения профессиональных задач в современных условиях противодействия позитивному поликультурному взаимодействию, обусловливаемый обстоятельствами непредсказуемости и внезапными изменениями условий деятельности сотрудников полиции, требует от правоохранителей владения специальным образом выделенных и структурированных знаний, умений, а также владений комплексом разнообразных способов выполнения служебных задач во взаимодействии с поликультурными субъектами профессиональной деятельности. Соответственно, *второе условие* формирования поликультурной компетентности сотрудника полиции в образовательной организации МВД России определяется нами как *концентрирование интегративных поликультурных знаний в содержании образования*.

Рассматривая повышение качества деятельности субъектов в поликультурной среде, мы имеем в виду прогрессивное изменение характера поликультурного взаимодействия субъектов посредством отбора и закрепления в их опыте наиболее приемлемых нормативных и культуросообразных способов, приемов и форм совместной деятельности. Одним из механизмов этого отбора выступают индивидуальная и групповая рефлексии способов совместной деятельности (А.Л. Журавлев, В.А. Лефевр, Н.П. Маюров, Т.А. Нестик, Г.П. Щедровицкий, М. Уэст и др.). Для эффективного формирования у сотрудников полиции поликультурной компетентности необходимо не только накопление у них опыта совместного решения учебных, учебно-профессиональных и профессиональных задач, но и постоянное включение их в рефлексивный анализ процесса и результатов поликультурного взаимодействия. Проведение аналитической работы подобного рода позволяет решить как минимум две существенные задачи:

- личностную и групповую оценки уровня эффективности разных методик взаимодействия, целью которых является выбор и закрепление в опыте самых действенных из них;
- установление проблемных зон, точек, вы-

явленных в процессе личного участия во взаимодействии с субъектами поликультурной среды, целью чего является актуализация и корректировка субъектного опыта решения социальных, культурных, учебных и профессиональных задач в условиях поликультурной среды и выделение основных направлений самовоспитания и саморазвития.

Таким образом, в качестве *третьего педагогического условия* формирования поликультурной компетентности сотрудников полиции мы выделяем *специально организованное взаимодействие субъектов поликультурного образовательного процесса, включающее элементы индивидуально-групповой рефлексии*.

В исследованиях ряда отечественных ученых (А.Д. Брагина, Л.П. Костикова, А.В. Шафрикова и др.) отмечается, что процесс межкультурного взаимодействия подвергается воздействию разнородных коммуникативных оппозиций (своей/чужой, знакомый/иной), которые могут способствовать возникновению как лингвистической, так и общекультурной интерференции [8, с. 60], образующей смежные зоны, сложные совпадения. Это ведет к неполному взаимопониманию, искажению смыслов, нарушению коммуникации и конфликту культур. Одной из предупредительных мер этих процессов может выступать поликультурное взаимодействие, обеспеченное прогностическим воздействием аксиологического потенциала [9]. Таким образом, в нашем случае эффективное формирование поликультурной компетентности у сотрудников полиции в образовательной организации системы МВД России возможно при наличии условия выхода на смысловой, ценностный уровень мотивации. А это предполагает наличие у субъектов, участвующих в поликультурном взаимодействии, потребностей изучения среды поликультурного окружения, желания и стремления учитывать его факторы в процессе выполнения профессиональных обязанностей; наличие смыслообразующих установок толерантного, ненасильственного отношения к представителям инокультурного социума и способности рефлексивной трансформации опыта поликультурного взаимодействия.

Индивид может научиться контролировать события, влияющие на его жизнь. При этом необходимо признать, что степень влияния поведенческих, когнитивных и средовых факторов на индивида может быть неравномерной. Иногда наиболее сильны влияния внешнего окружения, иногда доминируют внутренние силы, а иногда ожидание, вера, цели и намерения формируют и направляют поведение человека [10, с. 49].

В связи с этим *четвертым педагогическим условием* формирования поликультурной компетентности у сотрудников полиции в вузе является *конструирование и реализация в образовательном процессе системы поликультурных ценностных ориентаций*.

Проведенный анализ современного состояния поликультурной среды российского общества, выявивший тенденцию к нарастанию давления на нее извне, а также вызванные этим изменения в структуре профессиональной деятельности сотрудников полиции, позволяют предположить, что соблюдение указанных педагогических условий может способствовать интериоризации у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России содержания образования в процессе обучения в поликультурной образовательной среде. Этот процесс направлен на обогащение задаваемого и субъектного опыта, что выра-

жается не просто в аккумулировании вариативных способов реагирования личности на ситуации, а часто протекает в форме сложного процесса «принятия» или «непринятия» задаваемого, его трансформации в соответствии с имеющимся уровнем личностного развития обучающихся. Заданные педагогические условия также призваны помочь реализовать потенциал субъект-субъектных отношений в системе «преподаватель – обучающийся», помочь кураторам и слушателям вузов МВД России подготовиться к более эффективному решению в будущем служебных задач в условиях поликультурного окружения и усиления внешнего воздействия на эту среду, содействовать укреплению осознания будущими сотрудниками полиции соблюдения законности вне зависимости от этнической, культурной и субкультурной принадлежности субъектов профессиональной деятельности.

Литература

1. **Царан А.А., Плотникова Е.Б., Чернобровкин В.А.** Об организации интеллектуальной социализации личности в преодолении кризиса интеллектуальной культуры общества // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 4. – С. 149–156.
2. **Щербакова Е.М.** Миграция в России по итогам первого полугодия 2024 года // *Демоскоп Weekly*. – 2024. – № 1047–1048 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom02.php> (дата обращения: 06.09.2024).
3. **Мальцева Т.В.** Понятие о профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов // *Прикладная психология и педагогика*. – 2016. – № 3. – С. 16–20.
4. **Титова О.И.** Гендер и толерантность к неопределенности как факторы взаимодействия в деятельности сотрудников полиции // *Человеческий капитал*. – 2020. – № 12 (144). – С. 191–200.
5. **Муцалов Ш.Ш.** Поликультурность и поликонфессиональность как характеристика российского общества // *Образование и воспитание*. – 2016. – № 2 (7). – С. 68–71.
6. **Горшенина С.Н., Неясова И.А., Серикова Л.А.** Поликультурное образовательное пространство как педагогический компонент // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2013. – № 6 (22). – С. 64–70.
7. **Новолодская С.Л.** Синергетический подход к исследованию педагогических проблем в поликультурном образовании // *Инновации в образовании*. – 2012. – № 1. – С. 60–72.
8. **Попова М.В.** Подходы к интерпретации понятия «интерференция» в отечественной и зарубежной науке // *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. – 2018. – Вып. 6 (797). – С. 54–64.
9. **Григорьев С.М., Пахомова Е.А.** Прогностические и аксиологические подходы к формированию поликультурных ценностей студентов образовательных организаций высшего образования // *Человеческий капитал*. – 2020. – № 2 (134). – С. 90–100.
10. **Селин Б.Н., Селина И.А.** Поликультурная компетентность сотрудников полиции: технология формирования: монография. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 122 с.

References

1. **Tsaran A.A., Plotnikova E.B., Chernobrovkin V.A.** Ob organizatsii intellektual'noi sotsializatsii lichnosti v preodolenii krizisa intellektual'noi kul'tury obshchestva // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2016. – № 4. – S. 149–156.
2. **Shcherbakova E.M.** Migratsiya v Rossii po itogam pervogo polugodiya 2024 goda // *Demoskop Weekly*. – 2024. – № 1047–1048 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom02.php> (data obrashcheniya: 06.09.2024).
3. **Mal'tseva T.V.** Ponyatie o professional'nom obshchenii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*. – 2016. – № 3. – S. 16–20.
4. **Titova O.I.** Gender i tolerantnost' k neopredelennosti kak faktory vzaimodeistviya v deyatel'nosti sotrudnikov politsii // *Chelovecheskii kapital*. – 2020. – № 12 (144). – S. 191–200.
5. **Mutsalov Sh.Sh.** Polikul'turnost' i polikonfessional'nost' kak kharakteristika rossiiskogo obshchestva // *Obrazovanie i vospitanie*. – 2016. – № 2 (7). – S. 68–71.
6. **Gorshenina S.N., Neyasova I.A., Serikova L.A.** Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo kak pedagogicheskii komponent // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. – 2013. – № 6 (22). – S. 64–70.

Непрерывное профессиональное образование
сотрудников правоохранительных органов

7. **Novolodskaya S.L.** Sinergeticheskii podkhod k issledovaniyu pedagogicheskikh problem v polikul'turnom obrazovanii // Innovatsii v obrazovanii. – 2012. – № 1. – S. 60–72.
8. **Popova M.V.** Podkhody k interpretatsii ponyatiya «interferentsiya» v otechestvennoi i zarubezhnoi nauke // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. – 2018. – Vyp. 6 (797). – S. 54–64.
9. **Grigor'ev S.M., Pakhomova E.A.** Prognosticheskie i aksiologicheskie podkhody k formirovaniyu polikul'turnykh tsennostei studentov obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya // Chelovecheskii kapital. – 2020. – № 2 (134). – S. 90–100.
10. **Selin B.N., Selina I.A.** Polikul'turnaya kompetentnost' sotrudnikov politsii: tekhnologiya formirovaniya: monografiya. – Belgorod: Belgorodskii yuridicheskii institut MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2017. – 122 s.

(статья сдана в редакцию 22.10.2024)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ STATE POLICY OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

УДК 343.851

М.А. МОЛЧАНОВА,

кандидат юридических наук
(Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова,
Россия, Белгород)
mol4anowa.m@yandex.ru

MARINA A. MOLCHANOVA,

Candidate of Law
(BSTU named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia)

В.В. МОИСЕЕВ,

доктор исторических наук
(Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова
Россия, Белгород)
din_prof@mail.ru

VLADIMIR V. MOISEEV,

Doctor of Historical Sciences,
(BSTU named after V.G. Shukhov
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена исследованию вопросов антикоррупционного просвещения в новых геополитических условиях и цифровой действительности. В связи с беспрецедентными санкциями западных стран государственная и экономическая политика Российской Федерации направлена на укрепление международного сотрудничества со стратегическим партнером в Восточной Азии – Китайской Народной Республикой. При этом противодействие коррупции является необходимым фактором обеспечения безопасности и надежности при реализации совместных проектов. Авторами подчеркивается важность внедрения превентивных мер антикоррупционной направленности, которые призваны сформировать в обществе нетерпимое отношение к коррупционному поведению. Рассматриваются актуальные положения государственной политики антикоррупционного просвещения Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Представлен анализ правового регулирования, а также рассмотрены основные меры, направленные на формирование единой концепции и структуры антикоррупционного просвещения. Обозначен пробел в правовом регулировании, а именно: на федеральном уровне до сих пор не закреплен термин «антикоррупционное просвещение», что приводит к различному толкованию его задач и выбора методов в доктрине и практике. Особое значение при антикоррупционном просвещении среди молодежи приобретает эффективное использование потенциала цифровых технологий. При этом обращается внимание на то, что одной из основных проблем в сфере противодействия коррупции является проблема реализации намеченных антикоррупционных мероприятий.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, правовое регулирование, государственная политика, антикоррупционное просвещение, коррупция в сфере образования, предупреждение коррупции, антикоррупционное правосознание, молодежь.

Для цитирования: Молчанова М.А., Моисеев В.В. Государственная политика антикоррупционного просвещения в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 106–113.

Abstract: the article is devoted to the study of issues of anti-corruption education in new geopolitical conditions and digital reality. In connection with the unprecedented sanctions of Western states, the state and economic policy of the Russian Federation is aimed at strengthening international cooperation with strategic partners in East Asia: People's Republic of China. At the same time, combating corruption is a necessary factor in ensuring safety and

reliability in the implementation of joint projects. The authors emphasize the importance of introducing preventive anti-corruption measures, which are designed to create an intolerant attitude towards corrupt behavior in society. The current provisions of the state policy of anti-corruption education in the Russian Federation and the People's Republic of China are considered. An analysis of legal regulation is presented, and the main measures aimed at creating a unified concept and structure of anti-corruption education are considered. A gap in legal regulation is identified, namely, the term "anti-corruption education" has not yet been fixed at the federal level, which leads to different interpretations of its objectives and the choice of methods in doctrine and practice. The effective use of the potential of digital technologies is of particular importance in anti-corruption education among young people. At the same time, attention is drawn to the fact that one of the main problems in the field of anti-corruption is the problem of implementing the planned anti-corruption measures.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, legal regulation, public policy, anti-corruption education, corruption in education, corruption prevention, anti-corruption legal awareness, young people.

For citation: Molchanova M.A., Moiseev V.V. State policy of anti-corruption education in the Russian Federation and the People's Republic of China // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 106–113.

Введение. На мировой арене уделяется пристальное внимание вопросам противодействия коррупции как одной из эффективных мер обеспечения безопасности. В условиях сложной геополитической обстановки, беспрецедентных санкций западных стран государственная и экономическая политика Российской Федерации направлены на укрепление международного сотрудничества со стратегическими партнерами, такими как Китайская Народная Республика. При этом противодействие коррупции является необходимым фактором обеспечения безопасности и надежности при реализации совместных проектов. Как справедливо отмечают ученые, «коррупция – это глобальное явление, поэтому требуются совместные усилия по ее преодолению как на национальном, так и международном уровнях» [1, с. 59; 2, с. 273]. По данным ООН, ежегодно по причине коррупции из мировой экономики выводится 2,6 трлн долларов. Генеральная прокуратура России называла ущерб от коррупционных преступлений в России за 2022 и 2023 годы более 100 млрд рублей¹.

Согласно Стратегии национальной безопасности, определяющей национальные интересы и стратегические приоритеты страны, растет потребность общества в усилении борьбы с коррупцией.

В условиях проведения специальной военной операции коррупция вышла на новый чрезвычайный уровень, поставив под угрозу безопасность крупнейшего государства, занимающего лидирующие позиции по военной мощи². В 2022 году после объявления в России

проведения специальной военной операции и последующей частичной мобилизации обнаружилось, что в российской армии бесследно исчезли более миллиона комплектов военной формы³. Безусловно, экономика России справилась с обмундированием нескольких сотен тысяч мобилизованных, однако имидж российского государства как страны, в которой «разворовали все до нитки», неизбежно страдает.

Глава Следственного Комитета Российской Федерации заявил, что «коррупционеры являются не меньшими врагами страны и не меньшей угрозой для ее обороноспособности и безопасности, чем вражеские диверсанты или разведчики»⁴.

В этих условиях специальная военная операция выполняет функцию фактора трансформации социальной системы, и необходимым элементом этой трансформации является повышение уровня антикоррупционного потенциала России [3, с. 851].

Президент Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что необходимо не только ужесточать меры борьбы с коррупцией, но и направлять усилия на искоренение причин и условий, порождающих коррупционные проявления.

В настоящее время усиливается тенденция внедрения превентивных мер антикоррупционной направленности, которые должны сформировать в обществе нетерпимое отношение к коррупционному поведению [4, с. 173]. Обеспечить реализацию названной меры призвано антикоррупционное просвещение.

¹ ТПП России представила результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.tpprf.ru/ru/regional/5249652/>

² Российская армия вошла в пятерку сильнейших в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/02/23/rossijskaia-armiia-voshla-v-piaterku-silnejshih-v-mire.html>

³ Член комитета по обороне Гурулев заявил о пропаже 1,5 млн комплектов формы для армии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/10/02/18702295.shtml>

⁴ Глава Следственного комитета России рассказал о воровстве и коррупции при выполнении оборонного заказа в условиях спецоперации [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/216930-glava-sledstvennogo-komiteta-rossii-rasskazal-o-vorovstve-i-korrupcii-pri-vypolnenii-oboronno-go-zakaza-v-uslovijah-specoperacii.html>

Описание исследования. Проблема антикоррупционного просвещения в научном сообществе выходит на новый уровень, и многочисленные исследования только подтверждают актуальность темы [5; 6; 7; 8; 9; 10].

В то же время, несмотря на значительный объем работ, вопрос формирования системного подхода к антикоррупционному просвещению в Российской Федерации и Китайской Народной Республики остается открытым.

В связи с этим полезен передовой опыт КНР. Антикоррупционное просвещение и образование является ключевым фактором антикоррупционной кампании Китая⁵.

Одной из важных задач для Центральной комиссии Компартии Китая по проверке дисциплины (далее – ЦКПД) является усиление просветительской работы в антикоррупционной сфере и надзора за органами управления. Так, на центральном китайском телевидении вышел документальный фильм о взяточниках, созданный по заказу самой ЦКПД. Одним из его героев стал, в частности, экс-замглавы Народного банка Китая Фань Ифэй, лишившийся своего поста и партбилета за «откаты» от руководителей компаний в обмен на предоставление кредитов⁶.

В рамках антикоррупционного просвещения в 2024 году прошло новаторское экспериментальное мероприятие в южной провинции Хунань – антикоррупционное просвещение супругов чиновников. На семинаре собрали 140 жен высокопоставленных госслужащих из местных ведомств, образовательных учреждений и госпредприятий. Приглашенным рассказали о самых резонансных делах за последние годы, о наказании за кумовство, взяточничество и круговую поруку, которые привели к дисциплинарным взысканиям, потере должностей, тюремным срокам и, как следствие, лишению чиновничьих семей благополучия. Среди тех, кто оказался под следствием, были друзья и знакомые слушателей семинара. Инициаторы проекта полагают, что подобные воспитательные беседы окажут положительное влияние на чиновников, заставят их через влияние родных и близких ответственно подходить к соблюдению законности. Если опыт провинции Хунань покажет свою эффективность, его могут рас-

пространить и на другие регионы⁷. Считаем, что данный передовой опыт можно имплементировать и для государственных служащих Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации уделяется пристальное внимание вопросам антикоррупционного просвещения как на национальном уровне, так и на межгосударственных площадках.

В частности, в Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в противодействии коррупции в качестве одной из задач указана «активизация антикоррупционного просвещения граждан» (раздел III Концепции)⁸. Так, 19 октября 2023 года состоялось заседание Экспертного совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ (далее – МПА СНГ) по науке и образованию. На заседании членами Экспертного совета была представлена информация об антикоррупционном просвещении в контексте Концепции сотрудничества стран СНГ в противодействии коррупции. Членами совета было решено поддержать инициативу разработки рекомендаций по антикоррупционному просвещению и предложить постоянным комиссиям МПА СНГ по правовым вопросам, науке и образованию рассмотреть вопрос о включении его в Перспективный план модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2023–2025 годы⁹.

Антикоррупционное просвещение непосредственно связано с государственной антикоррупционной политикой и рассматривается учеными как систематическая деятельность субъектов государственной политики по распространению достоверной информации, направленной на формирование в обществе антикоррупционного правосознания, антикоррупционной культуры и антикоррупционного поведения [1, с. 42–50].

Основными средствами антикоррупционного просвещения являются:

1. Средства непосредственного информационного воздействия (лекции, беседы, консультации и т.д.).
2. Конкурсы по вопросам противодействия коррупции.
3. Антикоррупционная реклама.

⁷ В Китае о коррупции стали предупреждать жен чиновников [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/04/10/ne-davaj-muzhu-vorovat.html>

⁸ Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии коррупции (11 октября 2017 года, г. Сочи, Российская Федерация) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cis.minsk.by/page/19285>

⁹ В СНГ будут актуализированы законы о непрерывном образовании [Электронный ресурс]. – URL: <https://cis.minsk.by/news/26297>

4. Конференции и тематические форумы.
5. Научная и учебная литература.
6. Средства массовой информации.
7. Информационная компьютерная сеть Интернет.

По утверждению некоторых исследователей, в условиях современной действительности особое значение приобретает эффективное использование потенциала цифровых технологий при внедрении интерактивных форм просветительской деятельности антикоррупционной направленности [12, с. 178–186].

Как правило, в сети Интернет на официальных сайтах государственных органов находится раздел «Противодействие коррупции», включающий в себя основную антикоррупционную информацию (нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции, антикоррупционную экспертизу, методические материалы и т.д.).

Положительным примером может служить деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно выступающей организатором Международного молодежного конкурса социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!». На официальном сайте предусмотрено отдельное направление «Антикоррупционное правовое просвещение», в котором размещены антикоррупционные видеоролики, плакаты, памятки и буклеты. Более того, в целях антикоррупционного просвещения молодежи активно применяются такие креативные и высокотехнологические методы, как компьютерные игры, направленные на формирование антикоррупционного поведения и нулевой терпимости к коррупции у игроков¹⁰. К тому же во многих странах мира показ фильмов соответствующей тематики также способствует антикоррупционному просвещению.

Для формирования личности будущего гражданина страны антикоррупционное просвещение является ключевым фактором. В связи с этим не только в российских вузах, но и во всех российских школах введены федеральные общеобразовательные программы, включающие изучение основ противодействия коррупции. В Министерстве просвещения сообщили, что негативные проявления коррупции будут обсуждаться на таких учебных предметах, как обществознание, литература и история¹¹.

Стоит отметить, что для формирования антикоррупционного мировоззрения у школь-

ников активно проводятся тематические мероприятия. Так, в Главном Управлении региональной безопасности Московской области ежегодно проходит конкурс «Дети против коррупции» для обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования (техникумы, колледжи, училища). Победители традиционно награждаются дипломами и ценными призами. «Мы против!», «Не молчи, если знаешь!», «Оставьте руки чистыми!» – такие лозунги использовали школьники в своих рисунках¹².

Основным направлением антикоррупционного просвещения в образовании является преодоление сложившихся коррупциогенных стереотипов, прежде всего среди работников образовательной организации.

На протяжении длительного времени научное сообщество в своих исследованиях неоднократно предупреждало о серьезных угрозах и долговременных негативных последствиях коррупции в сфере образования [7; 13; 14]. К сожалению, до сих пор количество коррумпированных работников в системе высшего образования остается на неприемлемом уровне. Особо стоит подчеркнуть, что случаи коррупционных практик встречаются не только среди рядовых недобросовестных преподавателей, но и среди руководящего состава. В частности, 19 июня 2024 года суд заключил под стражу ректора Воронежского государственного университета, которого обвиняют в даче взятки в особо крупном размере за присвоение докторской степени своей супруге¹³. В феврале 2023 года в отношении экс-проректора по научной и инновационной деятельности НИУ «БелГУ» было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества в особо крупном размере в связи с хищением 200 млн рублей¹⁴. Также в октябре 2023 года бывшего проректора Сибирского федерального университета П. Вчерашнего суд признал виновным в растрате и назначил штраф в 700 тыс. руб.: он был обвинен в заключении договоров от имени университета с

¹² Дети против коррупции 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления региональной безопасности Московской области. – URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korruptcii/deti-protiv-korruptcii/deti-protiv-korruptcii-2023>

¹³ Ректора Воронежского государственного университета арестовали за дачу взятки [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21142593>

¹⁴ В хищении 200 млн рублей обвинили экс-проректора белгородского университета [Электронный ресурс]. – URL: <https://openbelgorod.ru/news/kriminal/2023-02-27/v-hischenii-200-mln-rublej-obvinili-eks-prorektora-belgorodskogo-universitea-317677>

¹⁰ Антикоррупционное правовое просвещение [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/legal-education>

¹¹ Школьники начнут изучать основы противодействия коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/press/7316/shkolniki-nachnut-izuchat-osnovy-protivodeystviya-korruptcii>

сотрудниками СФУ на оказание услуг, которые на самом деле оказались их текущей работой¹⁵.

Как правило, именно в период экзаменационных сессий возрастает риск коррупционных практик среди недобросовестных преподавателей¹⁶. К примеру, в декабре 2023 года правоохранительными органами была задержана преподаватель белгородского вуза, которая в мае 2023 года за взятку в 25 тыс. рублей написала студенту дипломную работу и помогла успешно ее защитить, так как на тот момент входила в состав государственной экзаменационной комиссии¹⁷.

О чем нам говорят данные примеры неправомерных действий? Почему люди, которые отвечают за образование в высших учебных заведениях, пренебрегают законом? Может быть, потому, что антикоррупционное просвещение в большинстве своем декларативно и не выполняет возложенных на него превентивных мер по профилактике коррупционных проявлений?

Стоит заметить, что коррупционные практики в системе высших учебных заведений пагубно влияют как на репутацию коррумпированной личности, так и на саму образовательную организацию. Возможно, если бы были предусмотрены действенные механизмы антикоррупционного просвещения в образовательной организации и внедрения антикоррупционных стандартов среди сотрудников и обучающихся, данной негативной ситуации можно было бы избежать либо хотя бы минимизировать репутационные риски высшего учебного заведения.

Вышеуказанные примеры еще раз подтверждают актуальность и необходимость совершенствования организации антикоррупционного просвещения в системе высших учебных заведений.

Следует отметить, что на федеральном законодательном уровне термин «антикоррупционное просвещение» до сих пор не установлен. Как справедливо утверждают специалисты, этот пробел в правовом регулировании приводит к различному толкованию целей и задач антикоррупционного просвещения, а также выбора методов в доктрине и практике. Такое положение негативно влия-

ет на эффективность контрольных мероприятий по оценке результатов антикоррупционного просвещения [6, с. 89]. Однако в региональном законодательстве существуют примеры закрепления дефиниции «антикоррупционное просвещение». Так, 19 февраля 2024 года был принят закон Белгородской области № 354 «О противодействии коррупции в Белгородской области». В ст. 4 отдельно закреплена такая мера по противодействию коррупции, как «осуществление антикоррупционного образования, антикоррупционной пропаганды, антикоррупционного просвещения». Более того, в ст. 8 дано определение антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения. Данное обстоятельство подчеркивает важность и ценность рассматриваемой нами темы как на национальном, так и региональном уровнях.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы особое внимание уделяется «повышению эффективности образовательных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов»¹⁸. К основным профилактическим мерам в системе высших учебных заведений, согласно документу, относятся: разработка профессиональных программ в области противодействия коррупции; формирование у студентов нетерпимого отношения к коррупционному поведению, а у профессорско-преподавательского состава – готовности содействовать пресечению такого поведения; проведение конкурсов по антикоррупционной тематике среди студентов; открытие в вузах программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» и другие.

Однако далеко не во всех региональных вузах реализована в полной мере программа магистратуры «Антикоррупционная деятельность». Высшим учебным заведениям Белгородской области только предстоит пройти этот путь.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» образовательные организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. При этом отечественный законодатель не дает исчерпывающий перечень мер, определяя лишь минимальные антикоррупционные стандарты, зафиксированные в ч. 2 указанной статьи¹⁹.

Структурным подразделением Минобрнауки России, осуществляющим комплекс антикорруп-

¹⁵ Бывший проректор СФУ Павел Вчерашний и его подельники осуждены за присвоение и растрату 844 тыс. бюджетных средств [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Красноярского края. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_24/mass-media/news?item=91066775

¹⁶ Педагоги вышли в лидеры по объемам коррупции: «100 тысяч за экзамен» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/social/2021/03/10/pedagogi-vyshli-v-lidery-po-obemam-korrupcii-100-tysyach-za-ekzamen.html>

¹⁷ Преподаватель белгородского вуза за взятку написала за студентку диплом и помогла его защитить [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk-belgorod.ru/incident/2023/12/05/prepodavatel-belgorodskogo-vuza-za-vzyatku-napisala-za-studentku-diplom-i-pomogla-ego-zashhitit.html>

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119>

¹⁹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

ционных мероприятий в системе высших учебных заведений, является отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений Департамента информационной политики и комплексной безопасности.

Как правило, организация предупреждения коррупции в подведомственных высших учебных заведениях строится аналогичным образом [15, с. 169–186]. Показательным положительным примером также может служить Департамент по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, в задачи которого входят действенные меры по предупреждению коррупции в образовательной организации²⁰.

Надо признать, что одной из первоочередных проблем, с которой сталкивается профессорско-преподавательский состав при организации антикоррупционного просвещения в системе высших учебных заведений, является отсутствие необходимых научно-методических разработок и других учебных пособий. Данную проблему успешно, на наш взгляд, преодолевают представители ведущих региональных вузов, реализовывая проекты по разработке и внедрению таких действенных инструментов антикоррупционного просвещения в системе высших учебных заведений, как, например, Школа Антикоррупционного просвещения²¹ и Антикоррупционный методический просветительский комплекс [16, с. 248].

Отличительной положительной чертой антикоррупционной деятельности, проводимой в системе высших учебных заведений, можно считать привлечение и активное участие в ней студенческой молодежи. Так, в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова ежегодно проходит Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы противодействия коррупции», которая объединяет как представителей научного сообщества, так и сотрудников государственных органов. В рамках указанного мероприятия традиционно проводятся для студентов антикоррупционные конкурсы научно-исследовательских работ, плакатов и социальных видеороликов²². Данная деятельность

способствует информационной открытости антикоррупционных механизмов в образовательной организации, пропаганде антикоррупционного поведения в молодежной среде, а также деятельному вовлечению в предупредительную антикоррупционную работу и антикоррупционное просвещение молодых ученых и обучающихся, которые наравне с работниками подведомственных организаций становятся ключевыми участниками образовательных отношений [17, с. 2275].

Заключение. В эпоху сложной геополитической обстановки, беспрецедентного санкционного давления и в условиях проведения специальной военной операции коррупция вышла на новый чрезвычайный уровень. При этом противодействие коррупции является необходимым фактором обеспечения безопасности и надежности при реализации совместных проектов Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Считаем полезным развивать международное сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в сфере противодействия коррупции и обмена новаторскими практиками, а также рекомендуем имплементировать передовой опыт Китая по вопросу антикоррупционного просвещения супруг чиновников.

Следует отметить необходимость устранения пробела в правовом регулировании на федеральном уровне путем закрепления термина «антикоррупционное просвещение» в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Данное положение будет способствовать формированию единой концепции и структуры антикоррупционного просвещения, а также повышению эффективности контрольных мероприятий при оценке результатов антикоррупционного просвещения.

Представляется важным совершенствовать механизм вовлечения молодых ученых в антикоррупционную просветительскую деятельность, направленную на пропаганду антикоррупционного поведения в молодежной среде и информационную открытость антикоррупционных механизмов в образовательной организации.

В условиях цифровизации необходимо развивать антикоррупционное просвещение, максимально используя весь потенциал цифровых инструментов. Так, фильмы и компьютерные игры антикоррупционной направленности набирают популярность среди молодежи и способствуют формированию нулевой терпимости к коррупции в обществе.

Таким образом, проблема совершенствования антикоррупционного просвещения как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике остается актуальной и требует консолидации всех заинтересованных субъектов антикоррупционной деятельности.

²⁰ Противодействие коррупции в Сибирском федеральном университете [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сибирского федерального университета. – URL: <http://anticorruption.sfu-kras.ru>

²¹ Школа антикоррупционного просвещения открылась в Таганроге [Электронный ресурс]. – URL: <https://taganrogprav.ru/pervaya-regionalnaya-shkola-antikorrupcionnogo-prosveshheniya-otkrylas-v-taganroge/?ysclid=ipnw32pjf1781781086>

²² В зале заседаний Центра высоких технологий БГТУ им. В.Г. Шухова 8 декабря прошла Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.bstu.ru/novosti/aktualnye-voprosy-blagopoluchiya-sovremennogo-obshchestva/9039>

Литература

1. **Михайлов В.И.** Конвенция ООН против коррупции и ее место в правовой системе Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19. – № 6. – С. 58–68.
2. **Моисеев В.В.** Коррупция в современной России: монография – 2-е изд. – Москва: Директ-Медиа. – 2022. – 536 с.
3. **Иншаков С.М., Казакова В.А.** Специальная военная операция как инструмент повышения уровня антикоррупционного потенциала // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 847–857.
4. **Василевич Г.А.** Комплексный подход к противодействию коррупции – залог успеха // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: исторические науки и археология, экономические науки, юридические науки. – 2020. – № 8. – С. 170–180.
5. **Акунченко Е.А.** К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 20–28.
6. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Москва: Проспект. – 2021. – 144 с.
7. **Бикеев И.И., Кабанов П.А.** Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: монография. – Казань: Познание, 2019. – 240 с.
8. **Головин А.Ю.** Антикоррупционное просвещение в системе мер предупреждения коррупции на современном этапе // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 3. – С. 311–319.
9. **Коробкин А.Н.** Проблемы подготовки педагогических кадров для антикоррупционного просвещения обучающихся // Проблемы современного образования. – 2023. – № 1. – С. 191–197.
10. **Трунцевский Ю.В.** О профессионализации антикоррупционного просвещения // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 4. – С. 22–29.
11. **Кабанов П.А.** Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание / Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 42–51.
12. **Молчанова М.А.** Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2022. – 266 с.
13. **Винокурова М.А., Коршунова Н.В.** Противодействие коррупции в образовании. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2023. – 95 с.
14. **Кабанов П.А.** Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции // Юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 12–27.
15. Основы противодействия коррупции в сфере образования: учебное пособие / под ред. И.А. Дамм. – Красноярск: СФУ, 2023. – 366 с.
16. **Дамм И.А.** Организация антикоррупционного просвещения в сфере образования на примере Красноярского края // Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практ. конференции. – Казань, 2016. С. 246–251.
17. **Damm I.A., Shishko I.V.** Corruption Prevention in Russian Education // Journal of Siberian Federal University. Humanities and social sciences. – 2016. – № 9. – P. 2269–2278.

References

1. **Mikhailov V.I.** Konventsiya OON protiv korruptsii i ee mesto v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2023. – T. 19. – № 6. – S. 58–68.
2. **Moiseev V.V.** Korruptsiya v sovremennoi Rossii: monografiya – 2-e izd. – Moskva: Direkt-Media. – 2022. – 536 s.
3. **Inshakov S.M., Kazakova V.A.** Spetsial'naya voennaya operatsiya kak instrument povysheniya urovnya antikorrupsionnogo potentsiala // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – T. 16. – № 4. – S. 847–857.
4. **Vasilevich G.A.** Kompleksnyi podkhod k protivodeistviyu korruptsii – zalog uspekha // Vestnik Baranovichskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoricheskie nauki i arkheologiya, ekonomicheskie nauki, yuridicheskie nauki. – 2020. – № 8. – S. 170–180.
5. **Akunchenko E.A.** K voprosu ob organizatsionno-pravovykh osnovakh antikorrupsionnogo prosveshcheniya v sfere obrazovaniya // Nauka i shkola. – 2017. – № 1. – S. 20–28.
6. Antikorrupsionnoe prosveshchenie v Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. T. Ya. Khabrieva. – Moskva: Prospekt. – 2021. – 144 s.
7. **Bikeev I.I., Kabanov P.A.** Antikorrupsionnoe prosveshchenie: voprosy teorii i praktiki: monografiya. – Kazan': Poznanie, 2019. – 240 s.
8. **Golovin A.Yu.** Antikorrupsionnoe prosveshchenie v sisteme mer preduprezhdeniya korruptsii na sovremennom etape // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. – 2022. – T. 16. – № 3. – S. 311–319.
9. **Korobkin A.N.** Problemy podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya antikorrupsionnogo prosveshcheniya obuchayushchikhsya // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2023. – № 1. – S. 191–197.
10. **Truntsevskii Yu.V.** O professionalizatsii antikorrupsionnogo prosveshcheniya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2020. – № 4. – S. 22–29.
11. **Kabanov P.A.** Antikorrupsionnoe prosveshchenie kak sredstvo protivodeistviya korruptsii: ponyatie i sodержanie // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2014. – № 4. – S. 42–51.
12. **Molchanova M.A.** Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov po protivodeistviyu korruptsii v kommercheskikh organizatsiyakh: dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2022. – 266 s.
13. **Vinokurova M.A., Korshunova N.V.** Protivodeistvie korruptsii v obrazovanii. – Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, 2023. – 95 s.

14. **Kabanov P.A.** Ponyatie i sodержanie antikorrupcionnogo prosveshcheniya kak sredstva profilaktiki korruptsii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2015. – № 2. – S. 12–27.
15. Osnovy protivodeistviya korruptsii v sfere obrazovaniya: uchebnoe posobie / pod red. I.A. Damm. – Krasnoyarsk: SFU, 2023. – 366 s.
16. **Damm I.A.** Organizatsiya antikorrupcionnogo prosveshcheniya v sfere obrazovaniya na primere Krasnoyarskogo kraya // Aktual'nye voprosy protivodeistviya korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: materialy nauchno-prakt. konferentsii. – Kazan', 2016. S. 246–251.
17. **Damm I.A., Shishko I.V.** Corruption Prevention in Russian Education // Journal of Siberian Federal University. Humanities and social sciences. – 2016. – № 9. – P. 2269–2278.
-
-

(статья сдана в редакцию 22.07.2024)

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА***

**ON SOME PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION
IN THE SPHERE OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

УДК 343.1

Т.К. РЯБИНИНА,

доктор юридических наук, профессор
(Юго-Западный государственный университет,
Россия, Курск)
tatyanakimovna-r@yandex.ru

TATIANA K. RYABININA,

Doctor of Law, Professor
(Southwest State University,
Kursk, Russia)

А.В. ЛЯСКОВЕЦ

(Юго-Западный государственный
университет,
Россия, Курск)
skalabor@gmail.com

ANDREI V. LYASKOVETS

(Southwest State University,
Kursk, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемы нормативно-правовой регламентации и организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Акцентируется внимание на относительно слабой разработанности рассматриваемого института в науке уголовного процесса, что создает предпосылки для практических проблем его реализации. Говорится об отсутствии легально закрепленного определения категории «международное сотрудничество в сфере уголовного процесса», а также об общих вопросах использования категориального аппарата применительно к данному институту. Проводится анализ системы взглядов на разграничение смежных категорий в рамках института международного сотрудничества. Решением данной проблемы, по мнению авторов, является качественное использование законодательных инструментов, которое позволит нормативно закрепить отдельные категории рассматриваемого института, что положительным образом скажется на его эффективности в целом. Также в рамках статьи затрагиваются проблемы толкования нормативных положений в сфере уголовно-процессуального сотрудничества. Высказывается мнение о том, что буквальное толкование международных актов и договоров в рассматриваемой сфере не может быть применено без учета общепризнанных принципов и норм международного права, позволяющих более точно отразить сущность предписания при его переводе на русский язык.

Ключевые слова: международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве, содержание международного сотрудничества, проблемы международного сотрудничества, толкование норм международных актов.

Для цитирования: Рябина Т.К., Лясковец А.В. О некоторых проблемах международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 114–118.

Abstract: the article considers certain problems of legal regulation and organization of international cooperation in the field of criminal proceedings. Attention is focused on the relatively weak development of the institution under consideration in the science of criminal procedure, which creates preconditions for practical problems of its implementation. Attention is focused on the absence of a legally enshrined definition of the category «international cooperation in criminal proceedings», as well as general issues of using the categorical apparatus in relation to this institution. An analysis of the system of views on the delineation of related categories within the institution of international cooperation is carried out. The solution to this problem, according to the authors, is the high-quality use of legislative instruments, which will allow for the normative consolidation of individual categories of the institution under consideration, which will have a positive effect on its effectiveness as a whole. The article also touches upon the problems of interpretation of regulatory provisions in the field of

* Публикация подготовлена в рамках государственного задания по теме «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

criminal procedural cooperation. The opinion is expressed that a literal interpretation of international acts and treaties in the area under consideration cannot be applied without taking into account the generally recognized principles and norms of international law, which will allow for a more accurate reflection of the essence of the order when translating it into Russian.

Keywords: international cooperation in criminal proceedings, content of international cooperation, problems of international cooperation, interpretation of norms of international acts.

For citation: Ryabinina T.K., Lyaskovets A.V. On some problems of international cooperation in the sphere of criminal proceedings // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 114–118.

Институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в современных реалиях развития российского уголовного процесса видится одним из наиболее сложных как с точки зрения нормативно-правовой регламентации, так и с позиции организационных основ. В настоящий момент эффективность практической реализации нормативных предписаний, лежащих в основе данного института, находится далеко не на самом высоком уровне. Такая тенденция объясняется совокупностью целого ряда факторов, которые оказывают негативное влияние на развитие межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

В борьбе с преступностью международное сотрудничество представляется относительно молодым направлением развития уголовно-процессуального законодательства и доктрины. Как отмечает Н.Е. Колмаков, рассматриваемый институт впервые нашел отражение в науке уголовного судопроизводства еще в конце XIX века, а практическая его реализация началась лишь с момента учреждения Международного военного трибунала в Нюрнберге [1, с. 135]. В то же время специалисты отмечают, что отдельные нормативно-правовые предписания, которые в той или иной степени затрагивали вопросы организации взаимодействия государств в аспекте борьбы с преступными посягательствами, можно встретить в памятниках отечественного права времен «Русской Правды» [2, с. 119]. Однако обозначенные нормы носили фрагментарный характер и не позволяли рассматривать международное сотрудничество в данной области в качестве полноценного правового института.

Так, М.П. Глумин отмечает, что формирование основных постулатов международного уголовно-процессуального сотрудничества относится к началу XVIII века, а полноценное признание данного института в качестве самостоятельного в российском уголовном судопроизводстве является в известной степени новеллой действующего уголовно-процессуального законодательства [3]. Подобная точка зрения, как нам кажется, представляется достаточно обоснованной, так как даже беглый взгляд на перечень основных

международных документов, регламентирующих основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, позволяет сделать вывод о том, что большинство из них относятся к XX веку. Этот факт можно объяснить тем, что на данном историческом этапе идеи международного сотрудничества в различных отраслях получили свое практическое воплощение, а сфера борьбы с преступностью в плоскости уголовного судопроизводства не стала исключением.

Считаем нужным отметить, что в доктрине уголовного процесса тематике, связанной с вопросами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, достаточно продолжительный период времени не уделялось серьезного внимания. Исследования, затрагивающие рассматриваемую область, в большинстве своем проводились узким кругом специалистов, что вызывало известные вопросы относительно их актуальности и негативным образом сказалось на разработанности проблемных вопросов, связанных с данным институтом.

В то же время следует подчеркнуть, что реалии современности требуют более пристального внимания как к нормативно-правовому закреплению международного уголовно-процессуального сотрудничества, так и к вопросу организации его практической реализации, которая в настоящее время еще более актуальна в связи с геополитическими тенденциями последних лет, связанными в том числе и с проведением специальной военной операции.

К сожалению, преступность как явление уже достаточно давно перешагнула национальные границы и приобрела статус проблемы международного масштаба. Эффективность ее противодействию в том числе зависит и от того, насколько качественно организовано международное взаимодействие государств в сфере уголовного судопроизводства. Как отмечает С.С. Телигисова, в настоящее время проблема преступности считается внутренним делом каждого государства [4, с. 287], что, однако, не отменяет того факта, что выход отдельных преступлений на международный уровень требует от международного сообщества качественной и слаженной работы по организации эффективной

системы взаимодействия между государствами в вопросах привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших подобные преступления.

Рассматриваемый вопрос затрагивает целый комплекс правовых отраслей, что порождает дополнительные трудности в силу того, что национальное законодательство государств весьма серьезно отличается по целому ряду как общих, так и частных аспектов, а это, в свою очередь, создает предпосылки для проблем организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которые будут рассмотрены нами ниже.

Сложности с построением эффективной действующей системы взаимодействия различных государств в вопросах противодействия преступности обусловлены различными факторами, которые связаны, например, как с особенностями правовой системы отдельно взятого государства, так и с геополитическими тенденциями, преобладающими в международном сообществе в определенный исторический этап. Отдельного внимания также заслуживают вопросы нормативного закрепления рассматриваемого взаимодействия, во многом строящегося на международных договорах между отдельными государствами, что далеко не всегда позволяет создать эффективную нормативную базу международного уголовно-процессуального сотрудничества, которая бы имела универсальное применение, вне зависимости от состава участников конкретного акта международного взаимодействия.

Обозначим некоторые проблемы института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Они, как нам кажется, создают серьезные сложности в вопросе организации взаимодействия государств в борьбе с преступностью.

Проблема категориального определения международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Сущность обозначенной проблемы состоит в том, что до настоящего времени как в науке уголовного судопроизводства, так и в законодательстве не выработано единого подхода к определению понятия международного уголовно-процессуального сотрудничества. Говоря о данном виде процессуальной деятельности, некоторые специалисты нередко значительно преуменьшают масштаб этого института, сводя его в первую очередь к оказанию правовой помощи иностранным государствам и направлению по их просьбе соответствующих запросов. Как нам кажется, подобный взгляд является не вполне верным, так как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства охватывает целый комплекс вопросов помимо оказания правовой помощи, таких как разработка международных договоров о сотрудничестве с ино-

странными государствами, обмен информацией, позволяющей улучшить эффективность борьбы с преступностью, создание и организация деятельности транснациональных органов противодействия проявлениям преступности, а также целый ряд других направлений.

Искусственное сужение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства до рамок оказания международной правовой помощи видится в корне неверным, как минимум в плоскости соотношения данных понятий. В современной процессуальной доктрине, как отмечает П.В. Фадеев, сложились две основные системы взглядов на соотношение понятий «международное сотрудничество» и «международная правовая помощь». Ряд процессуалистов полагают, что эти понятия по своей природе равнозначны, а следовательно, могут рассматриваться как синонимичные. На наш взгляд, подобный подход является не вполне аргументированным, так как не раскрывает сущности рассматриваемых категорий. Представители противоположной точки зрения указывают на то, что международная правовая помощь представляется лишь одним из направлений международного уголовно-процессуального сотрудничества, которое помимо нее включает и иные направления [5, с. 69]. Мы считаем, что второй подход является более верным, так как позволяет более четко отделить друг от друга пусть и сходные в отдельных аспектах, но все же неравнозначные понятия.

Раскрывая содержание категорий «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» и «международная правовая помощь по уголовным делам», К.К. Клевцов отмечает, что между данным категориями ни в коем случае нельзя поставить знак равенства, так как сотрудничество представляет более широкую по своим масштабам деятельность, которая в том числе включает в себя выполнение определенных процессуальных действий на основании поступившего запроса, составляя тем самым содержание международной правовой помощи по уголовным делам [6, с. 11]. Позиция ученого, на наш взгляд, достаточно точно описывает соотношение рассматриваемых понятий.

Обозначенные выше мнения, по мнению авторов, являются результатом отсутствия в действующем уголовно-процессуальном законе прямого закрепления понятия рассматриваемого сотрудничества. Это создает поле для различного толкования категории, что и позволяет варьировать объем данного института в зависимости от того, какое из его направлений рассматривается в конкретном исследовании. Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяют выделить некоторые из направлений, однако не дают

целостного представления о содержании института международного сотрудничества.

Следует отметить также, что указанная проблема прослеживается не только в отечественном законодательстве, но и в международных актах, которые регламентируют отдельные аспекты сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Как отмечает В.Ю. Сняtkова, в национальном законодательстве, а также в международных актах нет возможности выделить единый подход к определению рассматриваемого института [7, с. 106], что не позволяет, на наш взгляд, полноценно раскрыть сущность правоотношений, возникающих в рамках данного международного сотрудничества, и тем более эффективно его организовать.

Резюмируя содержание обозначенной проблемы, считаем нужным указать, что ее решение лежит исключительно в рамках законодательной плоскости. Нормативное закрепление понятия международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства позволит избежать разночтений, а также различного толкования отдельных структурных элементов рассматриваемого института, что создаст базу для построения более эффективной, в том числе и в практическом плане, системы организации международного сотрудничества. Частично с обозначенной проблемой пересекается следующая, которой мы считаем нужным уделить внимание.

Проблема толкования нормативных предписаний в области международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Вопросы толкования отдельных правовых предписаний нередко вызывают сложности даже в рамках национального законодательства. Применительно же к международным нормам, регламентирующим сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства, данная проблема выходит на новый уровень.

Нормативная база международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства весьма разнообразна и включает в себя как международные договоры между отдельными государствами, так и ряд международных нормативно-правовых актов, которые признаны значительным числом участников международного сообщества. И если в первом случае вопрос толкования положений международного договора решается, как правило, грамотным использованием средств юридической техники при его составлении, то в случае международного нормативного акта все несколько сложнее. На первый план выходит качественный перевод норм данного акта на государственные языки стран-участников.

Как отмечает К.К. Клевцов, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроиз-

водства имеет определенные особенности, что и находит свое отражение в процессе толкования норм международных актов в рамках отечественного законодательства. Неверный или неточный перевод тех или иных положений не только сказывается на качестве полученной в рамках сотрудничества информации, но и отражается на всем ходе производства по конкретному уголовному делу [8, с. 119].

В то же время необходимо признать, что буквальное толкование в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства далеко не во всех случаях применимо, так как на практике текст акта уже прошел процедуру перевода на язык государства-участника, что создает определенные трудности в процессе уяснения сущности положений, заложенных в конкретном документе. Как отмечает Б.Л. Зимненко, толкование положений международных договоров, в том числе связанных с международным сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства, должно производиться с учетом общепризнанных принципов и норм международного права [9]. Данная позиция, как нам кажется, вполне аргументированно отражает специфику толкования положений международного сотрудничества, особенно в ситуации перевода их на русский язык.

Язык уголовного судопроизводства является одним из важнейших принципов отечественного уголовного процесса. Применительно к процессу международного сотрудничества, особенно в части процедуры оказания правовой помощи иностранным государствам по поступающим запросам, заметим, что в законодательстве ряда государств существует требование о переводе запроса о правовой помощи на государственный язык той страны, в которую он направляется. В то же время следует заметить, что в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует требование об обязательном переводе подобных запросов на русский язык. Этот вопрос, как правило, решается и фиксируется в процессе подписания международного договора о сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства с конкретным государством.

Сложности перевода во многом объясняются спецификой юридической терминологии, используемой в запросе о правовой помощи. Также следует отметить, что в том или ином государстве в силу специфики его правовой системы и особенностей уголовно-процессуального законодательства могут присутствовать термины, не известные законодательству того государства, в которое направляется запрос, что создает проблему перевода юридического термина на официальный язык государства. Как отмечают Н.И. Ахмедов и П.С. Абдуллозода, в практической деятельности порой возникают сложности с переводом приложений к запросу об

оказании правовой помощи, нередко содержащие фактические материалы дела, перевести которые далеко не всегда возможно без серьезного искажения сути данных материалов [10, с. 356].

Все изложенное в совокупности предьявляет особые требования к переводу в области международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что изложенные в рамках настоящей статьи

проблемы института международного сотрудничества и уголовного судопроизводства далеко не единственные. Сложность и многогранность рассматриваемого института, а также межгосударственный уровень правоотношений, возникающих в его ходе, требуют тщательной регламентации как процессуальных предписаний, составляющих его содержание, так и более детальной разработки доктринальных положений о сущности и природе данного института.

Литература

1. **Колмаков Н.Е.** Международное сотрудничество и судебная помощь в международном уголовном правосудии: понятие, принципы, режимы // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 8 (224). – С. 135–138.
2. **Колосович О.С.** Нормативное регулирование международного сотрудничества по уголовным делам от древней Руси до современного состояния // Юристы-Правоведы. – 2023. – № 4 (107). – С. 118–122.
3. **Глумин М.П.** Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 274 с.
4. **Телигисова С.С.** К вопросу о сущности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. С. 287–291.
5. **Фадеев П.В.** О соотношении международной правовой помощи и международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. – 2014. – № 2 (33). – С. 69–70.
6. **Клевцов К.К.** Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 6. – С. 11–14.
7. **Снятков В.Ю.** Понятие и принципы международного сотрудничества на досудебной стадии уголовного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 106–110.
8. **Клевцов К.К.** Толкование норм о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 4 (38). – С. 116–120.
9. **Зимненко Б.Л.** Международное право и правовая система Российской Федерации. – Москва: Российская академия правосудия; Статут, 2006. – 454 с.
10. **Ахмедов Н.И., Абдуллозода П.С.** Язык в сфере международного сотрудничества по уголовному делу в постсоветском пространстве // Государствоведение и права человека. – 2023. – № 1 (29). – С. 249–257.

References

1. **Kolmakov N.E.** Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i sudebnaya pomoshch' v mezhdunarodnom ugolovnom pravosudii: ponyatie, printsipy, rezhimy // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 8 (224). – S. 135–138.
2. **Kolosovich O.S.** Normativnoe regulirovanie mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugolovnym delam ot drevnei Rusi do sovremennogo sostoyaniya // Yurist»-Pravoved». – 2023. – № 4 (107). – S. 118–122.
3. **Glumin M.P.** Mezhdunarodno-pravovaya pomoshch' po ugolovnym delam kak institut ugolovno-protsessual'nogo prava Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. – Nizhnii Novgorod, 2005. – 274 s.
4. **Teligisova S.S.** K voprosu o sushchnosti mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva / Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov: sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg, 2023. S. 287–291.
5. **Fadeev P.V.** O sootnoshenii mezhdunarodnoi pravovoi pomoshchi i mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ugolovnom sudoproizvodstve // Zakonodatel'stvo i praktika. – 2014. – № 2 (33). – S. 69–70.
6. **Klevtsov K.K.** Ponyatie i pravovaya priroda peredachi ugolovnogo presledovaniya (sudoproizvodstva) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. – 2018. – № 6. – S. 11–14.
7. **Snyatkova V.Yu.** Ponyatie i printsipy mezhdunarodnogo sotrudnichestva na dosudebnoi stadii ugolovnogo protsesssa // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. – 2017. – № 1. – S. 106–110.
8. **Klevtsov K.K.** Tolkovanie norm o mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya. – 2022. – № 4 (38). – S. 116–120.
9. **Zimnenko B.L.** Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiiskoi Federatsii. – Moskva: Rossiiskaya akademiya pravosudiya; Statut, 2006. – 454 s.
10. **Akhmedov N.I., Abdullozoda P.S.** Yazyk v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugolovnomu delu v postsovetском prostranstve // Gosudarstvovedenie i prava cheloveka. – 2023. – № 1 (29). – S. 249–257.

(статья сдана в редакцию 22.10.2024)

**ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: НЕКОТОРЫЕ
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF RUSSIA
AND THE UNITED KINGDOM: SOME COMPARATIVE LEGAL
ASPECTS**

УДК 343

С.А. СУЩЕНКО,

кандидат юридических наук
(Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова,
Россия, Орел)
svetlana.sushchenko@yandex.ru

SVETLANA A. SUSHCHENKO,

Candidate of Law
(Lukyanov Orel Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia,
Orel, Russia)

Аннотация: в статье произведен сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов деятельности оперативных подразделений России и Великобритании. Раскрыты основные особенности законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности двух стран.

Рассмотрены основные виды, процедура санкционирования и порядок проведения негласных мероприятий. Отмечается, что, в отличие от России, в Великобритании отсутствует установленный законом исчерпывающий перечень оперативных (негласных) мероприятий. Правоохранительные органы Великобритании осуществляют комплекс негласных мероприятий, которые являются аналогами отечественных оперативно-разыскных мероприятий и в Европейских странах именуется специальными следственными мероприятиями. Порядок, процедура и методика проведения различных видов негласных мероприятий в Великобритании регламентируется актами делегированного законодательства – Кодексами практики, представляющими собой симбиоз уголовно-процессуальных норм и полицейских инструкций.

Сделан вывод о том, что в Великобритании результаты специальных следственных мероприятий имеют статус полноценного доказательства и могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании после исследования их судом в условиях состязательности сторон.

Выявлены и проанализированы имеющиеся достоинства и недостатки нормативных предписаний оперативно-разыскных законов России и Великобритании. В заключение сделан вывод о различных подходах к правовому регулированию и организации оперативно-разыскной деятельности в России и Великобритании, обусловленных особенностями правовой системы, а также структурой правоохранительных органов двух стран.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, правоохранительные органы зарубежных стран, Великобритания, сравнительное правоведение.

Для цитирования: Сущенко С.А. Оперативно-разыскная деятельность России и Великобритании: некоторые сравнительно-правовые аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 119–123.

Abstract: the article provides a comparative legal analysis of some aspects of the activities of the operational units of Russia and the United Kingdom. The main features of the legislative regulation of the operational investigative activities of the two countries are revealed.

The main types, the procedure for authorizing and the procedure for conducting secret events are considered. It is noted that unlike Russia, the UK does not have an exhaustive list of operational (secret) measures established by law. UK law enforcement agencies carry out a set of covert measures, which are analogues of domestic operational investigative measures and in European countries are referred to as «special investigative measures». The procedure, procedure and methodology for conducting various types of covert events in the UK are regulated by acts of delegated legislation - Codes of Practice, which are a symbiosis of criminal procedure norms and police instructions.

It is concluded that in the UK, the results of special investigative measures have the status of full-fledged evidence and can be used in criminal procedural proof after their examination by the court in conditions of adversarial parties. The advantages and disadvantages of the regulatory requirements of the operational search laws of Russia and the United Kingdom have been identified and analyzed.

In conclusion, it is said that there are different approaches to legal regulation and organization of operational investigative activities in Russia and the United Kingdom, due to the peculiarities of the legal system, as well as the structure of law enforcement agencies of the two countries.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, law enforcement agencies of foreign countries, Great Britain, comparative law.

For citation: Sushchenko S.A. Operational investigative activities of Russia and the United Kingdom: some comparative legal aspects // Problems of Law Enforcement Activity. – 2024. – № 4. – P. 119–123.

В условиях сохранения тенденции роста преступности возникает объективная необходимость обеспечения оптимизации и повышения эффективности оперативно-разыскной деятельности России. Сравнительно-правовой анализ дает возможность увидеть и осмыслить положительный опыт, накопленный в зарубежных странах, что является одним из важных аспектов политики любого государства. В то же время исследование проблемы законодательного регламентирования оперативно-разыскной деятельности в сравнительно-правовом аспекте помогает оценить эффективность определенных правовых решений и уберечь отечественного законодателя от ошибок. Значительный интерес представляет организация деятельности оперативных подразделений Великобритании, поскольку она считается одной из наиболее успешных полицейских организаций в Европе и является прообразом полицейских сил в США, Канаде, Индии и Австралии [1, с. 15].

В Великобритании правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность наделены Министерство обороны, Министерство иностранных дел и Министерство внутренних дел. Полиция Великобритании является децентрализованной и состоит из 43 региональных полицейских и нескольких централизованных специализированных подразделений по правоохранительной деятельности [2, с. 199]. Большая часть национальных агентств, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, относятся к Министерству внутренних дел, однако по факту не подчиняются ему и абсолютно независимы в выборе методов работы. Как справедливо отмечает Н.А. Нигметов, центральной частью правоохранительной системы как Российской Федерации, так и Великобритании являются оперативные подразделения и их должностные лица [3, с. 79]. В состав оперативных подразделений Министерства внутренних дел Великобритании, помимо оперативных подразделений территориальных органов полиции, также входят региональные подразделения по борьбе с организованной преступностью (ROCUs), Управление по безопасности и борьбе с терроризмом (OSCT), Управление по борьбе с бандитизмом и злоупотреблению рабочей силой (GLAA), Национальное

Бюро по предотвращению мошенничества (NFIB), Национальная служба баллистической разведки (NABIS). Необходимо отметить, что между данными оперативными подразделениями достигнут высокий уровень взаимодействия, позволяющий эффективно проводить совместные мероприятия. В 2013 году было создано новое правительственное оперативное подразделение – Национальное агентство по борьбе с преступностью (NCA), основными задачами которого стала борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков, киберпреступностью и экономическими преступлениями.

В Великобритании отсутствует единое оперативно-разыскное законодательство, подобное Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Правила, регламентирующие порядок проведения негласных мероприятий, рассредоточены в различных законодательных и подзаконных актах, а также судебной практике. Негласные мероприятия в Британии оставались законодательно неурегулированными до принятия в 1985 году закона «О перехвате сообщений» (Interception of Communications Act 1985)¹, который стал первым законодательным актом, регламентирующим перехват сообщений. Однако остальные виды негласных мероприятий по-прежнему оставались неурегулированными до принятия в 2000 году закона «О правовом регулировании следственной деятельности» (The Regulation of Investigatory Powers Act 2000², далее – RIPA), который впервые законодательно закрепил виды, процедуру санкционирования, порядок и сроки проведения негласных мероприятий и стал законодательной основой для тайных полицейских операций. Таким образом, Великобритания пошла по пути введения в национальные уголовно-процессуальные кодексы правовых норм, ко-

¹ Официальный сайт правовой информации правительства Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/56/contents> (дата обращения: 06.05.2024).

² Там же.

торые в России пока еще рассматриваются как нормы исключительно оперативно-разыскного регулирования.

Впоследствии на базе RIPA были изданы многочисленные Кодексы практики (Code of Practice) – акты делегированного законодательства, представляющие собой симбиоз процессуального законодательства и полицейских инструкций, регламентирующих порядок, процедуру и методику проведения различных видов негласных мероприятий: о перехвате сообщений (The Code of Practice on the Interception of Communications), о получении и раскрытии коммуникационных соединений (Acquisition and Disclosure of Communications Data), кодекс практики о скрытом наблюдении и вмешательстве в частную жизнь (Covert Surveillance and Property Interference: Code of Practice), регулирующих порядок тайного наблюдения (в том числе перехват телекоммуникационной информации), включая использование специальных технических средств. Необходимо отметить, что все Кодексы практики не содержат информации ограниченного распространения и находятся в открытом доступе на сайте МВД Великобритании. В России, напротив, организация, тактика и методы осуществления оперативно-разыскной деятельности определяются прошедшими государственную регистрацию ведомственными и межведомственными нормативными актами, преимущественно содержащими сведения, составляющие государственную тайну.

В отличие от России, в Великобритании отсутствует установленный законом исчерпывающий перечень следственных действий и оперативных (негласных) мероприятий [4, с. 72]. Правоохранительные органы Великобритании осуществляют комплекс негласных мероприятий, которые являются аналогами отечественных оперативно-разыскных мероприятий и в Европейских странах именуются «специальные следственные мероприятия» (covert actions, special investigation techniques, undercover operation) [5, с. 10]. Наиболее распространенными мероприятиями являются перехват сообщений, использование скрытых источников разведывательной информации и различные виды наблюдения (направленное, вторгающееся, скрытое), в зависимости от условий и особенностей наблюдаемого объекта. Для каждого из вышеуказанных мероприятий существует свой Кодекс практики, регламентирующий условия, порядок и процедуру их проведения. В некоторых случаях подслушанный разговор или сообщение, прочитанное сотрудниками правоохранительных органов, не перехватывается, а, скорее, просматривается. Данное мероприятие регулируется частью II RIPA и, по сути, также представляет собой наблюдение.

В 2016 году был принят закон «О полномочиях по проведению расследований» (Investigatory Powers Act, далее – IPA)³, который обязал интернет-провайдеров в течение 12 месяцев хранить историю посещения сайтов всех пользователей. IPA обязывает интернет-провайдеров хранить информацию лишь о фактах интернет-соединений (Internet connection records), но не о содержании сайтов или истории посещений. Сотрудники полиции могут запрашивать разрешение на доступ к этим данным без соответствующего ордера. В свою очередь, ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. Федерального закона от 30.12.2021 № 374-ФЗ) обязывает операторов связи хранить информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий, что обеспечивает их длительную сохранность и позволяет сотрудникам оперативных подразделений использовать эти данные в качестве доказательств по уголовному делу даже в случаях проведения разработки в течение долгого времени.

Необходимо отметить, что в Великобритании проведение специальных следственных мероприятий находится вне судебного контроля, разрешение на их проведение дается должностными лицами Министерства внутренних дел и руководителями соответствующих специальных служб (в зависимости от вида мероприятия). В России, напротив, в соответствии со ст. 9 Закона об ОРД указанные материалы рассматриваются на предмет их законности и обоснованности уполномоченным на то судьей единолично. После вступления в силу IPA был создан новый единый надзорный орган для всех следственных органов – Управление уполномоченных по проведению расследований (Investigatory Powers Commissioner's Office, далее – IPCO). В обязанности IPCO также входит контроль за проведением негласных мероприятий и работой тайной полиции.

В Великобритании при проведении различных негласных мероприятий достаточно часто используются сотрудники полиции под прикрытием, в законодательстве именуемые скрытыми источниками разведывательной информации (Covert Human Intelligence Sources, далее – CHIS). Использование CHIS регулируется частью 2 RIPA, которая устанавливает правовые рамки для использования скрытых источников разведывательной информа-

³ Официальный сайт Правительства Соединенного Королевства [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/draft-investigatory-powers-bill> (дата обращения: 16.05.2024).

ции полицией, органами государственной безопасности и разведки, а также таможами. Под CHIS по смыслу данного закона понимаются лица, которые устанавливают или поддерживают отношения с другим лицом для скрытого получения информации с тайной целью, если они осуществляются таким образом, чтобы гарантировать, что одна из сторон отношений не знает об этой цели. Законодательство Великобритании позволяет использовать в качестве скрытых источников разведывательной информации лиц в возрасте до 18 лет. Однако при привлечении к работе под прикрытием несовершеннолетних необходимо провести оценку возможного риска как физической травмы, так и психологического расстройства и предупредить их о нем. Максимальный срок действия разрешения на использование несовершеннолетнего источника составляет четыре месяца вместо двенадцати для взрослого, также предусмотрена более сложная процедура санкционирования. Впоследствии на основе RIPA были разработаны Кодекс Covert Human Intelligence Sources Revised Code of Practice, а также рекомендации Колледжа полиции (Authorized Professional Practice, APP), достаточно детально регламентирующие работу сотрудников полиции под прикрытием.

Примерно треть преступлений в Великобритании раскрывается с помощью информации, полученной от осведомителей, деятельность которых регулируется нормами Serious Organised Crime and Police Act 2005 года. Данное обстоятельство связано с тем, что осведомители достаточно хорошо мотивированы государством. Помимо получения вознаграждения им может быть предоставлен «иммунитет» от преследования или снисхождение в случае совершения ими преступления. Однако осведомители, работающие не на постоянной основе и без денежного вознаграждения, не подлежат регистрации, а их деятельность по-прежнему остается законодательно неурегулированной [6, с. 128].

В Великобритании, как и в большинстве европейских стран, постепенно приходят к выводу о диалектическом единстве познавательной направленности предварительного расследования

как процессуальной деятельности и негласной деятельности полиции по раскрытию преступлений и участия в их дальнейшем расследовании и, как следствие, к постепенному стиранию правовых границ между указанной деятельностью и уголовным процессом. При оценке допустимости использования результатов специальных следственных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании британские суды не принимают во внимание различие правовой природы результатов вышеуказанных мероприятий и процессуальных доказательств. Использование результатов специальных следственных мероприятий признано правомерным международными нормативно-правовыми актами и прецедентной судебной практикой ЕСПЧ. Ст. 1.5 RIPA прямо указывает, что, если какие-либо положения Кодекса представляются уместными для любого суда или трибунала (if any provision of the Code appears relevant to any court or tribunal), результаты, полученные при применении относящихся к этому закону Кодексов практики, допускаются как доказательства в уголовном и гражданском судопроизводстве. Однако результаты специальных следственных мероприятий не могут быть единственным или определяющим доказательством, на котором строится обвинение, и должны быть исследованы судом в условиях состязательности сторон. Некорректная формулировка ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не позволяет эффективно использовать в уголовно-процессуальном доказывании результаты оперативно-разыскных мероприятий, а рамочный характер правил их осуществления, содержащийся в Законе об ОРД, затрудняет оценку законности проведения таких мероприятий.

Таким образом, изучение опыта Великобритании и России в области оперативно-разыскной деятельности в сравнительно-правовом аспекте позволяет сделать вывод о различных подходах к правовому регулированию и организации данного вида деятельности, обусловленных прежде всего особенностями правовой системы, а также структурой правоохранительных органов двух стран.

Литература

1. **Кацуба Ю.И.** Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 38 с.
2. **Важенина И.В.** Влияние английской модели охраны правопорядка на идеи реформирования российской полиции в XIX–XX вв. // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4 (56). – С. 198–206.
3. **Низметов Н.А., Бушин Г.В., Куртяк А.И.** Особенности оперативно-розыскной деятельности должностных лиц оперативных подразделений иностранных государств на примере Великобритании и Германии // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 1. – С. 77–82.
4. **Головки Л.В., Ульянова Л.Т.** Основные доказательственные теории. Англосаксонская теория доказательств // Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – 1280 с.

5. **Сумин А.А., Химичева О.В.** Специальные следственные мероприятия в уголовном судопроизводстве зарубежных государств: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 169 с.
6. **Барабанов П.К.** Уголовный процесс в Великобритании. – Москва: Спутник+, 2015. – 502 с.
7. **Селина Е.В.** Английская система оценки доказательств в уголовном процессе // Современное право. – 2017. – № 2. – С. 127–134.
8. **Сумин А.А., Химичева О.В.** Допустимость доказательств в уголовном процессе: актуальные теоретико-правовые проблемы: учебное пособие. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 176 с.
9. **Сущенко С.А.** Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и государств англо-американской и романо-германской правовых семей: учебное пособие / С.А. Сущенко, В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз. – Москва: Прометей, 2022. – 466 с.
10. **Терехин В.В.** Допустимость доказательств в уголовном процессе. Монография. – Москва.: Юрлитинформ, 2018. – 392 с.

References

1. **Kacuba Yu.I.** Sistema obespecheniya vnutrennej bezopasnosti Soedinennogo Korolevstva Velikobitanii i Severnoj Irlandii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2012. – 38 s.
2. **Vazhenina I.V.** Vliyaniye anglijskoj modeli ohrany pravoporyadka na idei reformirovaniya rossijskoj policii v HIIH–HH vv. // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2020. – № 4 (56). – S. 198–206.
3. **Nigmatov N.A., Bushin G.V., Kurtyak A.I.** Osobennosti operativno-rozysknoj deyatel'nosti dolzhnostnyh lic operativnyh podrazdeleniy inostrannyh gosudarstv na primere Velikobitanii i Germanii // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. – 2020. – № 1. – S. 77–82.
4. **Golovko L.V., Ul'yanova L.T.** Osnovnye dokazatel'stvennye teorii. Anglosaksonskaya teoriya dokazatel'stv // Kurs ugolovnogogo processa / pod red. L.V. Golovko. – 2-e izd., ispr. – Moskva: Statut, 2017. – 1280 s.
5. **Sumin A.A., Himicheva O.V.** Special'nye sledstvennye meropriyatiya v ugolovnom sudoproizvodstve zarubezhnyh gosudarstv: monografiya. – Moskva: YurLitinform, 2019. – 169 s.
6. **Barabanov P.K.** Ugolovnyj process v Velikobitanii. – Moskva: Sputnik+, 2015. – 502 s.
7. **Selina E.V.** Anglijskaya sistema ocenki dokazatel'stv v ugolovnom processe // Sovremennoe pravo. – 2017. – № 2. – S. 127–134.
8. **Sumin A.A., Himicheva O.V.** Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom processe: aktual'nye teoretiko-pravovye problemy: uchebnoe posobie. – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty, 2017. – 176 s.
9. **Sushchenko S.A.** Nedopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii i gosudarstv anglo-amerikanskoj i romano-germanskoj pravovyh semej: uchebnoe posobie / S.A. Sushchenko, V.F. Vasyukov, A.G. Volevodz. – Moskva: Prometej, 2022. – 466 s.
10. **Terekhin V.V.** Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom processe. Monografiya. – Moskva.: YurLitinform, 2018. – 392 s.

(статья сдана в редакцию 24.09.2024)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической и педагогической наук и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8–20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25 см, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5 см, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) вверху страницы по центру.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «елочки», при выделениях внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6–10 слов).

Должны быть предоставлены:

– сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);

– английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);

– название статьи на русском и английском языках;

– название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;

– аннотация статьи (150–250 слов) на русском и английском языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она должна содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);

– ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;

– текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;

– раздел «Литература» (не менее 10 научных источников) и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводятся в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с. 25]). Источники следуют в порядке упоминания в тексте. Нельзя включать в списки литературы ссылки на интернет-ресурсы и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.), которые необходимо цитировать непосредственно в тексте или во внутритекстовых сносках.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (должность, Ф.И.О. полностью) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (указать полное название статьи), в том числе на неограниченное ее распространение любым способом, включая создание ее электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, а также в сети Интернет (на сайте института, в электронных библиотеках eLibrary.ru, КиберЛенинка и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.пф/Наука/izdaniya/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

